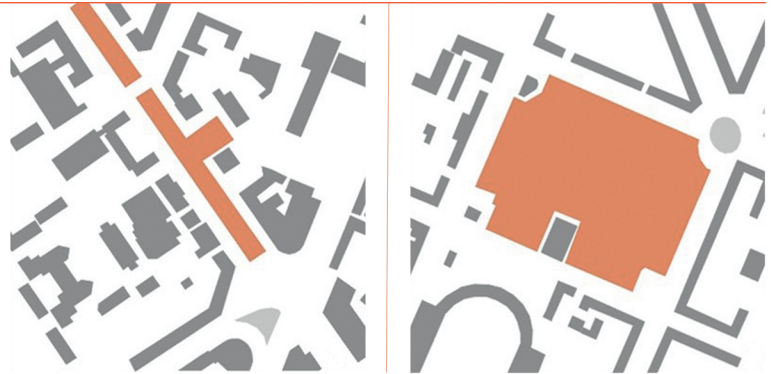

АИМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

01

01(33)-2023

ISSN 2411-4855 (print)
ISSN 2782-4640 (online)

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 1 (33)

2023

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1 (33) 2023

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); **Есаулов Г.В.**, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Барсуков Е.М.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Большаков А.Г.**, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; **Донцов Д.Г.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Капустин П.В.**, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; **Кармазин Ю.И.**, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; **Колесникова Т.Н.**, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; **Азизова-Полуэктова А.Н.**, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); **Леденева Г.Л.**, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; **Мелькумов В.Н.**, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; **Метленков Н.Ф.**, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; **Птичникова Г.А.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Ракова М.В.**, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; **Фирсова Н.В.**, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; **Чесноков Г.А.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Шубенков М.В.**, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Luca Zavagno**, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014189

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса» <http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Subscription index in the «Catalog of periodicals. Newspapers and magazines» of the «Ural Press» Group of Companies – 014189

Individuals can subscribe to it in the online store "Business Press" <http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

16+

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

□ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Т.И. Аршинова, В.П. Шевелев КАНОНИЗМ И АВАНГАРД В ЯЗЫКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА.....	4
С.Н. Гурьев, У.А. Ерина СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРЫ ВОРОНЕЖА СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.....	11
П.В. Капустин ТОЖДЕСТВО, ПОДОБИЕ, РАЗЛИЧИЕ. ВИДЫ МОДЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ.....	20
Е.В. Поспеева, М.Д. Кучер ПАРАДИГМЫ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.....	27
А.Е. Енин, Г.С. Гурьев, А.О. Косилова, С.Н. Гурьев ГРАЖДАНСКИЙ ИНЖЕНЕР С. Л. МЫСЛОВСКИЙ - ВЕДУЩИЙ ЗОДЧИЙ ВОРОНЕЖА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX- НАЧАЛА XX ВВ.....	39
Г.Н. Черных СЦЕНАРНЫЙ МЕТОД В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ ИНТЕРЬЕРА.....	50

□ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Н. Гурьев, А.С. Хитрюкова СВЕТОДИЗАЙН ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ.....	57
Е.В. Кокорина, П.Ю. Мальченко, Е.С. Севрюкова КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....	64
М.О. Кузнецова К ВОПРОСУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТСКИХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ.....	76

□ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Ю. А. Одинцова, А.Е. Енин, В.Н. Салько ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК РЕЗЕРВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ Г.ВОРОНЕЖ.....	82
А.Р. Валиева, А.Е. Енин, В.Н. Салько АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ТРАНСПОРТА В Г. ВОРОНЕЖ И СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРКОВОЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ	92
А.В. Жидконожкина, А.Е. Енин ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ	100
Р.Ю. Доедалин, В.Н. Салько МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА.....	107

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.01

КАНОНИЗМ И АВАНГАРД В ЯЗЫКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

Т.И. Аршинова, В.П. Шевелев

Магистр гр. МАГИ-221, arshinova_t00@mail.ru; Профессор кафедры ОПиАГ ВГТУ, доцент; +7(952)950-50-81 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Постановка задачи. В работе была предпринята попытка доказать правомерность авангардного прочтения архитектурного образа православного храма. Дано определение авангарда как новизны выразительных средств. Рассмотрены примеры зарубежных и отечественных решений проектных задач. Были найдены признанные обществом и Церковью образцы нетипичной культовой архитектуры.

Результаты и выводы. Анализ существующего опыта в рамках православного культового зодчества показал возможность прямого цитирования языка Ветхого и Нового Заветов в создании нового архитектурного облика православного храма.

Ключевые слова: авангард, архитектура православного храма, канон, канон в архитектуре православного храма, церковное зодчество, строительство храмов.

Введение

Задачи XXI века потребовали от современных зодчих переосмыслить весь существующий опыт строительства православных храмов. Новоначальные православные христиане нуждались в догматическом и в тоже время доступном для понимания объяснении самих основ веры, в открытом и честном диалоге храмовой архитектуры с ними. Для этого самому зодчему необходимо было вернуться к истокам, к прообразу Сионской горницы, к текстам, знакам и символам Священного Писания, что бы поняв их, нести на языке архитектуры Благую Весть, порой допуская прямое цитирование знаков и символов, переложенных на язык архитектуры.

Данная работа посвящена изучению существующего опыта проектирования православных культовых объектов и правомерности авангардного, прямого цитирования символов, знаков и образов Ветхого и Нового Заветов в создании нового архитектурного облика православного храма.

Авангард - ответ на вызов времени

Понятие авангарда в контексте данной статьи следует интерпретировать как новизну художественно-выразительных средств, отвечающих вызову времени. Первоначально относящееся к военной терминологии, французское слово «*avant-garde*» означало передовой отряд. В конце XVIII века, став революционной метафорой, политический смысл слова стал вытеснять военный, а художники, наделяемые в этот период особой политической миссией, неразрывно связали «авангард» с миром искусства.

Дальнейшие глобальные потрясения XX века повлекли за собой не только переосмысление фундаментальных законов существования социума, но и окончательно размыли смысловые границы термина. До сих пор не сформулирована типология и теория авангарда. Кристофер Иннес в предисловии к своей книге «Театр авангарда» (1993) предупреждает, что термин авангард «стал вездесущим ярлыком, эклектически

прикрепляемым к любому виду искусства, лишь бы оно было антитрадиционным по форме. Иногда этот термин упрощённо используют для определения нового в любой данный момент, которое устаревает с каждым новым шагом вперёд». [1]

Тем не менее новаторские течения в искусстве конца XIX начала XX века были названы авангардными уже миновав пик своего развития, в ретроспекции после Второй мировой войны [2]. Следовательно, устойчивое представление авангарда как обобщающего понятия различных течений в искусстве на рубеже XIX и XX веков не является единственно возможным, а термин «авангард» так же справедливо применим для описания реакции художественно-эстетического сознания на качественный перелом в развитии общества и может быть апплицировано на соответствующую тенденцию любой культурной традиции.

Авангард в архитектуре православного культового зодчества

Первым и определяющим переломом для истории Древней Руси стал отказ от язычества и принятие единой веры. Это событие навсегда обусловило вектор развития нашего государства, его облик и ценности.

Вместе с верой, пришли новые обычаи, праздники, знаки и символы, потребовались и неизвестные до этого времени на Руси архитектурные объекты – храмы. Крестившись в Православие, Русь переняла образы величественных соборов Византии, прототипом которых была упоминаемая в Библии Сионская горница. Софийский собор в Киеве, чье строительство было начато Владимиром Святославичем и закончено Ярославом Мудрым, имел большую схожесть с одноименным собором в Константинополе.

Новый виток развития русского культового зодчества пришелся на XII век. В связи с расширением внешних государственных связей, появились отголоски романского стиля, свойственного Западной Европе. Удивительным образом переосмыслив иностранный подход, отечественные мастера деликатно и органично вписали аркатурно-колончатые пояса в строгий и массивный объем Успенского собора во Владимире, тем самым визуально придав ему легкость и нарядность. Подобный подход применялся и в отношении храма Покрова на Нерли.

После длительного перерыва, обусловленного монголо-татарским нашествием, храмоздательство возобновилось совершенно новым ключом. Шатровые церкви, уцелевшие на севере страны и детали, почерпнутые в походе на Казань Ивана Грозного, которые были типичны для архитектуры мусульманских народов, слились в образе собора Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву.

В дальнейшем, во времена императорской России, благодаря иностранным мастерам из Италии, Голландии, Англии, русский язык обогатился новыми словами и терминами, имеющими западноевропейское происхождение, а в обликах построенных храмов поочередно сменяли друг друга барокко, классицизм, русский стиль.

Не смотря на различные композиционные подходы и решение фасадов, на протяжении столетий Литургия пространства православного храма оставалась неизменной и ни коим образом не противоречила учению Церкви, ее пониманию организации богослужения, функционально-смысловому взаимодействию между частями храма, прихожанами и священством, которых требовала Византийская обрядовая традиция.

Канонизм православного храмоздательства

В докладе Святейшего Патриарха Кирилла в разделе, посвященном эстетике современной церковной архитектуры, было сказано следующее: «Православная традиция включает в себя, в частности, практику благоуукрашения и соразмерности в убранстве всего, что так или иначе связано с богослужением. Эстетическая составляющая чрезвычайно важна для воспитания и духовного возрастания человека». [3]

Все элементы пространства храма согласованы между собой, символичны и иносказательно декларируют догматы православного вероисповедания. Все подчинено Литургическому ходу богослужения.

При оценке архитектуры храмов часто используется словосочетание «архитектурный канон», смысловая трактовка которого до сих пор не однозначна. Вопрос канона в проектировании православного храма мало изучен, а информация о нем имеет разрозненный характер. Изучением данной темы занимались некоторые ученые, среди которых А.С. Щенков, И.Л. Бусева-Давыдова, П.Ф. Дземешкевич.

Внутри самой Церкви нет задокументированных положений, формирующих требования непосредственно к формообразованию и архитектурно-пространственному облику храма. В отличие от «Подлинника иконописного», жестко и не вербально регламентирующего правила канонического графического написания иконописных сюжетов, православное храмоздательство оперирует богословскими документами, носящими лишь рекомендательный, часто «запрещающий» характер. Они охватывают круг вопросов, касающихся Литургического построения пространства, наличия в нем обязательных частей и процессов.

Православный храм традиционно имеет трехчастное деление, что соотносится с устройством ветхозаветной скинии, однако не является прямым подражанием, а исторически развивается исходя из логики христианского богослужения. [4,5] Наличие крестово-купольной системы так же объясняется с точки зрения богословия и несет на себе значительную образно-символическую нагрузку.

Православный храм как физическое воплощение символов и сюжетных образов Священного Писания

Символику форм храма можно трактовать как прикладной язык канона. Церковь ссылается на евангельское объяснение храма как образа человека, принявшего Бога. Храмовый объем так же является прообразом Неба на Земле и вещественным воплощением чаяний верующих.[6] (Рис. 1)

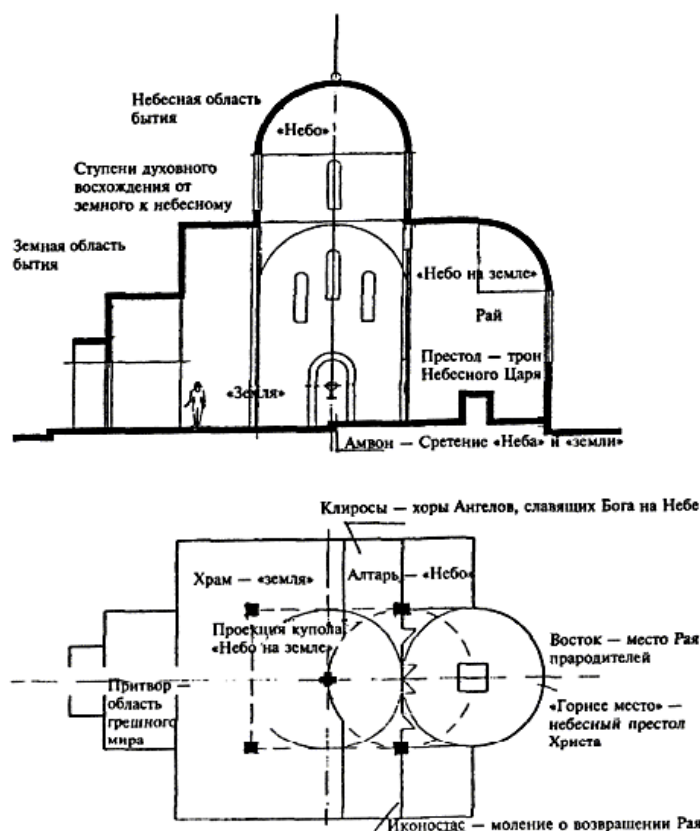

Рис. 1. Схематическая модель православного храма с символическим смыслом его элементов

Источник: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/>

Каждый элемент и форма в церковном искусстве не случайна, наделена глубоким сакральным смыслом, подчеркивая соотношение между храмом и Церковью как между формой и ее идеей. Интересен в этом отношении проект митрополита Московского Филарета (1837 г.) (ГИМ ОПИ, ф. 402, д. 130, л. 22-27) где была предпринята попытка в рамках проектирования выразить посредством архитектурного языка символов видения св. Иоанна Богослова и каждая форма объяснялась Священным Писанием.

По мнению С. Щенкова, «сакральное содержание храма по сути своей вневременно и экстерриториально» [7]. Задача храмовой архитектуры заключается в неизменной и достоверной передаче смотрящему Слова Божия, воплощенного в материи.

Примеры традиционных и авангардных православных храмов.

Результатами трудов наших современников стали многие храмы и соборы, не уступающие в благолепии своим древним прототипам. Среди них есть вдохновленные традиционной для Руси храмовой архитектурой: собор Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Воронеже, являющийся третьим по величине в России. (Рис. 2)

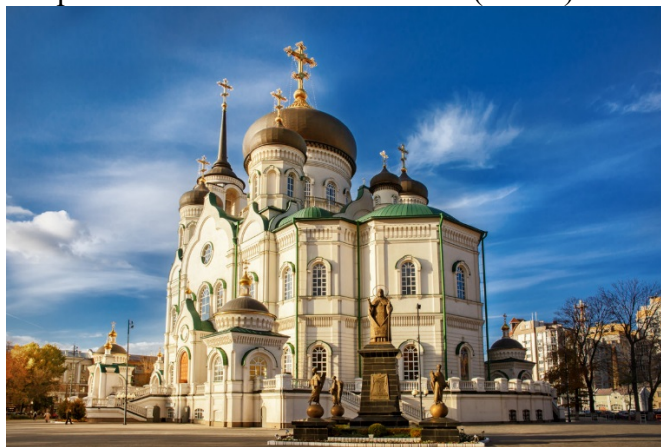

Рис. 2. Благовещенский собор, г. Воронеж.

Источник фото: - URL: <http://s4.fotokto.ru/photo/full/522/5226643.jpg>

Церковь Воскресения Христова и Новомучеников и исповедников Церкви Русской схожими пропорциями в интерьере напоминает Софию Константинопольскую, а «идея внешнего облика уходит корнями в древнерусскую архитектуру XI – XII веков». [8] (Рис. 3)

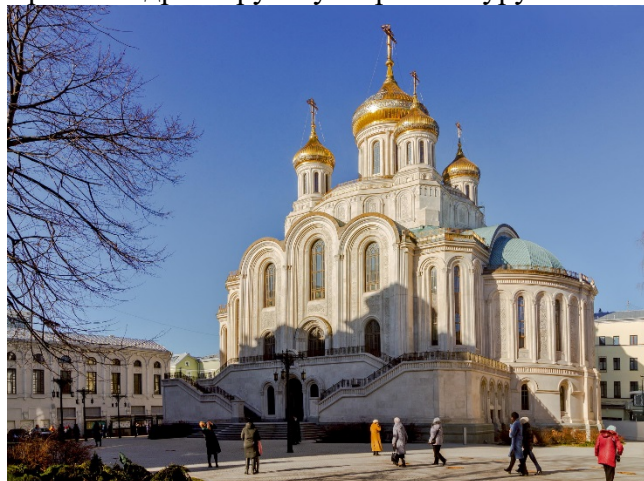

Рис. 3. Церковь Воскресения Христова и Новомучеников и исповедников Церкви Русской
Источник фото: - URL: https://supersnimki.ru/images/pub/2020/03/02/090c992e-5cb0-11ea-994f-f6ffd003698e_original.jpg?570200

Радосте-Скорбященский собор в г. Сан-Франциско (Рис. 4) и Храм во имя Св. апостола Варнавы в Дасуполисе на Кипре являются примером авангардного прочтения образа православного храма. (Рис. 5, 6) Признанные Церковью, и те и другие служат физическим воплощением христианской любви и веры.

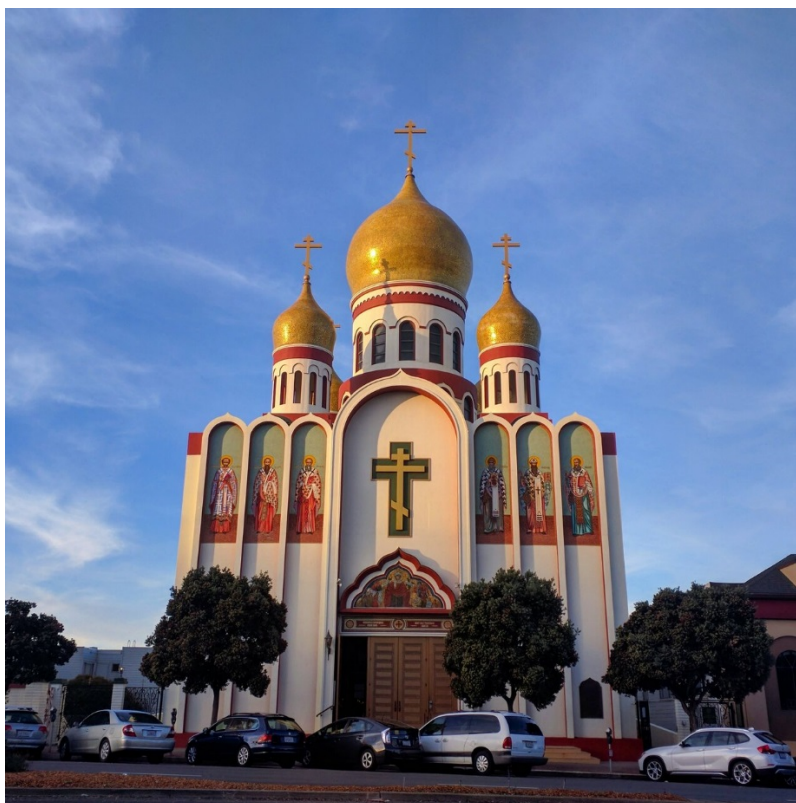

Рис. 4. Радосте-Скорбященский собор, г. Сан-Франциско
Источник фото: - URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/2006845/2a0000016eb6bca2b1fafa0ba604564d8a91/XXXL>

Рис. 5. Храм во имя Св. апостола Варнавы в Дасуполисе на Кипре
Источник фото: - URL: http://p2.patriarchia.ru/2012/06/11/1236585170/3-NOV_1746.jpg

Рис. 6. Храм во имя Св. апостола Варнавы в Дасуполисе на Кипре
 Источник фото: - URL: http://p2.patriarchia.ru/2012/06/11/1236585154/11-NOV_1486.jpg

Осознанное отношение к словам Священного Писания, к догматам Церкви и к процессу проектирования православного храма, глубокое проникновение мыслью в суть происходящего с человеком и миром, трепетное отношение к наследию предков и желание не осквернить духовные ценности, не допустить кощунства, стремление донести свет и знание христианской православной веры до каждого, желающего узнать ее – вот о чем зодчий пытается сказать единственно доступным для него языком, языком архитектуры.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать: архитектор в праве пользоваться как метафоричной, так и прямой трактовкой знаков и символов Библии, выражая свой замысел, если он не противоречит канонам и догматам Церкви.

Библиографический список

1. Авангард (искусство) - URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Авангард_\(искусство\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Авангард_(искусство)) (дата обращения: 12.10.2022).
2. Сарухян А. П. К соотношению понятий «модернизм» и «авангардизм» // Авангард в культуре XX века (1900—1930 гг.): Теория. История. Поэтика: В 2 кн. / Под ред. Ю. Н. Гирина. — М.: ИМЛИ РАН, 2010. — Т. 1. — С. 10, 16—17.
3. Современные тенденции в строительстве приходских храмов/Статьи/ Патриархия.ru – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1120703.html> (дата обращения: 01.11.2022)
4. Святитель Симеон, архиепископ Солунский. Объяснение священных обрядов и Таинств Церкви. – М.: Благовест, 2013. – с.199-206.
5. faith | religion. Encyclopedia Britannica.- URL: <https://www.britannica.com/topic/faith> (дата обращения: 13.10.2022).
6. Православные храмы и комплексы [Электронный ресурс]: методические указания к курсовому и дипломному проектированию для студентов направлений подготовки «Архитектура» и «Дизайн архитектурной среды» / М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т ; сост. О. Г. Чеснокова. — Электронные текстовые и графические данные (11 Мбайт). — Волгоград : ВолГАСУ, 2015. — Электронное издание сетевого распространения : Систем. требования: PC 486 DX-33; Microsoft Windows XP; Internet Explorer 6.0; Adobe Reader 6.0. — Официальный сайт

Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Режим доступа: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/> — Загл. с титул. экрана.

7. Канон в архитектуре православного храма - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanon-v-arhitekture-pravoslavnogo-hrama/viewer> (дата обращения: 01.11.2022)

8. Смирнов Д. Памятник за веру Христову пострадавшим [Текст] / Д. Смирнов, А. Реутский // Журнал Московской Патриархии. - 2017. - № 906. - С. 42-47.

Bibliographic list

1. Avant-garde (art) - URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/avant-garde_\(art\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/avant-garde_(art)) (date of access: 10/12/2022).

2. Sarukhanyan A.P. On the relationship between the concepts of "modernism" and "avant-gardism" // Avant-garde in the culture of the XX century (1900-1930): Theory. Story. Poetics: In 2 books. / Ed. Yu. N. Girina. - M.: IMLI RAN, 2010. - Т. 1. - С. 10, 16-17.

3. Modern trends in the construction of parish churches / Articles / Patriarchia.ru - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1120703.html> (date of access: 01.11.2022)

4. Saint Simeon, Archbishop of Thessalonica. Explanation of the sacred rites and sacraments of the Church. – M.: Blagovest, 2013. – p.199-206.

5. 5 faith | religion. Encyclopedia Britannica.- URL: <https://www.britannica.com/topic/faith> (accessed 10/13/2022).

6. Orthodox churches and complexes [Electronic resource]: guidelines for course and diploma design for students of the areas of study "Architecture" and "Design of the architectural environment" / Ministry of Education and Science Ros. Federation, Volgograd. state architect.-builds. un-t; comp. O. G. Chesnokova. — Electronic text and graphic data (11 MB). - Volgograd: VolgGASU, 2015. - Electronic edition of network distribution: System. requirements: RS 486 DX-33; Microsoft Windows XP; Internet Explorer 6.0; Adobe Reader 6.0. — Official site of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Access mode: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/> - Head. with title. screen.

7. Canon in the architecture of an Orthodox church - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanon-v-arhitekture-pravoslavnogo-hrama/viewer> (date of access: 11/01/2022)

8. Smirnov D. Monument to the victims for the faith of Christ [Text] / D. Smirnov, A. Reutsky // Journal of the Moscow Patriarchy. - 2017. - No. 906. - S. 42-47.

CANONISM AND VANT-GARDE IN THE LANGUAGE OF ARCHITECTURE OF ORTHODOX CULTURAL ARCHITECTURE

T.I. Arshinova, V.P. Shevelev

Master gr. MAGI-221, arshinova_t00@mail.ru. Professor of the Department of UPiAG VSTU, Associate Professor; +7(952)950-50-81 Voronezh State Technical University

Formulation of the problem. The paper attempts to prove the legitimacy of the avant-garde interpretation of the architectural image of an Orthodox church. The definition of avant-garde as the novelty of expressive means is given. Examples of foreign and domestic solutions to design problems are considered. Examples of atypical religious architecture were found, recognized by society and the Church.

Results and conclusions. An analysis of the existing experience within the framework of Orthodox religious architecture showed the possibility of directly quoting the language of the Old and New Testaments when creating a new architectural image of an Orthodox church.

Keywords: avant-garde, architecture of an Orthodox church, canon, canon in the architecture of an Orthodox church, church architecture, construction of churches.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРЫ ВОРОНЕЖА СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

С.Н. Гурьев, У.А. Ерина

Гурьев С.Н., канд. архитектуры, профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

Ерина У.А. магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: ulyana.erina@gmail.com

Постановка задачи. В данной статье авторами ставится задача изучить природу стилистических изменений фасадов и объёмно-пространственных структур зданий, на протяжении всего времени их существования. Кроме того, одной из задач является определение факторов, повлиявших на стилистические трансформации архитектурной эклектики и стиля модерн архитектуры города Воронеж середины XIX – начала XX в.в. Стилистические трансформации в исторической архитектуре Воронежа рассматриваются авторами, как отражение и часть процесса развития общероссийской архитектуры.

Результаты и выводы. Определены характерные особенности стиля модерн и эклектики, и влияние этих архитектурных стилей на облик Воронежа. В результате взаимодействия, взаимовлияния и противоборства, стилевые направления, сосуществовавшие одновременно или сменявшие друг друга, порождали новые гибридно-синтезированные варианты стилей. На примере воронежских архитектурных произведений, выявляются принципы и методы проектирования в условиях смены стилистических направлений. Так же выявлены способы интерпретации, методы заимствований.

Ключевые слова: стиль, эклектика, модерн, социально-экономические, культурно-исторические условия.

Введение

Если пристально рассматривать исторические здания и памятники архитектуры, то в классицистических формах и в помпезном декоре некоторых зданий, зачастую, просматриваются лаконичные и чётко выверенные пропорции конструктивизма. А за богато декорированным, как пряничный домик, фасадом «русского стиля», проглядывают черты классицистической традиции. Как правило, в тех зданиях, которые поменяли свой «наряд или платье», каждый предыдущий стиль, заменяется на последующий, при этом, далеко не всегда, изменяется функциональное назначение здания, его типологическая принадлежность, конструктивная, объёмно-пространственная и планировочная структура.

Основная часть

Переломным моментом в истории России принято считать март 1861 года, когда император Александр II издал манифест, упразднивший крепостное право в Российской империи. Вследствие крестьянской реформы, которая разделила крестьян на бедноту и более состоятельных людей, социально-экономические преобразования в России вызвали массовые миграции крестьянской бедноты в крупные города, тем самым увеличив рост городского населения и породив сильное развитие городского строительства, сельского хозяйства, а также промышленности. Воронеж второй половины XIX века – это также рост купеческого сословия, в которое входили выходцы из крепостного крестьянства, торговцев и промышленников. Со временем, имея серьезные возможности в финансировании, а главное желание и интерес приумножать свой капитал, они строят богатые особняки, доходные дома, банки, промышленные здания и сооружения, надёжно вкладывая свой капитал в недвижимость. Постепенно архитектурный облик Воронежа видоизменяется [8]. На центральных улицах застройка уплотняется, вынуждая застройщиков повышать этажность домов, вследствие дорогой стоимости земельных участков. Увеличивается количество общественных и торговых зданий, а также появляется возможность использовать новые

конструкции и строительные материалы – железобетон, металл, стекло. Архитектурный облик улиц становится более разнообразным, поскольку, наряду со зданиями классицизма, появляются постройки эклектического направления, которые соединяют в себе самые различные стили и формы предшествующих эпох. [8]

Проявление эклектических течений, явилось противодействием и реакцией на уже отжившие принципы классицизма и ампира, где в первом, преобладали идеально точные пропорции и чистота геометрии объемов, а во втором, чрезмерная избыточность декора. [7] Таким образом, в результате изменений экономических, политических и социальных условий совершается смена стилистического направления или его трансформация.

В архитектуре Воронежа, к слову, как и в других провинциальных городах, появление и распространение нового архитектурного стиля, испытывает некоторое временное отставание. Например, первые признаки эклектических направлений в воронежских постройках, проявились, с опозданием, в отличии от архитектуры Москвы и Санкт-Петербурга, почти в десять лет.

Другая возможная причина смены стиля - это стремление к разнообразию впечатлений. В это время к строительству привлекаются профессиональные архитекторы и инженеры, что дает начало форме взаимоотношений: архитектор – заказчик, - частный заказ. К концу XIX – началу XX вв. наблюдается интенсивный приток в Воронеж высококвалифицированных инженеров-архитекторов (И. Н. Афанасьев, Ю. С. Лещинский, Д. Н. Васильев, В. И. Гайн, М. Н. Замятнин, П. И. Медведев и др.), что в свою очередь сказалось на высоком качестве воронежской архитектуры. В этот период эклектика является главным и основным стилем в формировании архитектурного облика города. Однако, классицистическая традиция все еще проявляется в постройках конца XIX века. [10]

Здание, расположенное по адресу: Проспект Революции, 21 построено для нужд казенной палаты по проекту Дж. Кваренги в 1786-1787 гг. (Рис.1а). До революции здание успешно использовалось по назначению, затем, несколько поменяло функцию, и в нем разместили архив и статистическое бюро. В Великую Отечественную войну здание сильно пострадало. Под руководством А. В. Миронова оно было восстановлено и достроено 2-мя этажами. Здание было намерено разграничено горизонтальным декоративным карнизом, который разделял нижние два этажа и верхние, надстроенные А.В. Мироновым. Новую часть украшают вертикальные, междуоконные пилястры. В настоящее время в нижней части, на первых двух этажах, располагаются казенные учреждения, а в верхней части - жилые помещения. Благодаря высокому профессионализму и тонкому пониманию и чувству стиля архитектору А.В. Миронову удалось органично сохранить изящный классицистический облик исторического здания (Рис. 1а, 1б).

Рис. 1. а) Двухэтажный вид здания (слева), архит. Дж. Кваренги, 1786г., фотография 1918 года; б) Восстановленное здание после войны по проекту А. Миронова
Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=4207>

Масштабную композиционную трансформацию испытало на себе одноэтажное здание, построенное в 1881-1882 гг. по проекту известного воронежского архитектора С.Л. Мысловского. Банк был открыт 21 мая 1873 года, учредителями которого была часть воронежского купечества, где одним из главных был Иван Клочков. Главный фасад здания Станислав Мысловский спроектировал в формах эклектики, с элементами итальянского Возрождения - высокими арочными окнами с полуциркульными перемычками, крупной рустовкой фасада и высоким цоколем (Рис. 2а, 2б).

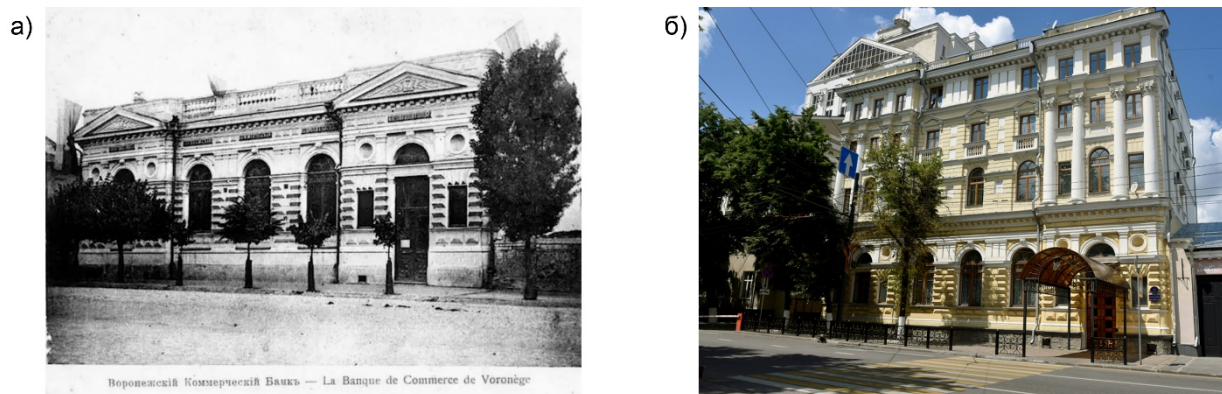

Рис. 2. а) Главный фасад коммерческого банка (архитектор С.Л. Мысловский, 1881-1882 гг.); б) Надстроенное в 1934 г. тремя этажами здание (архитектор Н.В. Троицкий)

Источник фото: <https://bvf.ru/forum/showthread.php?t=566189> , <https://riavrn.ru/news/legendy-voronezha-kommercheskij-bank-stavshij-dvorcom-brakosochetaniya/>

В 1934-1935 году, по проекту воронежского зодчего Н.В. Троицкого, было надстроено три верхних этажа. Надстройка была спроектирована автором в классицистической традиции и органично сочеталась с нижним этажом С.Л. Мысловского. В здании размещался Промышленный банк. В 1973-1974 году была проведена перепланировка, и на первом этаже открылся Дворец бракосочетания, где надстроили три красивые парадные лестницы, которые ведут в зал торжественной регистрации и в зал поздравлений (Рис. 3).

Рис. 3. Интерьер после перепланировки 1973-1974 гг.

Источник фото: <https://riavrn.ru/news/legendy-voronezha-kommercheskij-bank-stavshij-dvorcom-brakosochetaniya/>

Одной из легенд Воронежа, является история воронежского театра драмы, пережившего пять реконструкций. На плане города здание показано в 1822 году. Тогда оно было одноэтажным и небольших размеров, а главных вход располагался со стороны нынешнего проспекта Революции.

Воронежский государственный академический театр драмы им. А. Кольцова - один из старейших в России - документально построен в 1802 году (фактически - немного ранее).

В 1844 г. здание было отремонтировано и получило богатую внутреннюю отделку на средства губернского предводителя дворянства Н.И. Тулинова, который также выделял крупные средства и на постановки спектаклей. В 1880-х годах участок принадлежал Г. М. Веселовскому, издателю газеты «Дон», а в 1884 году здание было выкуплено городской думой, после чего было принято решение о реконструкции. Проекты многих ведущих воронежских архитекторов были представлены, таких как А. М. Баранова, С. Л. Мысловского и И. М. Тихомирова. Но проект поручили составить московскому архитектору М. Н. Чичагову, который был известен своими постройками в русском стиле (Рис. 4а, 4б).

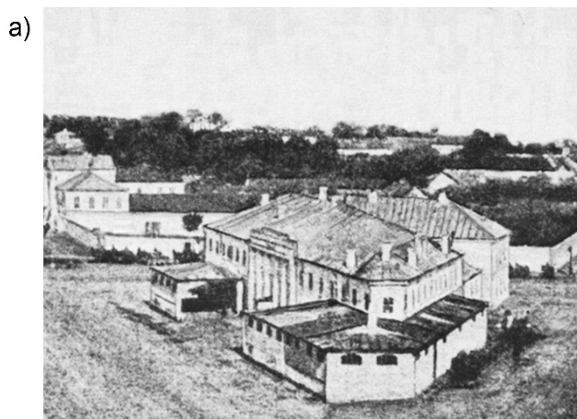

Рис. 4. а) Зимний городской театр в 1820-30-е года; б) Здание театра после перестройки 1886 года, (архитектор М.Н. Чичагов)

Источник фото: https://vk.com/wall-160101648_2175

Далее в 1937 году здание было перестроено по проекту воронежского архитектора Н.В. Александрова, в результате чего театр обрёл формы советского классицизма.

В годы Великой Отечественной войны здание было частично разрушено и восстановить удалось его только в 1947 году. (Рис. 5а, 5б).

Реформы России 1861 года дали толчок для развития образовательной системы. Так, в 1864 году были разработаны новые положения о школах, что являлось актуальным для провинциального Воронежа.

По проекту архитектора В. Е. Переверзева для Мариинской женской гимназии построен двухэтажный корпус в 1875 году. В начале XX века в 1905 году, согласно проекту архитектора А. М. Баранова был надстроен этаж со стороны ул. Тулиновской (сейчас ул. Коммисаржевской) в кирпичном стиле, который в то время являлся рационалистическим направлением, и был особенно востребован в провинции [7].

Рис. 5. а) Здание Мариинской гимназии, конец XIX века, (архитектор В. Е. Переверзев); б) Здание Дома Красной армии им. Ворошилова, (архитектор Я. Корнфельд) Источник фото: <http://2vrn.ru/mariinskaya-gimnaziya-voronezh.html> , <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=81>

Здание было украшено эклектичным декором, стены рустованы, а по первому этажу располагались небольшие лучковые окна. Большие арочные окна второго этажа придавали зданию внушительный вид и парадность. В 1931 здание бывшей Мариинской гимназии, по проекту московского архитектора Якова Корнфельда было реконструировано. Слева был пристроен большой объём для двух больших залов. Реконструкция была произведена в главенствующим тогда стиле – конструктивизм. Здание получило название – Дом Красной Армии имени товарища К.Е. Ворошилова. В период Великой Отечественной войны Дом Красной Армии был частично разрушен. Реконструкция началась уже в 1943 г., по проекту Б. Н. Зотова. К зданию пристроили новый портик с тремя парадными арками. В результате многочисленных изменений, появилось сложная объёмно-пространственная композиция здания, и не очень внятной стилистикой (Рис. 6а, 6б).

Рис. 6. а) Воронежский Дом красной армии, фото 1947 г.; б) Современный вид здания Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=81> , <https://riavrn.ru/news/legendy-voronezha-mariinskaya-gimnaziya-stavshaya-domom-oficerov/>

Первое реальное училище открылось в Воронеже в 1876 году по проекту харьковского архитектора К. А. Толкунова. Изначально, здание было двухэтажное, с массивными завершениями в виде щипцов и надстроек, в формах псевдоготики. С его историей связаны судьбы многих воронежцев, известных и замечательных людей, например, здесь преподавали известный педагог-математик А. П. Киселев, воронежский педагог и краевед Г. М. Веселовский. Реальное училище закончили будущие гражданские инженеры: М.Н. Замятнин, И.А. Иванов-Шиц, К.Л. Мюфке, воронежский архитектор Н. В. Троицкий. По проекту городского архитектора А. М. Баранова, во дворе была сооружена домовая церковь, которая отражала стилистику самого здания Реального училища. (Рис. 7а, 7б).

Рис. 7. а) Дореволюционная открытка с изображением реального училища; б) Здание 1930-х годов Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=1439>

В 1930-х годах здание надстроили 2-мя этажами, в стилистике конструктивизма (Рис.7б). На нижних этажах еще цел дореволюционный кирпичный декор. Во время боев в Великую Отечественную войну здание сильно не пострадало, была повреждена кровля над правым крылом здания. При восстановлении общая композиция была сохранена, были заменены перекрытия церкви и отштукатурены стены, так что открытую кладку кирпича теперь не видно (Рис. 8).

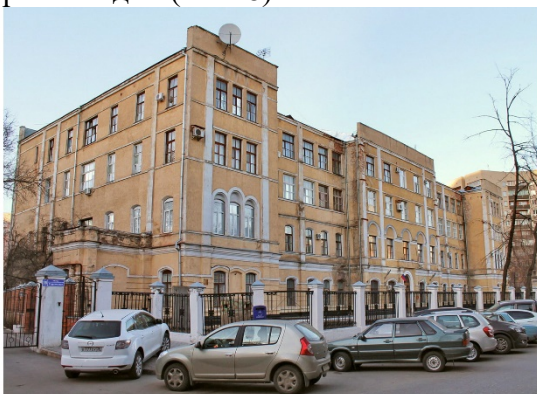

Рис. 8. Современный вид здания Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=1439>

На рубеже веков в России распространяется новый стиль – модерн, который с небольшим запозданием, приходит и в Воронеж. Отказ от эклектики и переосмысление прошлых традиций, новаторство и использование современных технологий и строительных материалов – всё это даёт новые возможности для архитекторов и новый взгляд на современную архитектуру [3].

Стилистические изменения коснулись не только зданий, построенных в духе эклектики, но и зданий стиля модерн. Музыкальное училище построено в 1913 году по проекту воронежского архитектора М. Н. Замятина, в формах историзирующего модерна. Во время Великой Отечественной войны здание было повреждено. При восстановлении города, архитекторы старались корректировать разрушенные фасады зданий под государственный, официальный стиль, который тогда доминировал, потому что модерн не вписывался в социально-идеологический дух того времени. По проекту архитектора И.Н Маковецкого историческое здание модерна приобрело неоклассические формы (Рис. 9а, 9б).

Рис. 9. Музыкальное училище, пр. Революции, 41; а) построено в 1913 г; б) восстановленное здание после Великой Отечественной войны. Источник фото: <http://2vnr.ru/muzykalnoe-uchilische-voronezh.html>

Здание газеты «Коммуна» была создана в 1858-1859 годах купцом В.А. Гольдштейном, где размещалась частная типография. В начале XX века принадлежала товариществу «Н.М. Кравцов и Ко», редакции газеты «Воронежский телеграф». В 1911 году дом перешел к камергеру Митрофану Михайловичу Сомову, который в 1912-1913 гг. перестроил его в духе модерна и достроил новый типографский корпус. Дом располагается в ряду сплошной застройки Проспекта Революции. Главный фасад здания, был отделан камневидной штукатуркой, что считалось очень большой редкостью в те времена. Для выполнения таких экзотических работ, были приглашены иностранные мастера (Рис. 10а, 10 б).

Рис. 10. а) Воронежская коммуна до 1912 года б) Воронежская коммуна в стилисте модерн, фотография до революции. Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=1625>

В 1940-х гг. здание было восстановлено, а в 1950-х гг. как и многие фасады исторической архитектуры, получило новый облик, в классицистической стилистике. Были утрачены женские маскароны, и декоративное убранство стиля модерн. Появились треугольные фронтоны, пилястры и советская символика (Рис. 11а, 11б).

Рис. 11. а) Воронежская коммуна восстановленная после войны б) Воронежская коммуна в наше время.
 Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=1625> , <https://vadim-galkin.ru/voronezh-2/kalendar-sobytij-voronezha-maj/>

Выводы

Тема, затронутая авторами, мало освящена в публикациях специалистов, тем более, с учётом региональной специфики. Между тем, рассмотренные примеры не единичны не только для Воронежа, но и в масштабе страны. В качестве главного вывода и обобщения, следует отметить, что стилистические трансформации архитектуры свойственны не только для прошедших исторических эпох, но имеют место и в современной практике строительства и архитектуры. Разобраться с этим вопросом в рамках одной публикации затруднительно, однако, в процессе исследования этой темы и определения всей группы факторов, влияющих на стилистические трансформации, появляется возможность пролить свет на эти тёмные пятна в отечественном архитектуроведении.

Библиографический список

1. Акиншин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А.Н. Акиншин // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2002. – Вып. 10. с. 76-100.
2. Акиншин А. Н., Попов П. А. Историко-культурное наследие Воронежа / А. Н. Акиншин, П. А. Попов, - Воронеж.: Изд-во Фонда «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2000.
3. Попов П.А. Модерн в архитектуре Воронежа / П.А. Попов // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2002. – Вып. 10. с. 162-175
4. Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX-начала XX века /Е.А. Борисова, Т. П. Каждан. – М.: Наука, 1971 – 240 с.
5. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. Воронеж, 1999. - 396 с.
6. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX - начала XX века: Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм. — Санкт-Петербург: Коло, 2006. — 447 с.: ил. — Библиогр.: 445 с.
7. Енин А.Е., Гурьев Г.С. Стилистические кульбиты воронежской архитектуры середины XIX – начала XX ВЕКА /Гурьев Г.С.//Архитектура и строительство России. 2018. № 1 (225). С. 102-107.

8. Гурьев Г.С., Енин А.Е. Культурно-исторический и социально-экономический контекст развития воронежской архитектуры середины XIX – начала XX века// Енин А.Е. // Строительство и реконструкция. 2018. № 5 (79). С. 94-103.

Bibliography list

1. Akinshin A. N. Materials to the biographical dictionary of Voronezh architects (late XVII – early XX centuries) / A. N. Akinshin // From the history of the Voronezh region. - Voronezh, 2002. - Vol. 10. pp. 76-100.
2. Akinshin A. N., Popov P. A. Historical and cultural heritage of the Voronezh / A. N. Akinshin, P. A. Popov, - Voronezh.: Publishing house of the Foundation "Center for spiritual revival of the black earth region", 2000.
3. Popov P. A. Modern in the architecture of Voronezh / P. A. Popov // From the history of the Voronezh region. - Voronezh, 2002. - Vol. 10. pp. 162-175.
4. Borisova E. A., Kazhdan T. P. Russian architecture of the late XIX-early XX century /E. A. Borisova, T. p. Kazhdan. – M.: Nauka, 1971 – 240 p.: Il.
5. Chesnokov A. G. Architecture of Voronezh: the past and present / G. A. Chesnokov. Voronezh, 1999. - 396 p.
6. Kirikov B. M. Architecture of St. Petersburg of the late XIX - early XX century: Eclecticism. Nouveau. Neoclassicism. - Saint Petersburg: Kolo, 2006. — 447 p.: Il. - Bibliogr.: 445 PP.
7. Yenin A.E., Guryev G.S. Stylistic culbits of Voronezh architecture of the mid-19th - early 20th CENTURY /Guryev G.S.//Architecture and construction of Russia. 2018. No 1 (225). S. 102-107.
8. Guryev G.S., Yenin A.E. Cultural-historical and socio-economic context of the development of Voronezh architecture of the mid-19th and early 20th centuries/ Yenin A.E. / Construction and reconstruction. 2018. No 5 (79). S. 94-103

STYLISTIC TRANSFORMATIONS OF VORONEZH ARCHITECTURE IN THE MIDDLE OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX

Gurev S.N., Erina Ul.A.

Gurev Sergey, VSTU, kand. architecture, professor, Voronezh, Russia, e-mail: gurudesign@mail.ru

Erina Ul.A. Master student of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: erina.ulyana@gmail.com

Problem statement. In this article the authors aim to study the nature of stylistic changes in the facades and volume-spatial structures of buildings, throughout the time of their existence. Besides one of the tasks is to determine the factors, which influenced the stylistic transformations of architectural eclecticism and art nouveau style in the city Voronezh in the middle of the 19th - early 20th centuries. The stylistic transformations in the historic architecture of Voronezh are considered by the authors, as a reflection and part of the process of development of all-Russian architecture.

Results and conclusions. Characteristic features of Art Nouveau and Eclecticism styles and the influence of these architectural styles on the appearance of Voronezh are defined. As a result of interaction, mutual influence and confrontation, the stylistic trends that coexisted simultaneously or succeeded each other, gave rise to new hybrid-synthesized variants of styles. On the example of Voronezh architectural works, identified the principles and methods of design in the change of stylistic trends. Also revealed ways of interpretation, methods of borrowing.

Keywords: style, stylistic flow, eclecticism, Art Nouveau, socio-economic, cultural and historical conditions.

ТОЖДЕСТВО, ПОДОБИЕ, РАЗЛИЧИЕ. ВИДЫ МОДЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ

П.В. Капустин

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., зав. кафедрой Капустин П.В. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Постановка задачи. Проблема моделей имеет много аспектов, но ещё важнее то, что самих типов моделей, осуществляющих то или иное модельное отношение, больше единицы, как обычно считается. Продолжая серию теоретических статей по проблематике моделирования в архитектурном проектировании, необходимо осуществить систематизацию значимого для данной проблематики материала.

Результаты и выводы. С опорой на разработки философии постструктурализма, выявлены и рассмотрены три типа (принципа) модельного отношения, а именно: базирующиеся на тождестве, подобии и различии. Дана систематизация принципов по значимым аспектам. Уделено внимание наиболее проблемному, до сих пор остающемуся мало проясненным, но обладающим огромным потенциалом, принципу различия.

Ключевые слова: тождество, подобие и различие в архитектурном проектном моделировании; модели в архитектуре и проектировании; модельная репрезентация; преодоление репрезентации; виртуальная объективация; симулякр.

Три основания модельного отношения

Категории Тождества, Подобия, а также Различия – наиболее активно разрабатываемые в философской литературе Запада в течение всей её истории – от элеатов и Платона, до М. Хайдеггера и М. Бланшо, Ж. Делёза и М. Фуко. Все они, в т.ч. и различие, восходят к античной проблематике единого и многого [прим. 1]. Однако это – три совершенно различных между собой способа мыслить отношения. Если соотнести их с проблематикой моделирования, то довольно чётко становится видна последовательность логико-исторического (т.н. *квазигенетического*) типа.

Тождество – модус символического мышления. Последнее стремится к отождествлению абсолютных истин с конкретными знаковыми формами, признаёт возможность полноценной "упаковки" содержания идеи в знак, а именно признаёт тождество как модельное отношение *Символа к Мифу* (Миру Истинному) [прим. 2]. Подражание (мимезис) является ведущей процедурой в концепте тождества [прим. 3]. В социально-производственном смысле тождество предполагает ориентацию на образец [прим. 4]. В историко-генетическом плане концепт тождества характерен для традиционных обществ, исповедующих мифологическую и религиозную картины мира.

Подобие – модус конвенционально организованного мышления. Нахождение подобий предполагает достаточно развитую культуру восприятия и анализа, далеко отходящую от копирования натурального образца. Это, в исходной интенции, – культура прототипов. Поскольку подобие как вид модельного отношения является наиболее органичным и распространённым, если не сказать тотальным в архитектурной практике, то это также и действительная *культура моделирования* [прим. 5]. В историческом генезисе соответствует как развитым культурам религиозной и классической философской, так и естественнонаучной картинам мира.

Различие – модус критического мышления. Отказ от отождествления и проблематизация подобий равно характерны для него. Культивирование различий предполагает рафинированную культуру интерпретаций [прим. 6]. Модельное отношение в концепте различия – довольно экзотический случай, но возможно и оно, хотя в распространённых моделях (по крайней мере – моделях в архитектурном проектировании) его обнаружение или реализация до сих пор проблематично (возможно – это вопрос времени

и/или развитости аналитических и проектных средств). Можно предположить, что концепт различия станет одним из центральных в новой, формирующейся в настоящее время, картине мира.

Проиллюстрировать указанные три типа модельного отношения можно на различных примерах, например на тех, что приняты нами в качестве достаточно репрезентативных (рис. 1)

Рис. 1. Три типа модельного отношения на примерах реализации в архитектурных моделях. Слева: храмовый комплекс в Исэ, Япония: модель в масштабе 1X1 воспроизводится каждые 20 лет попеременно с левой или правой площадок. Непрерывное строительство по натуральному образцу в течении веков, цель которого - полная тождественность образца и его копии. В центре: макет Корбюзье церкви Сан Пьер в Фермини, построенной после его смерти: каков бы ни был замысел, модель передаёт его в рамках доступного ей подобия. Наиболее распространённый тип архитектурный моделей. Справа: Т. Уодделл, Спонтанность, 1969, - вероятно, один из первых архитектурных макетов в рамках концепта различия. Неоновые трубки коннотируют проектируемое автором городское пространство

К моделированию на различии?

Описанные три вида отношений в границах проблематики моделирования представляют, на наш взгляд, полную систему категорий, позволяющую охватить весь разнообразный исторический и актуальный материал в данной теме. Разумеется, центрация типологии приходится на концепт подобия, более того, первая и последняя позиции в нашем списке могли бы присутствовать едва ли не номинально, если бы не парадоксальное торжество логики отождествлений, которое мы видим в способе обращения с моделями в профессиональном архитектурном моделировании, и не новые возможности модельного отношения, открываемые концептом различия. Наша классификация имеет познавательный и концептуальный характер: она позволяет показать сложную, "слоистую" структуру сложившегося метода моделирования, обозначить смещения типологических (псевдогенетических) слоёв и связать эти смещения и асинхронию со списком накопившихся к моделированию методологических, теоретических и практико-методических претензий. И другая, связанная с аналитической, возможность нашей классификации – обнаружение ресурсов и новых горизонтов развития методологии моделирования.

Очевидно, что концепт различия стоит особняком в нашей классификации, но это не должно вызывать недоумения: мы обсуждаем в настоящей работе период истории и тенденции мышления, в которых различие не проявило себя как действенная сила. Эра Традиции - эра тождественного *par excellence*. Новое время – эпоха обнаружения, установления, назначения подобий [1 - 3], и нам, приняв этот тезис, остаётся показать его следствия в границах нашего предмета. Различие же – сильный концепт, проявляющийся в обсуждаемых нами событиях, но осознанный лишь по завершению эпохи, ведь его осознание ставит под вопрос едва ли не все фундаментальные допущения Нового времени, в т.ч. и моделирование как диалектику подобий и тождеств. Ж. Делёз писал: "Все тождества только

симулированы, возникая как оптический "эффект" более глубокой игры – игры различия и повторения" [3, с. 9].

Упомянутое выше модельное отношение в концепте различия может осуществляться в форме симулякра. Жиль Делёз в работе "Различие и повторение" пишет: "Симулякр – это система, в которой различное соотносится с различным посредством самого различия. Такие системы интенсивны; они глубоко укоренены в сущности интенсивных количеств, коммуницирующих посредством различий... Что касается подобия, оно представляется нам результатом функционирования системы, подобно "эффекту", который ошибочно принимают за причину или условие... Систему симулякра необходимо описывать посредством понятий, изначально кажущихся совершенно отличными от категорий репрезентации... [прим. 7]. Система симулякра утверждает расхождение и смещение... Ни у одного ряда нет преимущества перед другими, ни один не обладает тождеством образца либо подобием копии. Ни один не противостоит другому и не аналогичен ему. Каждый состоит из различий и коммуницирует с другими посредством различий различий. Венчающие анархии заменяют иерархии репрезентации; кочевые дистрибуции – оседлые дистрибуции репрезентации" [3, с. 334].

Для систематизации означенного содержания, сведём вышесказанное (и кое-что новое) в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1

	Тождество	Подобие	Различие
Семиотические формы	Символ	Знак	Симулякр
Онтологические формы	Образец	Прототип	Онтотехника
Центральная процедура	Мимезис	Сигнификация	Интерпретация
Свойство дискурса	Презентативность	Репрезентативность	Интенциональность
Отношение к означаемому	Денотация	Конвенциональная коннотация	Ситуативная (ad hoc) коннотация
Преимущественное отношение к конвенциям	Прямая реализация	Вариативная реализация	"Игровое" преодоление
Центральные категории объективации	Натуральное и идеальное	Идеальное и утопическое	Виртуальное
Основная характеристика действия	Ремесленный поэзис	"Проектирование по прототипам"	"Проектирование без прототипов"
Организационная форма деятельности	Ремесло	Высокое ремесло и профессия	Метапрофессия

Представить себе моделирование, основанное на различии вместо известного моделирования, основанного на подобии, разумеется, непросто. Но разве оно хуже или менее строго, чем известное? Ведь, если предельной конфигурацией моделирования посредством подобия, вслед за бостонской школой методологии, можно признать формулу "всё имеет черты подобия со всем остальным" и, следовательно, "всё есть модели всего" [4], то формулой моделирования (или того, что может занять его место), основанного на различии, будет: "ничто не есть подобие чего-то другого, различия вездесущи и несводимы", следовательно "всякая модель создаёт новое содержание", хоть и несводимое к исходному поводу, но обогащающее совокупность смыслов и значений моделируемого таким способом "объекта" [прим. 8].

Выводы

Наша таблица наглядно, почти образно демонстрирует сущность и характер профессионального архитектурного проектирования, основанного на методе моделирования – центральный столбец (концепт Подобия) вобрал в себя почти все интересующие нас категории в очевидной логической связке между ними. Менее очевидны, но достаточно ощутимы связи его с первым и третьим столбцами – с тем, чему он наследует, и тем, что может явиться ему на смену.

Примечания:

1. Парменид и Зенон, как известно, оспаривали категорию многого, утверждая существование единого, в чём и состоит их неспособность уйти от тотальной тождественности всех вещей мира, описать движение и развитие, признать возможность порождающего мышления. У Парменида:

"... "Было" – значит не есть, не есть, если "некогда будет".

Так угасло рожденье и без вести гибель пропала.

И неделимо оно, коль скоро всецело подобно:

Тут вот – не больше его ничуть, а там вот – не меньше,

Что исключило бы сплошность, но всё наполнено сущим.

Всё непрерывно тем самым: сомкнулось сущее с сущим.

Но в границах великих оков оно неподвижно,

Безначально и непрерывно: рожденье и гибель

Прочь отброшены – их отразил безошибочный довод.

То же, на месте одном, покоясь в себе пребывает

И пребудет так постоянно: мощно Ананкэ

Держит в оковах границ, что вокруг его запирают,

Ибо нельзя бытию незаконченным быть и не должно:

Нет нужды у него, а будь, во всём бы нуждалось.

Тоже самое – мысль и то, о чём мысль возникает,

Ибо без бытия, о котором её изрекают,

Мысли тебе не найти" (" О природе", фр. 8, 20-25 [5, с. 296-297]).

2. С.С. Аверинцев пишет: "В широком смысле можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса, немислимые один без другого, но разведенные между собой и порождающие символ. Переходя в символ, образ становится "прозрачным": смысл "просвечивает" сквозь него, будучи дан именно как смысловая глубина, смысловая перспектива. Принципиальное отличие символа от аллегии состоит в том, что смысл символа нельзя дешифровать простым усилием рассудка, он неотделим от структуры образа, не существует в качестве некой рациональной формулы, которую можно "вложить" в образ и затем извлечь из него. Здесь же приходится искать и специфику

символа по отношению к категории знака. Если для чисто утилитарной знаковой системы многозначность есть лишь помеха, вредящая рациональному функционированию знака, то символ тем содержательнее, чем более он многозначен. *Сама структура символа направлена на то, чтобы дать через каждое частное явление целостный образ мира* (курсив наш – П.К.)" [6, с. 581]. Проблематику символа в контексте исследования процессов проектного мышления мы подробно рассматривали в [7 - 10].

3. Напомним и о сакральном запрете творчества из-за опасности нарушения священного образца, примером чему может служить знаменитый синтоистский двойной храм в Исэ, Япония.
4. Разумеется, миф – не образец для символа, но как миф выражается своим символом без редукций и изъятий [11], так и образец воспроизводится ремесленником в точном соответствии: дух тождества скептически относится к творчеству и старается не допускать случайных искажений.
5. Близость моделей к прототипам парадоксальна, но именно она вызвала к жизни как развитые формы зодческого ремесленного умения, так и ранние формы архитектурного профессионализма (см. [12 - 14]). Мы вернёмся к этому вопросу с следующей статье настоящего цикла - "Ремесло на моделях, или "проектирование по прототипам"".
6. Её зарождение можно датировать не позже XVIII в., что мы отмечали ранее, указывая на недостаточную развёрнутость её в проектном мышлении, оперирующем моделями подобия [4].
7. Не сказать, чтобы концепт симулякра сильно воодушевлял, немалый скепсис к нему испытывали и известные авторы философского постмодернизма (Ж. Батай, Ж. Делёз, Ж. Бодрийяр и др.). За симулякрами закрепилось представление о бессодержательности знака, вторичности и неподлинности образа. Можно признать, что эти аспекты - действительны, и что они есть прямое следствие новоевропейского разделения семиотики и аксиологии, причём в пользу первой [15]. Зацикленная, в прямом смысле, на знаке и языке культура Запада, очевидно, слишком зависима от семиотической стороны явлений. Однако "встроенность" концепта симулякра в систему представлений о различии, его организации и развёртывании несомненна и всё ещё представляет неосвоенный ресурс, особенно ресурс для архитектурно-проектной мысли. Восходя к термину Платона "симулакрум" (копия копии) и имея прямое этимологическое родство с моделированием (simulation), симулякр обнаруживает смысловые глубины, делающие его, следуя известному афоризму, неисчерпаемым. Последнее качество умножается *интерпретацией* - базовым атрибутом концептуального пространства различия.
8. Разумеется, здесь необходимо говорить и о ином типе объективирующего мышления, воображения. Оно лишается остатков привычного натурализма (прежде всего - смешанных с характерной модельной идеализацией, т.е. от "натур-идеализма") и в полной мере может быть названо виртуальным (ср. [7]), т.е., согласно этимологии, сопряжённым с "доблестным" и "достойным мышления" (М. Хайдеггер [16]), с подлинно возможным, а не навязанным привычкой, конвенциями, неразвитой рефлексией [17]. Однако в настоящей статье нашей задачей не является строительство нового представления о моделировании посредством различия и выяснение правомерности его опирания на симулякр, здесь мы лишь обозначаем открытые перспективы таких разработок.

Библиографический список

1. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сad, 1994. – 406 с.
2. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. – М.: Логос, 1997. – 264 с.
3. Делёз Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.

4. Капустин П.В. Проблемы существования и использования моделей // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2022. - № 3 (31). - С. 4 - 12.
5. Парменид. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. – Ч.1. - М.: Наука, 1989. - С. 295 - 298.
6. Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1989. - с. 581 - 582.
7. Капустин П.В. Проектное мышление и архитектурное сознание. Критическое введение в онтологию и феноменологию архитектурного проектирования (монография). – Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. – 252 с.
8. Капустин П.В. Знак и символ в архитектурном проектировании. Учеб. пособие для студ.archit. спец. – Воронеж: ВГАСУ, 2008. – 128 с.
9. Капустин П.В. К феноменологии храма. Символ и тело // К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 2021. С. 296 - 299.
10. Капустин П.В. Земное и Небесное. Грани и следствия сакрального моделинга // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2022. - № 4 (32). - С. 19 - 28.
11. Аверинцев С. С. Неоплатонизм перед лицом платоновой критики мифопоэтического мышления // Платон и его эпоха. - М.: Наука, 1979- С. 83 - 97.
12. Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.glazychev.ru/books/evolut_tvorchestva/evolut_tvorchestva_01.htm (дата обращения: 25.01.2023).
13. Панофский Э. Готическая архитектура и схоластика // Панофский Э. Перспектива как "символическая форма". Готическая архитектура и схоластика. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 213-325.
14. Ревзина Ю.Е. Инструментарий проекта: от Альберти до Скамоцци. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 159 с.
15. Генисаретский О.И. Пространства рефлексивных состояний. - URL: <https://www.fondgp.ru/publications/пространства-рефлексивных-состояний/> (дата обращения: 25.01.2023).
16. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты. – СПб.: Алетейя, 2000. – 290 с.
17. Капустин П.В. К анализу проектной рефлексии модернизма // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2019. - № 1 (17). - С. 4 - 13.

Bibliography list

1. Foucault M. Words and Things. Archaeology Humanities (Les Mots et les Choses. Une archéologie des sciences humaines). - SPb.: A-cad, 1994. - 406 p.
2. Deleuze G. The Fold. Leibniz and the Baroque. - Moscow: Logos, 1997. - 264 p.
3. Deleuze J. Difference and Repetition. - St. Petersburg: Petropolis, 1998. – 384 p.
4. Kapustin P.V. Problems of Existence and Use of Models // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2022. - No. 3 (31). - pp 4 - 12.
5. Parmenides. About nature // Fragments of early Greek philosophers. - Part 1. - Moscow: Nauka (Science), 1989. - pp 295 - 298.
6. Averintsev S.S. Symbol // Philosophical Encyclopedic Dictionary. - Moscow: Sov. encyclopedia, 1989. - pp 581 - 582.
7. Kapustin P.V. Design Thinking and Architectural Consciousness. Critical introduction to Ontology and Phenomenology of Architectural Designing (monograph). - Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. - 252 p.
8. Kapustin P.V. Signs and Symbols in Architectural Designing. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2008. - 128 p.

9. Kapustin P.V. To the Phenomenology of the Temple. Symbol and Body // On the 350th anniversary of the birth of Peter I: the secular world and religiosity. Materials of the annual Mitrofanovsky church-historical readings. - Voronezh, 2021. pp 296 - 299.
10. Kapustin P.V. Earthly and Heavenly. Facets and Consequences of Sacred Modeling // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2022. - No. 4 (32). - pp 19 - 28.
11. Averintsev S.S. Neoplatonism in the face of Platonic criticism of mythopoetic thinking // Plato and his Era. - Moscow: Nauka (Science), 1979 - pp 83 - 97.
12. Glazychev V.L. The Evolution of Creativity in Architecture [Electronic resource]. - Access mode: http://www.glazychev.ru/books/evolut_tvorchestva/evolut_tvorchestva_01.htm (date of access: 01/25/2023).
13. Panofsky E. Gothic architecture and scholasticism // Panofsky E. Perspective as "symbolic form". Gothic architecture and scholasticism. - SPb.: Azbuka-classic, 2004. - pp 213 - 325.
14. Revzina Yu.E. The Project Toolkit: from Alberti to Skamozzi. - Moscow: Monuments of historical thought, 2003. - 159 p.
15. Genisaretsky O.I. Spaces of Reflexive States [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.fondgp.ru/publications/space-of-reflexive-states/> (date of access: 25.01.2023).
16. Heidegger M. Provision on the Grounds. Articles and fragments. - St. Petersburg: Aleteya, 2000. - 290 p.
17. Kapustin P.V. To Analysis of Reflection in Modernism Designing // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2019. - № 1 (17). - pp 4 - 13.

SAMENESS, SIMILARITY, DIFFERENCE. TYPES OF MODEL RELATIONSHIPS

P.V. Kapustin

Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Head of Dept. Kapustin P.V. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Background. The problem of models has many aspects, but more importantly, the types of models themselves that implement this or that model relation are more than one, as is usually believed. Continuing a series of theoretical articles on the problems of modeling in architectural designing, it is necessary to systematize the material that is significant for this problem.

Results and conclusions. Based on the development of the philosophy of post-structuralism, three types or principles of model relations are identified and considered, namely: those based on sameness, similarity and difference. The systematization of principles according to significant aspects is given. Attention is paid to the most problematic principle of difference, which has so far remained little clarified, but has great potential.

Keywords: sameness, similarity and difference in architectural design modeling; models in architecture and designing; model representation; overcoming of representation; virtual objectification; simulacrum.

ПАРАДИГМЫ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Е.В. Поспеева, М.Д. Кучер

*Поспеева Е. В. - ВГТУ, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, почетный архитектор России
Россия, Воронеж, тел.: +7 (910) 244-13-26, e-mail: pospееva2018@gmail.com*

*Кучер М.Д., бакалавр по направлению «архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия,
Воронеж, тел. +79805414255, e-mail: mari.puchkova.2552@mail.ru*

Постановка задачи. Обсуждается задача взаимодействия между наукой и практикой при организации учебного процесса.

Результаты и выводы. Процесс преподавания архитектурного проектирования должен развиваться в тесной связи с теоретическими предметами.

Ключевые слова. Теория, парадигма, практика, творческий потенциал, инсоляция, цифровые технологии.

Теория без практики - мертва и бесплодна

Практика без теории - слепа и бесполезна.

П.Л. Чебышев (академик математики)

Введение

Это истина, не требующая доказательств, ибо ее проверила сама жизнь. Забывать при организации учебного процесса о создании органического мостика между наукой и практикой - значит ставить под удар будущее молодого специалиста. На нашей кафедре ТиПАП, где все подчинено идеям ответственного образования, преподаватели неустанно работают над повышением уровня подготовки квалифицированных специалистов.

Учебный процесс

В организации учебного процесса используются такие формы занятий, которые позволяют полностью раскрыть творческий потенциал студента, что является самым главным в обучении архитектурной специальности. Творчество - самая главная часть профессии архитектора, но самые глубокие теоретические знания мертвы без практического опыта.

Такая дисциплина как архитектурное проектирование с 3 по 5 курс охватывает следующие темы: детский сад на 250 мест, поселок на 1000 жителей, школа на 1200 мест, жилой район, жилой дом повышенной этажности, большепролетные здания и сооружения. Разработан учебный план работы над клаузурами, сроки утверждения эскизной части проекта, сроки сдачи проекта.

Тематика учебного проектирования позволяет студентам ознакомиться с широким и объемлющим спектром архитектурной деятельности и ощутить в полной мере разнообразие задач, которые могут ставиться перед будущим специалистом. Методика, по которой строится обучение архитектурному проектированию - основной дисциплине студента-архитектора, должна, несомненно, исходить из анализа профессиональной архитектурной деятельности, эффективных приемов и методов творческой деятельности. Парадигма ассоциаций, как прием мыслительной деятельности, лежит в основе методики, разработанной преподавателями нашей кафедры.

Ведь одна из главных задач обучения специальности архитектора - умение научить студента-архитектора системно объединить и структурировать полученные разрозненные знания, и, основываясь на этом, найти возможность творчески подойти к поиску не

стандартного, а оригинального решения. Помощь научного решения, в начальной стадии создания первых клаузур по тематике архитектурного проектирования, особенно важна и должна активно включиться в процесс архитектурного проектирования. Выделяется несколько этапов проектирования: аналитический, концептуальный, эскизный, эстетический, проектная документация. Архитектурное проектирование - это сложный процесс, без которого не обойтись при разработке, а затем и при возведении здания. Архитектурное проектирование является частью строительного процесса. На этой стадии решаются важные вопросы относительно планируемого здания или сооружения, разрабатывается проектная документация, по которой в конечном итоге, и будет возводиться объект.

Архитектор, занимаясь своим непосредственным делом, должен свободно пользоваться методами архитектурного проектирования. Более современными являются информационные методы (комплексный, проблемный, экспериментальный, оптимальный), т.к. они больше остальных подходят под условия постоянного увеличения объема знаний и иных требований. Также выяснилось, что парадигма достаточна динамична в связи с бурным развитием технологий и это, в свою очередь, изменяет и совершенствует постулаты фундаментальной теории архитектуры. Будущий архитектор должен учиться работать в условиях быстро меняющейся городской среды, в которой каждые 20-30 лет появляется что-то новое и еще никому неизвестное. Традиционные формы сменяются современными технологиями.

Поэтому активное включение одной из важных составляющих архитектурного проектирования - научной основы - необходимо для объективного проектирования как всех тем курсового, так и дипломного проекта.

Пример такой работы - начальная подготовка проекта к диплому «Ревалоризация объекта культурного наследия «Усадьба купца Талдыкина» с развитием туристической-рекреационной зоны в Елецкой районе Липецкой области».

Преобразование природной, социальной действительности, а также отношений людей к новым составляющим, предполагает работу сознания, наличие идеальных планов деятельности. Таким образом практика находится в единстве с научными постулатами, анализируя и дополняя их.

Аналитическая часть проекта

Анализ ситуации выявляет значимость объекта культурного наследия, достаточная его сохранность позволяет работу над объектом с целью реставрации и последующей ревалоризации сохранившихся зданий, а также созданию дополнительных новых зон отдыха с большой осторожностью и бережным отношением существующему комплексу усадьбы.

Усадьба Талдыкина - архитектурный комплекс на реке Воргол с усадьбой, парком и фруктовыми садами, доминантой которого является пятиэтажное здание мельницы у самой воды (рис.1). Она расположена в паре десятков километров от старинного купеческого города Ельца в Липецкой области. Путь к усадьбе проложен через поселок Газопровод и Ключ Жизни Елецкого района, сама территория усадьбы находится на правом берегу реки Воргол восточнее села Рябинки и южнее деревни Дерновка. В документах конца XIX - начала XX века точное расположение усадьбы указано так: «строения состоящие Елецкого уезда, Казацкой волости при селе Рябинки и дер. Дерновки в 15 верстах от Ельца, в 1 ½ верстах от Рябинки и в 1 версте от Дерновки» [2].

Рис. 1. Усадебный комплекс купца Талдыкина на р. Воргол. [1]

Мельница Талдыкина на момент 1779 г. числилась единственной на реке Воргол, однако благоприятные географические условия Елецкого района в XIX в. послужили устройству еще двух водяных мельниц в границах села Рябинки: «Благодаря относительному различию высоты над уровнем моря разных пунктов этой местности, реки, протекающие именно здесь обладали быстрым течением и значительным падением, что благоприятствовало устройству мельничных плотин и запруд в большем количестве на небольшом пространстве, в этом отношении небольшой Елецкий район, с вышеупомянутым природным устройством, едва ли был не единственным в России районом столь благоприятным для мукомольного производства» [3]. На плане с. Рябинки 1856 г. мельница находится на «земле дачи седьмой пустоши Рябинок, владения Елецкого второй гильдии купца Сергея Ивановича Жаворонкова» [4]. Планы землевладения Жаворонкова при наложении на современную карту участка архитектурного комплекса совпадают, но до сих пор не известно, как он (архитектурный комплекс) стал его собственностью.

«В последней четверти XIX в. участок принадлежал потомственному почетному гражданину Николаю Ивановичу Талдыкину» [5]. Семья купцов Талдыкиных известна и почитаема в Ельце с начала XIX в. Николай Иванович Талдыкин – купец 1-й гильдии, почетный гражданин Ельца, именно его усилиями усадьба обрела свой уникальный вид.

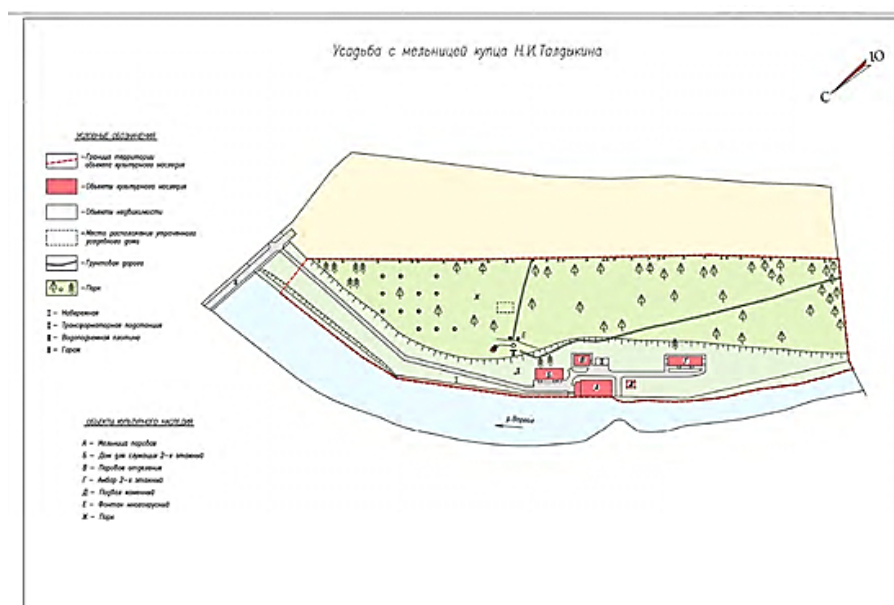

Рис. 2. Генеральный план усадьбы с мельницей. Чертеж Н.Ю. Цапуриной, 2018 г. [6]

Из документов 1894 г. известно, что с его вложений для расширения мельничного дела были построены следующие здания: дом для служащих 2-х этажный, который освещался электричеством и отапливался горячей водой, как и мельница, амбар 2-х этажный,

конюшня, каменный подвал (рис. 2). На противоположном от мельницы берегу реки были построены кирпичные сараи для выжигания кирпича.

В 1896 г. обработка зерна Талдыкина была удостоена золотой медали на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде с формулировкой: «За очень хорошее качество пшеничной муки и пользование машинами русского производства» (рис. 3) [7].

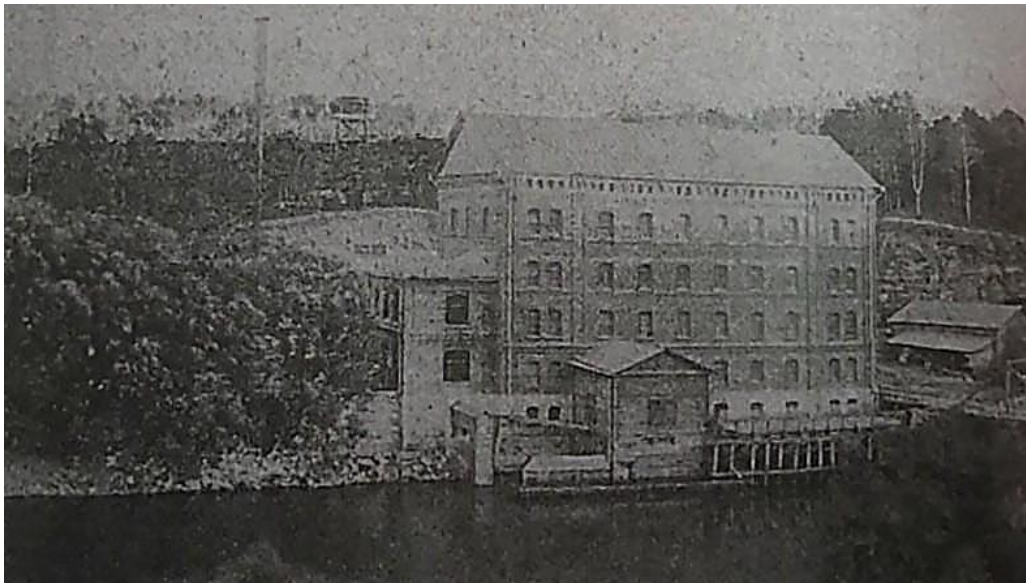

Рис. 3. Мельница Купца Талдыкина. Фото около 1900 г. [8]

Помимо расширения производства, Николай Иванович занимался строительством усадебного дома. «Барский» дом «на горе» (коренной берег реки на карте обозначен как гора), был построен в 1891 г. По описанию он был «деревянный, шахматно крытый железом, крыши остроконечные шести и восьмигранные» (рис. 4) [9]. Дом был окружен фруктовыми садами, парком с каменными фонтанами и гротом. К сожалению, он до наших дней не сохранился.

Рис. 4. Усадебный дом. Реставрация Н.Ю. Цапуриной, 2018 г. [10]

Архитектурный комплекс – усадьба купца Талдыкина – был сформирован к концу XIX в.: «под горой», на правом берегу реки Воргол, были расположены строения, относящиеся к мукомольному производству, а «на горе» - «барский» дом с парком, садами и фонтанами, который отделялся от производственных построек оградой. Весь этот архитектурный ансамбль был увенчан красотой Воргольской долины.

В настоящее время архитектурный комплекс усадьбы Талдыкина находится в частной собственности, его строения не используются. Все постройки являются объектами культурного наследия, состояние усадьбы – заброшенное.

Концептуальная часть проекта

В главном пространстве музея – 4-х этажном здании бывшей мельницы, спроектированном как единое пространство, активно используются интерактивные инсталляции, взаимодействующие с аудиторией посредством света, звука, изображения, движения. В ближайшем будущем музейные пространства, благодаря стремительному развитию интерактивных технологий получают новое звучание и интересное прочтение казалось бы застывших форм экспозиций.

Усадьба Талдыкина и сейчас привлекает туристов красотой своих живописных видов и таинственностью архитектуры усадебного комплекса. Она пользуется популярностью не только у жителей Липецкой области, но и других регионов России. Воргольские скалы нередко называют «Елецкой Швейцарией» за их уникальную флору на территории заповедника Галичья гора. Удивительно и то, что здесь встречаются реликтовые растения, которые можно встретить в горной местности, например, более свойственные Кавказу и Альпам. В летний сезон любители горного туризма покоряют Воргольские скалы, также популярно сплавление по реке Воргол.

На территорию самой усадьбы сейчас удается попасть не всем, так как она находится в частной собственности и охраняется, но ею можно любоваться с противоположного берега реки. Каждый, кто хоть раз побывал в этом удивительном месте, задумывался о том, что можно было бы сделать для «возрождения» усадьбы, ведь она могла бы стать центром культуры и туризма Елецкого края. Все вышеперечисленное вдохновило нас на разработку дипломного проекта «Ревалоризация объекта культурного наследия «Усадьба купца Талдыкина» с развитием туристической-рекреационной зоны в Елецком районе Липецкой области».

Ревалоризация (от фр. Valeur — «ценность») — это переоценка и переосмысление объекта культурного наследия, а также восстановление, реконструкция и сохранение его в виде, отчетливо передающем мемориальную значимость.

Работы по ревалоризации — это комплекс мероприятий, включающий реставрацию (сохранение значимых и охраняемых элементов памятника) и реконструкцию (комплексное внедрение нового функционального замысла в объект культурного наследия при строительстве новых сооружений).

Основной концепцией проекта является сохранение уже существующих построек на территории комплекса, возвращение им былого внешнего вида с восстановлением и обновлением недостающих элементов конструкции, учитывая былое предназначение каждого из зданий, с уважением к истории каждого из них, мы придаем им новые функции и даем «основу» для дальнейшего развития и их использования. Всестороннее развитие туристической-рекреационной зоны набережной р. Воргол – немаловажный фактор для комфортного пребывания туристов, о чем мы тоже решили поразмыслить.

Прежде всего, мы проанализировали существующий генплан местности и удобство транспортной системы. Отсутствие асфальтированной дороги, парковки, фонарного освещения в вечернее время – это те неудобства, с которыми приходится сталкиваться посетителям Воргольских скал, поэтому эти проблемы должны быть решены первоначально.

Центром композиции и главной архитектурной доминантой проекта все также является мельница, которая продолжит функционировать как универсальное выставочное пространство (рис. 5).

Сохраняя и обновляя основной массив здания, мы восстанавливаем кровельные и несущие конструкции и перекрытия с использованием стекла, поликарбонатного покрытия, металла и железобетона.

Рис. 5. Визуализация универсального выставочного пространства в здании мельницы Талдыкина.

Входная группа строения представлена тамбуром, стойкой ресепшен и гардеробом для посетителей (рис. 7 а), далее мы попадаем в лестнично-лифтовой холл. Наиболее интересный и важный, на наш взгляд, сохранившийся элемент мельницы – это нижняя часть шестеренки в механизме мельницы и белокаменный желоб для подачи воды в уровень первого этажа. Необходимо провести комплекс инженерных работ с целью сохранения несущих конструкций (дренажи, укрепление фундамента здания и его несущей способности, реконструкцию подземной сети коммуникаций и прокладки новых).

Мы можем только представить процесс работы уникальной мельницы Талдыкина, но с учетом возраста и ветхости элементов механизма, логично будет провести работы по их реставрации и «консервации», однако, благодаря современным технологиям, есть возможность виртуальной демонстрации работы мельницы с помощью проецирования изображения на железобетонное с элементом поликарбонатного перекрытие первого этажа. Такое перекрытие позволяет использовать пространство как выставочное, то есть возможно проведение экскурсий, концертов симфонической музыки, выставки предметов искусства и другое. Второй этаж выполнен как балкон с железобетонным перекрытием, на стенах размещаются интерактивные «холсты», демонстрирующие сменяющиеся изображения и видео в зависимости от тематики выставки. Также он предоставляет обзор на первый этаж, как балкон в концертном зале театра (рис. 6 б). Третий и четвертый этаж являются завершающим и единым пространством, наполненным светом и воздухом, что позволяет посетителю оценить весь масштаб самобытной красоты бывшей мельницы Талдыкина. Перекрытие здесь такое же, как и у первого этажа – в центре железобетонного перекрытия участок из поликарбоната (рис.6 в). Свет здесь решающий фактор, объединяющий всю композицию пространства.

Двускатная кровля над основным массивом здания и сложная многоскатная (рис.6 г) над входной группой выполнены из прозрачного материала, пропуская достаточное количество естественного освещения в помещение выставочного пространства. Сетка колонн и несущая конструкция кровли – ферма – выполнены из металла.

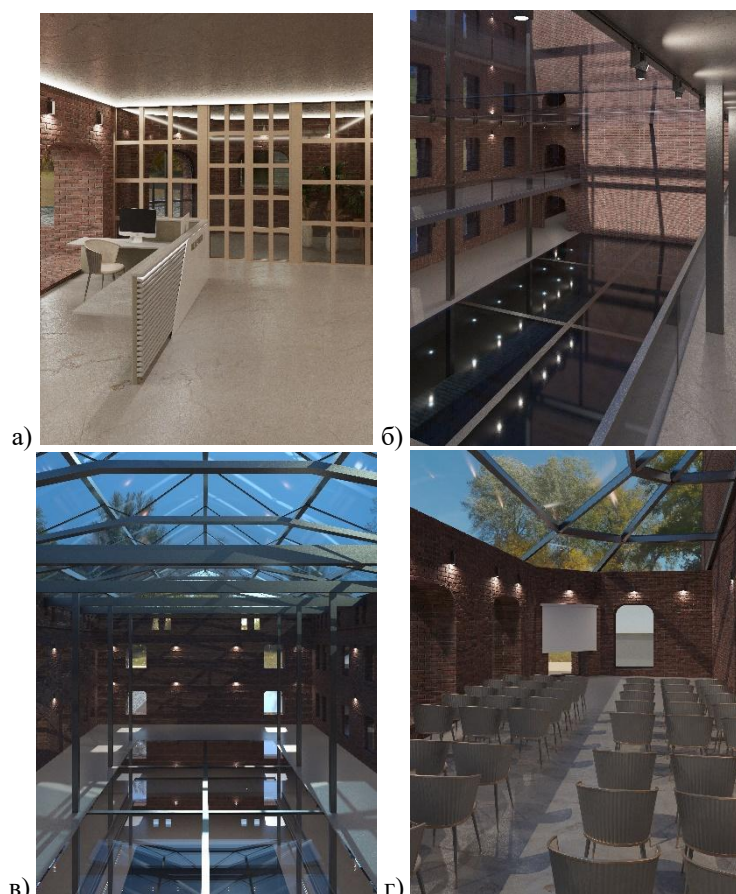

Рис. 6. а) Входная группа; б) Балкон 2-го этажа;
в) Выставочное пространство 3-го этажа; г) Лекционный зал на 2-ом этаже.

Придерживаясь идеи сохранения исторического начала каждого из зданий, в двухэтажном доме для служащих будут размещены помещения администрации, обслуживающего персонала и фондохранилище. В двухэтажном здании амбара, которое в 70-е годы XX века на территории базы отдыха было переоборудовано и выполняло роль жилых помещений для отдыхающих, мы предлагаем создание «Музея истории и краеведения Усадьбы Талдыкина на территории заповедника Галичья Гора». Оба эти строения подлежат реставрационным работам фасадов зданий, внутри требуется их реновация с учетом дальнейшего функционала каждого.

Для комфортного времяпровождения посетителей на территории усадебного комплекса, предлагается создание кафе в здании парового отделения для уединенного отдыха и созерцания окружающей красоты природы и архитектуры усадьбы Талдыкина. Это строение также сохранило свой первоначальный вид, требуется обновление фасадов и переустройство его под кафе общего пользования в соответствии всем нормам СНиП и СанПин.

Фруктовый сад, парк и фонтаны – элементы садово-паркового ландшафта, относящиеся к территории «барского» дома Талдыкина. На генеральном плане обозначен смешанный лес, кустарники, сирень посажена с южной, а липы с западной границы парка. Аллеи в парке ориентированы на фонтаны. Проанализировав состояние этих объектов ландшафта, мы реставрируем фонтаны и грот, расширяем пешеходную систему, создав эко-тропы разного мощения: дощатые, из гравия и плит, устанавливаем лавочки, фонарные столбы и болларды, подсветки малых архитектурных форм, предусмотрена очистка территории фруктового сада и парка, высадка новых деревьев и кустарников. Тем же работам подлежит территория набережной со стороны мельницы. Создание причала и аренда лодок для водных прогулок – еще одно решение, которое на наш взгляд, смогло бы привлечь внимание посетителей комплекса, так как это прекрасная возможность оценить живописную красоту заповедника и усадьбы с водной глади реки.

Существующий в данный момент подвесной мост, объединяющий два берега реки, подлежит сносу, так как его конструкция небезопасна для пешеходов. Вместо него будет создан новый однопролетный арочный стальной мост с подсветкой.

Учитывая геологические характеристики местности и потенциал для ее использования, мы предлагаем на противоположном берегу реки создание туристической-рекреационной зоны – набережной, а в отдалении от исторического усадебного комплекса, на уединенной живописной территории у реки Воргол основать глэмпинг для туристов, желающих провести культурный и активный отдых на Воргольских скалах. Глэмпинг – это новый вид эко-туризма, который предусматривает аренду гостевых домов, в которых есть все для комфортного отдыха на природе. Предусмотрена наземная парковка для гостей комплекса.

Размещение центра конного туризма – еще одна идея, которую мы хотим воплотить в нашем проекте. Конные прогулки – один из вариантов активного отдыха, который доступен людям любого возраста, дарит яркие впечатления от времяпровождения в окружении спокойных животных и природы.

На этапе подготовки к дипломному проекту «Ревалоризация объекта культурного наследия «Усадьба купца Талдыкина» с развитием туристической-рекреационной зоны в Елецком районе Липецкой области», мы старались учесть все нюансы сложной и масштабной работы с таким уникальным природным и архитектурным комплексом. Придерживаясь концептуального решения проекта, конструктивных особенностей и геологических факторов, обратившись к истории объекта, попытались дать ему «основу» для дальнейшего использования и развития.

Изучение дисциплины «Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий и территорий» - важная составляющая учебного процесса

Инсоляция зданий и сооружений является необходимым в учебном процессе, а знание основ расчета инсоляции является показателем грамотности будущего специалиста.

Если техническая дисциплина «Инженерная подготовка и благоустройство городских территорий» входит в программу обучения и содержит практические курсовые работы, то «Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий и территорий» не входит в программу обучения. Предполагается, что каждый преподаватель рассказывает об инсоляции в процессе архитектурного проектирования, но речь идет об инсоляции самого здания, однако об инсоляции здания при наличии затеняющего объекта одного или нескольких, что имеет место в реальном проектировании, речи, как правило, не идет. Также возводимое здание может служить затеняющим объектом уже для существующих построек.

В практической деятельности незнание основ расчета инсоляции ведет к плачевным результатам: судебным искам жителей существующих жилых домов к проектировщикам и заказчикам, снижением этажности возводимого здания.

Заказчик несет материальные потери и в услугах такого безграмотного архитектора нуждаться не будет. В своей практической деятельности наблюдала, как вместо запроектированного 17 этажного дома приходилось снижать этажность до 8 и более этажей.

Необходимо ввести этот предмет в программу обучения с чтением лекций и проведении курсовых работ с моделированием ситуаций с затеняющими и затеняемыми объектами, расчетами инсоляции. Если знание предмета «Инженерная подготовка и благоустройство городских территорий» позволяет в начальной стадии проектирования определиться с так называемым «пятном» в горизонтальной плоскости, учитывая нормы СНиП и градостроительного анализа территории, то знания норм СанПин «Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий» позволит правильно определиться с этажностью новых объектов с расчетом инсоляции

самых объектов, детских площадок в жилых объектах, площадок детских садов и школ, а также с расчетами затененности самого объекта существующими зданиями; и определения этажности нового объекта с расчетами затененности уже существующих зданий и созданием «высотного пятна» при проектировании.

Без знания основ технических дисциплин в начальной стадии проектирования, все усилия по созданию высокохудожественного проекта могут сойти на нет ввиду несостоятельности их осуществления, а будущего специалиста делают беспомощным при решении поставленных задач.

Существующая автоматическая программа расчета инсоляции, применяемая судебными экспертами, предназначена для отдельных спорных моментов при недостаточности инсоляции отдельных точек расчета и не нашла должного применения в реальном проектировании.

Цифровые технологии в архитектурном проектировании

Сегодня невозможно представить себе современную архитектуру без использования цифровых технологий, а их внедрение в образовательный процесс при подготовке будущих специалистов в высшей школе стало требованием времени.

Это привело к переосмыслению традиционных подходов к архитектурному проектированию - основной дисциплине в обучении студента архитектора. Креативные возможности современных информационных технологий используются не в полной мере, что смещает акцент профессионального образования в сторону технократизации в ущерб творческой художественной составляющей.

Цифровые системы – это уже не только усилители скоростей человеческих действий, не только новые средства формообразования и восприятия, но и неотъемлемые составляющие проектирования, понимаемого как творческая активность.

Компьютерная технология должна позволить будущим архитекторам раскрыть свой творческий потенциал, создать архитектурно–художественный образ, воплотить наиболее общие идеи времени и найти себя в новом глобальном архитектурном мире. Одна из главных проблем в цифровом проектировании относится к сфере творчества, к использованию огромных пластов мировой культуры, к тем знаниям, что получит студент при изучении технических, творческих, художественных и гуманитарных дисциплин. Это особенно важно не только при завершающей стадии архитектурного проектирования, но и главное - в начальной концептуальной стадии проекта, необходимо моделирование проектирования объемов с учетом их взаимодействия с окружающей застройкой.

На этапе концептуального моделирования, в ходе поиска пластики объемно-планировочного решения строится цифровой прототип, а уже на стадии проектирования формируется цифровой инструментарий, который сегодня, благодаря DIV-проектированию, выходит за пределы проекта и определяет параметризацию и характер жизнедеятельности объекта в целом. Помимо этого, компьютерное моделирование и цифровая параметризация играют большую роль в систематизации социального профессионального взаимодействия, определяя характер отношений между проектными циклами, выстраивая между ними наглядную иерархию.

Компьютерная технология стремительно и в корне стала менять взгляды на методику проектирования и сам метод архитектурного творчества, но компьютер не понимает нюансов, намеков, метафор, компьютер не умеет мыслить в духовном направлении. Поэтому главенствующая роль в работе отводится личности самого архитектора, его умению и знаниям.

Архитектурно – художественный образ неизменно формируется из понимания актуальных проблем настоящего и будущего с точными знаниями, каким требованиям он должен отвечать.

Подшло время для формирования нового искусства проектирования, в котором традиционные дисциплины, такие как живопись, графика, скульптура, технические

дисциплины должны на базе методологии проектирования и системного подхода объединиться с последними достижениями в области компьютерной поддержки архитектурного проектирования в виртуальной реальности.

Выводы

Систематизация и структурирование полученных знаний в процессе обучения студента-архитектора - основная задача методики преподавания. Необходимо активное включение теоретических знаний во все сферы архитектурного проектирования, которые должны служить основой подготовки студента -архитектора к практической деятельности. Парадигмы структуры знаний в архитектурной деятельности меняются во времени в связи развитием фундаментально-теоретических знаний в области архитектуры, развитием новых технологий в проектировании, а также дополнительным преподаванием технических предметов.

Библиографический список

1. Заповедник Галичья Гора. Рассвет на реке Воргол [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.drive2.ru/c/518318303622464598/> (дата обращения: 18.12.2018)
2. ЦГАМ. Ф. 311. Оп. 1 Д. 4604. Л. 77
3. Отчет о деятельности Елецкаго биржевого комитета за 1897 год. Елец. 1898 г. С. 20-21.
4. ГАЛО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 2573. Л. 1.
5. ЦГАМ. Ф. 311. Оп. 1 Д. 4604. Л. 39 об.
6. АКТ государственной историко-культурной экспертизы о включении выявленных объектов культурного наследия «Мельница водяная (с. Дерновка)» и «Усадьба Талдыкина: дом усадебный, амбар двухэтажный, амбар одноэтажный, подвал, набережная, грот», расположенных на земельном участке с кадастровым номером 48:07:1530201:0589 по адресу: Липецкая область, Елецкий район, с/п Волчанский сельсовет, восточнее с. Рябинки в единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://липецкаяобласть.рф/storage/docs/adm/dep_okn/akt_060718_Taldykina.pdf - стр. 18 (дата обращения: 29.06.2018)
7. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. Успехи русской промышленности в обзорах экспертных комиссий. СПб., 1897. С. 115.
8. АКТ государственной историко-культурной экспертизы о включении выявленных объектов культурного наследия «Мельница водяная (с. Дерновка)» и «Усадьба Талдыкина: дом усадебный, амбар двухэтажный, амбар одноэтажный, подвал, набережная, грот», расположенных на земельном участке с кадастровым номером 48:07:1530201:0589 по адресу: Липецкая область, Елецкий район, с/п Волчанский сельсовет, восточнее с. Рябинки в единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://липецкаяобласть.рф/storage/docs/adm/dep_okn/akt_060718_Taldykina.pdf – стр. 30 (дата обращения: 29.06.2018)
9. ЦГАМ. Ф. 311. Оп. 1. Д. 4604. Л. 104.

10. Усадьбы Липецкого края. Сост. и ред. А.Ю. Клоков, А.А. Найдёнов; Липец. обл. краевед. о-во. / Усадьба близ д. Дерновка Елецкого района. Н.Д. Ивашова – Липецк, 2021 – стр.169.
11. Б.Г. Бархин. Методика архитектурного проектирования. Москва Стройиздат 1982 год
12. 2.2/2.1.1. Проектирование, строительство, реконструкция и эксплуатация предприятий
13. Планировка и застройка населенных мест
14. Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий и территорий. Санитарные правила и нормы СанПиН 2.2.1/2.1.1.1.10.1076-01 Минздрав России. Москва, 2002 год.
15. Региональный норматив СанПиН 2.2//21.1. 1200-03 градостроительного проектирования «Планировки жилых, общественно-деловых и рекреационных зон городского округа г. Воронеж.
16. Е.В. Кокорина, У.А. Домоневская. Концепция развития современных музеев в новом социокультурном пространстве с использованием интерактивных технологий.

Bibliographic list

1. Galich'ya Gora Nature Reserve. Dawn on the Vorgol River [Electronic resource] - Access mode: <https://www.drive2.ru/c/518318303622464598/>
(date of reference: 18.12.2018)
2. Central State Archive of Moscow. F. 311 Inventory 1 Action 4604 List 77
3. Report on the activities of the Yelets Exchange Committee for 1897. Yelets. 1898. P. 20-21.
4. State Archives of the Lipetsk Region F. 169 Inventory 1 Action 2573 List 1
5. Central State Archive of Moscow. F. 311 Inventory 1 Action 4604 List 39 cover
6. Act of the state historical and cultural expertise on the inclusion of the revealed objects of cultural heritage "Water mill (village Dernovka)" and "Taldykina Manor: manor house, two-story barn, one-story barn, basement, embankment, grotto" located on the land plot with cadastral number 48:07:1530201:0589 at: Lipetsk region, Yeletsky district, settlement Volchansky village council, east of the village. Ryabinki in the unified state register of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation [Electronic resource] - Mode of access: https://липецкаяобласть.пф/storage/docs/adm/dep_okn/akt_060718_Taldykina.pdf - p. 18
(date of reference: 29.06.2018)
7. All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896 in Nizhny Novgorod. Nizhny Novgorod. Successes of Russian industry in reviews of expert commissions. St. Petersburg. 1897. P. 115.
8. Act of the state historical and cultural expertise on the inclusion of the revealed objects of cultural heritage "Water mill (village Dernovka)" and "Taldykina Manor: manor house, two-story barn, one-story barn, basement, embankment, grotto" located on the land plot with cadastral number 48:07:1530201:0589 at: Lipetsk region, Yeletsky district, settlement Volchansky village council, east of the village. Ryabinki in the unified state register of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation [Electronic resource] - Mode of access: https://липецкаяобласть.пф/storage/docs/adm/dep_okn/akt_060718_Taldykina.pdf - p. 30
(date of reference: 29.06.2018)
9. Central State Archive of Moscow. F. 311 Inventory 1 Action 4604 List 104.

10. Estates of the Lipetsk Region. Compiled and edited by A.Yu. 10. Estates of the Lipetsk Region. compiled and edited by A.Y. Klovov, A.A. Naidyonov; Lipetsk Regional Local Lore Society. N. D. Ivashova - Lipetsk, 2021 - p. 169.
11. B.G. Barkhin. Methodology of architectural design. Moscow Stroyizdat 1982
12. 2.2/2.1.1. Design, construction, reconstruction and operation of enterprises Planning and development of human settlements. Hygienic requirements for insolation and sun protection of premises of residential and public buildings and territories. Sanitary Rules and Norms SanPiN 2.2.1/2.1.1.10.1076-01 Ministry of Health of Russia. Moscow, 2002.
13. Regional Norm SanPiN 2.2//21.1. 1200-03 "Planning of Residential, Public, Business and Recreation Areas in the Urban District of Voronezh.
14. E.V. Kokorina, U.A. Domonevskaya. Concept of Modern Museums Development in New Socio-Cultural Space Using Interactive Technologies.

PARADIGMS OF THE LEARNING PROCESS

E.V. Pospeeva, M.D. Kucher

*Pospeeva E. B. - VGTU, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Honorary Architect of Russia
Russia, Voronezh, ph.: +7 (910) 244-13-26, e-mail: pospeeva2018@gmail.com*

*Kucher M.D., Bachelor in Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VGTU, Russia, Voronezh, ph.: +79805414255,
e-mail: mari.puchkova.2552@mail.ru*

Mission statement: The task of interaction between science and practice in the organisation of the learning process is discussed.

Results and conclusions: The process of teaching architectural design should be developed in close connection with theoretical subjects.

Key words: theory, paradigm, practice, creativity, insolation, digital technology.

**ГРАЖДАНСКИЙ ИНЖЕНЕР С. Л. МЫСЛОВСКИЙ - ВЕДУЩИЙ ЗОДЧИЙ
ВОРОНЕЖА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.**

А.Е. Енин, Г.С. Гурьев, А.О. Косилова, С.Н. Гурьев

Енин А.Е. Декан факультета архитектуры и градостроительства, канд. архитектуры, заслуженный архитектор Российской Федерации, заведующий кафедрой ОПиАГ, советник РААСН, член СА России, профессор. e-mail: a_yenin@mail.ru

Гурьев Г.С., аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: grishaguryev@gmail.com

Косилова А.О., магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: alikilunary@gmail.com

Гурьев С.Н., ВГТУ, канд. архитектуры, профессор, Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

Постановка задачи. Публикация ставит своей целью осветить более подробно некоторые страницы из жизни и творчества воронежского архитектора, гражданского инженера С. Л. Мысловского, а также объединить в единое целое разрозненные в литературных источниках малоизвестные сведения и факты.

Результаты и выводы. В статье авторами сделана попытка восстановления процесса формирования личностных, нравственных и высоких профессиональных качеств крупного воронежского зодчего второй половины XIX - начала XX вв. Рассматривается начальный период профессионального становления, стажировка в странах Западной Европы, проектная деятельность, работа на государственной службе, а также формирование творческого мировоззрения С. Мысловского. Приводятся новые сведения, не публиковавшиеся ранее, об учёбе в Санкт-Петербургском (СПб) Строительном училище (СУ) и о дальнейшей судьбе зодчего, затрагивающие послереволюционный период его жизни.

Ключевые слова: воронежский зодчий, гражданский инженер, С. Л. Мысловский.

Введение. Станислав Людвигович Мысловский – является одним из той плеяды зодчих, чья жизнь и творческая деятельность пришлась на время Belle Époque (Прекрасной эпохи) и расцвета русского искусства, науки, экономики, вместе с тем, на трудный период истории России, а во многом и трагический. Он был воспитан лучшей архитектурно-инженерной школой страны, где преподавали мэтры русской архитектуры: Р.Б. Бернгард, Д.Д. Соколов, Н.В. Султанов, Э.И. Жибер, К.Я. Маевский, В.П. Куроедов, Шретер, И.С. Китнер. Его активная жизненная позиция, чувство долга, творческий темперамент, профессионализм и организационные способности формировали в нём особое отношение к зодчеству, как к чрезвычайно важной сфере общественной и гражданской деятельности, итог и результаты которой содействовали улучшению жизни современников, в плане красоты и пользы.

Основная часть. Станислав Мысловский появился на свет 14 октября (27 октября) 1856 года, в семье дворян-землевладельцев в г. Могилёв, о чём он собственноручно указывает в Прощении министру Внутренних Дел о поступлении на учёбу в СПб СУ: «... представляю при сем метрическое свидетельство о рождении и крещении моём, заверенное в Могилёвской Римско-Католической Духовной Консистории за № 28» [1, с.2]. Прежде, в местных публикациях, было указано место рождения С. Мысловского - город Воронеж [2, с.176]. Этот факт требует дальнейшего исследования и уточнения.

Его мать – Пелагея Осиповна, в девичестве Заславская, родилась в 1828 году, в Воронеже, в семье генерал-майора, кавалера боевых орденов св. Георгия четырёх степеней, командира резервного пехотного полка О.Н. Заславского (1813-1865). Приобрела большой каменный двухэтажный дом в центре г. Воронежа, где и жила впоследствии семья Мысловских.

Отец – Каэтан - Людовик (Людвиг) Станиславович Мысловский, римско - католического вероисповедания, родился на юго-западе Малороссии, в Подолии, близ города Каменец-Подольского в 1826 году и имел польское происхождение [3]. В 1848 г. получил образование военного инженера по Министерству путей сообщения и был назначен на

должность инженера - подпоручика по производству работ в Воронежскую губернскую строительную и дорожную Комиссию. К этому времени Людвигу Мысловскому было 22 года и он окончательно обосновался в Воронеже, чуть позже женился на П.О. Заславской. В начале 1860-х годов Л.С. Мысловский получает должность начальника 10-й Воронежской дистанции IV округа путей сообщения, выполняет ряд проектов зданий для Воронежа. В 1870 г. уходит в отставку и переезжает на постоянное место жительства в Петербург. В середине 1870-х, в чине статского советника, является членом Правления II-го округа Путей сообщения в Петербурге. Умер в 1905 г., имея чин тайного советника [2], [4].

Годы обучения в Санкт Петербурге. Этот период жизни С. Мысловского наименее изучен и прежде не публиковался в открытой печати. Благодаря найденным авторами архивным документам в Центральном государственном историческом архиве Санкт Петербурга (ЦГИА СПб), появилась возможность узнать о раннем жизненном периоде будущего зодчего. Первоначальное образование С. Мысловский получил во 2-й Санкт-Петербургской частной классической гимназии инженер-подполковника В. И. Беренса (русский военный инженер, известный математик, писатель, автор ряда фундаментальных трудов по математике). Гимназия В. И. Беренса размещалась между улицей Садовой и Измайловским мостом, на Вознесенском проспекте [4], являясь образцовым учебно-воспитательным заведением, где воспитанники получали хорошее образование по широкому кругу дисциплин. Окончив её в 1874 г., Станислав Мысловский поступает в СПб Практический Технологический институт, где проучившись год, понимает, что архитектура увлекает его больше. Вполне уверенно можно предположить, что это был осознанный выбор, поскольку он решительно пишет прошение директору СУ о допущении его «...к приёмным экзаменам для поступления во II общий класс своекоштным экстерном» [1]. Успешно пройденные вступительные испытания подкреплены заключением комиссии: «Имеет познания, достаточные для поступления во II общий класс» (Рис. 1 г.).

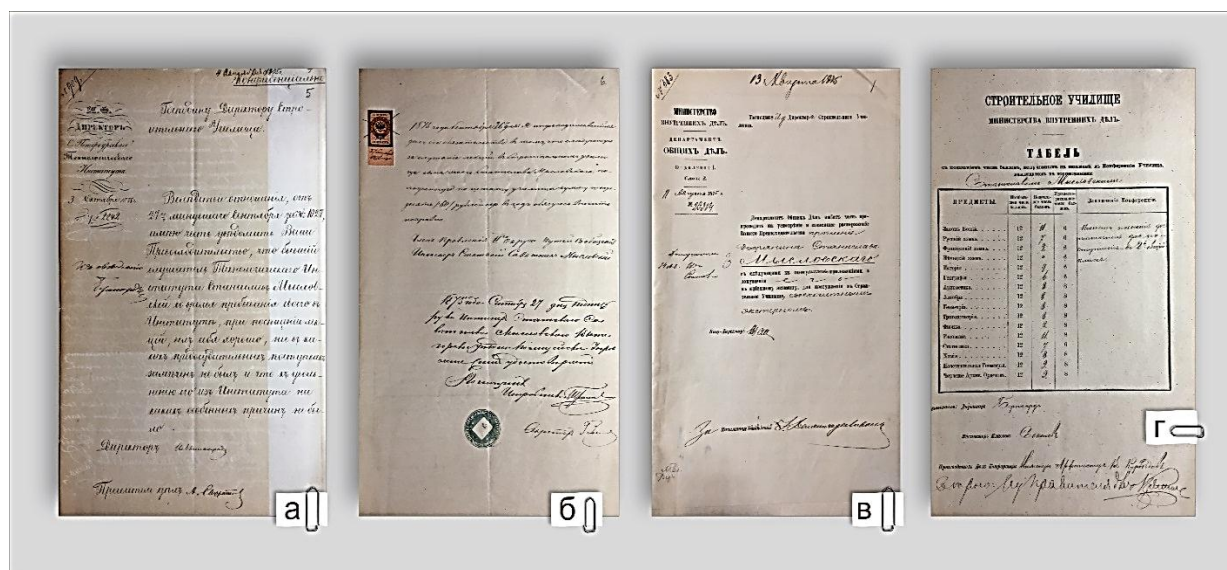

Рис. 1. Архивные документы ЦГИА СПб. а. Отношение директора СПб Технологического института для поступления С. Мысловского в Строительное училище; б. обязательство об оплате за обучение, написанное отцом - Л.С. Мысловским; в. прошение Ст. Мысловского о допущении к приёмному экзамену в СУ; г. табель с числом баллов, полученных на экзамене. Источник: ЦГИА СПб, Ф. 184. Оп. 2. Д. 409. Л. 5, 6, 1, 8. Публикуется впервые [1].

Будучи зачисленным уже на второй курс СУ, С. Мысловский оказался в кругу сверстников, которые превосходили его в подготовке по академическому рисунку, поэтому приходилось много времени уделять совершенствованию графического мастерства. [1, с. 14]. В классе, где он обучался было 18 воспитанников, некоторые из них, впоследствии стали известными

и авторитетными зодчими: А.П. Афанасьев, В.М. Лемке, А.П. Максимов, Н.Д. Маркелов, В.И. Пиотровский, С.И. Тихомиров, Я.В. Кривцов и другие [5], [6]. 27 июня 1879 г. Станислав Мысловский окончил обучение в СУ и был «удостоен звания Гражданского Инженера с правом производить работы по гражданско-строительной и дорожной частям и носить особый Высочайше установленный знак (Рис. 2).

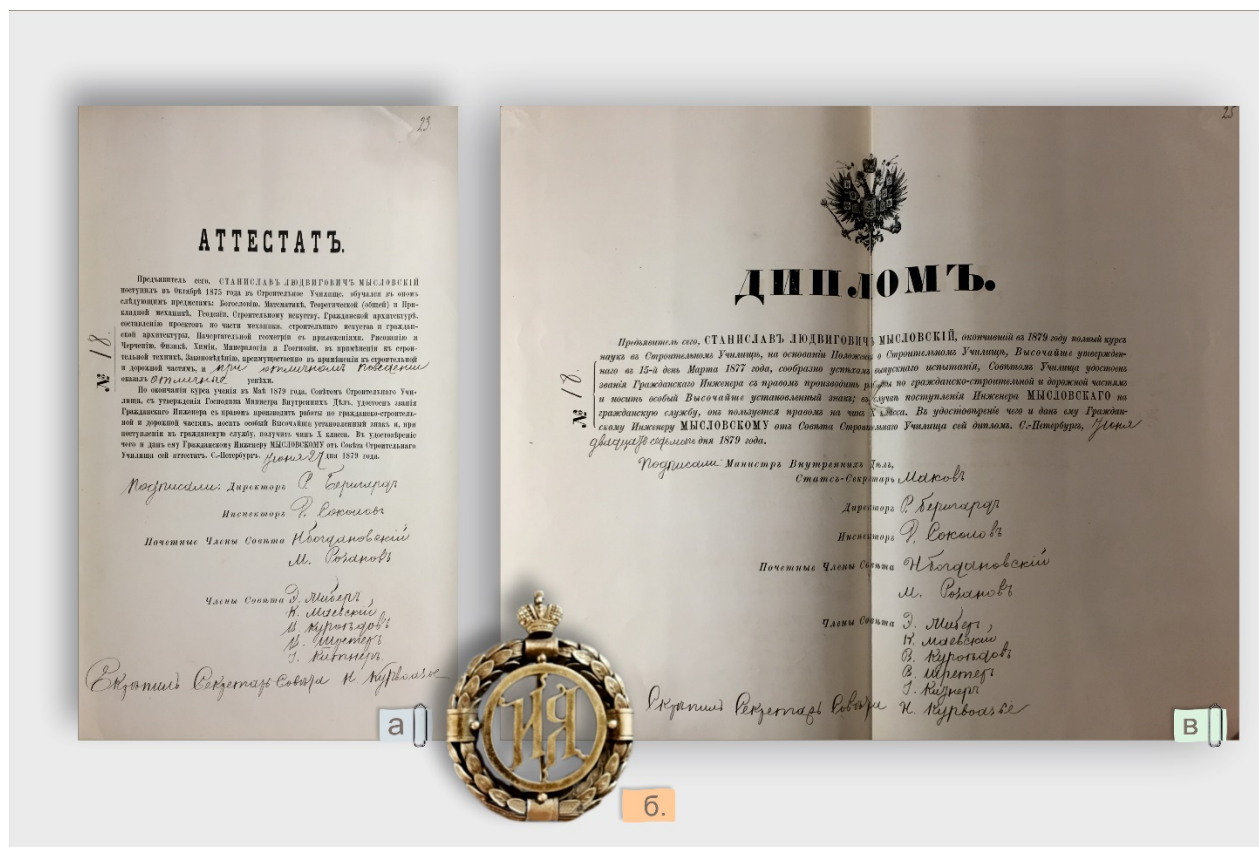

Рис. 2. Архивные документы ЦГИА СПб. а. аттестат; б. знак выпускника СУ; в. диплом Гражданского Инженера С. Л. Мысловского об окончании СУ. Источник: ЦГИА СПб, Ф. 184. Оп. 2. Д. 409. Л. 23, 25. Публикуется впервые [1].

Стажировка. После окончания обучения в 1879 г. в ИГИ, Станислав получает назначение на должность уездного инженера в западную часть России, в плоцкую губернию в г. Цеханов и г. Рыпин, а позже откомандирован на постройку здания окружного суда в г. Плоцк. К 1880 году, по приказу МВД, переведён в г. Кельцы уездным инженером и архитектором, а с января 1881 г., в чине коллежского секретаря, получает назначение в свой родной город Воронеж сверхштатным техником Строительного отделения [5, с. 230]. Одной из первых самостоятельных работ Станислава Мысловского, которую он сделал буквально, за месяц, был проект Коммерческого банка, утверждённый Городской Управой 13 февраля 1881 г. В этом же году молодой зодчий был командирован в Европу для стажировки и приобретения опыта строительства, архитектурного проектирования и производства строительных материалов. Трое суток пути на железнодорожном экспрессе «Санкт Петербург-Вена-Ницца-Канны» компании P.L.M., с пересадкой в Варшаве, пролетели как одно мгновение. Было время выпаться и отдохнуть, поскольку вагоны экспресса были оборудованы комфортными спальными местами, а в составе поезда имелся вагон-ресторан, где для пассажиров первого класса стоимость обеда входила в стоимость билета [6, стр. 35]. По плану стажировки, и в соответствии с маршрутом, первым пунктом была столица Австрии Вена – один из центров европейской культуры. Для посещения были доступны: Академия изящных искусств в неоренессанском стиле, здание австрийского

Парламента в стиле неогрек (оба здания спроектировал архитектор Теофил фон Хансен), Музей естественной истории, построенный в стиле неоренессанса (арх. Готфрид Земпер), Венская придворная опера (арх. Август фон Зиккардсбург), Венская ратуша, построенная архитектором Фридрихом фон Шмидтом в неоготическом стиле, Шёнбрунн - основная летняя резиденция австрийских императоров, постройка австрийского барокко (арх. Иоганн фон Эрлах), Пальмовый дом из стекла и стали (Рис. 3).

Рис. 3. Достопримечательности Вены. Сост. авторами.

Видеть воочию архитектурные произведения великих европейских зодчих, созданных ими в духе и формах истризма, для молодого архитектора, был, как глоток свежего воздуха. Нет сомнений, что живые и яркие впечатления от венской архитектуры историзма, в стилистике неоренессанса, необарокко, неоготики, неогрек повлияли на дальнейшее творчество молодого зодчего. Около двух месяцев Станислав Мысловский пребывал в Вене, изучая оригинальное производство кирпича, клинкера, черепицы, глиняных изделий и гипса по авторской технологии немецкого изобретателя Фридриха Эдуарда Гофмана на заводах Венского строительного общества Wienerberger (Рис. 4). Все тонкости знаний производства клинкерных изделий, особенностей применения этих строительных и отделочных материалов в строительстве и архитектуре, были крайне полезны для дальнейшей творческой работы Станислава Мысловского.

Фридрих Эд. Гофман

Кольцевая печь Фридриха Эдуарда Гофмана в музее Мильденберга

Рис. 4. а. Ф. Гофман. б. Кольцевая печь Ф. Гофмана в Мильденберге. Сост. авторами.

Венское строительное общество имело на своих заводах более тридцати печей самых крупных размеров системы Ф. Гофмана, которые были устроены по принципу конвейерного типа, имея кольцевую многокамерную систему последовательного горения. Это позволяло получать большую экономию топлива и осуществлять непрерывный процесс обжига, что положительно сказывалось на качестве производимых строительных материалов.

Следующим этапом стажировки была Ницца, райское место, Лазурный берег, куда российская знать приезжала отдыхать, либо провести зиму возле тёплого Лигурийского моря, среди пальм и цветов. Здесь С. Мысловский работает на постройке порта и большого казино «La Jetée» (франц. – «пирс»). Под руководством архитектора Верани он осваивал все тонкости строительного искусства, новейшие технологии, материалы, а также знакомился с архитектурными шедеврами Ниццы. Строительство казино началась в 1880 году, а уже к отъезду Мысловского в Россию, в 1882 году здание было построено. Это был смелый и оригинальный проект огромного дворца из стекла и металлических конструкций, в арабско-мавританском стиле, который на множественных сваях стоял в море, соединённый трёхпролётным мостом с Английской набережной (Рис. 5).

Рис. 5. Франция, Ницца. «Palais de la Jetée Promenade». Источник: <https://pastvu.com/p/207675>

Напротив этого фантастического архитектурного шедевра располагался Сад Растений (современное название сад Альберта) – это один из старых парков города, великолепный и живописный уголок Ниццы, проект и планировку которого в 1852 году разработал наставник Мысловского - архитектор Верани. Парк, где растут фиалки, огромные кусты роз, орхидеи, финиковые пальмы, мандариновые деревья и другая экзотическая южная растительность. Верани разместил в парке большое количество скульптур, оригинальных архитектурных форм, фонтан «Тритон», памятник французскому композитору Гектору Берлиозу и другие достопримечательности. Памятник «Столетие», установленный в центре курдонерного пространства площади, раскрывающейся на казино «La Jetée» и Английский променад, образует с ним великолепный архитектурно-ландшафтный ансамбль (Рис. 6).

Рис. 6. Ницца. Сад Растений, арх. Верани, 1852 г. Источник: <https://pastvu.com/p/207705>

Вернувшись в Россию, Станислав Мысловский получает должность младшего инженера Строительного отделения Воронежского губернского правления, а через два года, в чине титулярного советника, назначается на должность младшего архитектора того же отделения, прослужив на этой должности до октября 1906 года [2, с.176], [5, с.230].

В мартовском номере газеты «Неделя строителя» (издание СПб Общества архитекторов, приложение к журналу «Зодчий») за 1892 г. выходит большая статья, где С. Л. Мысловский публикует сведения и обзор строительных материалов по Воронежу и воронежской губернии [8, с. 53-54]. В декабре этого же года, в составе делегации от Воронежского губернского Правления, он едет в Петербург на открытие I-го Съезда русских зодчих, куда был избран полномочным членом Съезда [9]. Через три года, в первых числах февраля 1895 г., С. Мысловский, в чине надворного советника, вновь участвует в работе очередного, второго Съезда русских зодчих в Москве, в качестве представителя от архитектурной администрации г. Воронежа, вместе с гражданским инженером И.Н. Афанасьевым и городским архитектором А.М. Барановым, возглавлявшим воронежскую делегацию [10]. В том же, 1895 году С. Мысловский вступает в Санкт-Петербургское Общество гражданских инженеров, возглавив воронежское отделение, как его представитель. Активное участие в работе СПб Общества гражданских инженеров требовало много времени на поездки в Петербург, личное участие в собраниях, которые неоднократно проводились под председательством представителя воронежских зодчих – Станислава Мысловского [11, с. 759], [15, с.42].

Особо следует отметить деятельность С. Мысловского в общественных, благотворительных организациях и представительных органах общественного самоуправления Воронежа. Уже с 1894 г. С. Мысловский являлся членом Распорядительного комитета Воронежской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки. В 1903 году он был избран гласным в Губернское земское собрание, членом Воронежского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства, а также постоянным членом Уездной

оценочной комиссии. В этом же году «...Высочайше утверждён в Совет директоров Воронежского губернского комитета Общества попечительного о тюрьмах и попечителем над Воронежским исправительным отделением» [12, с. 7]. Долгое время Мысловский являлся представителем от Губернского земского собрания в Комитете попечительства о народной трезвости. В декабре 1899 г. по ведомству МВД «надворный советник, младший инженер воронежского губернского правления Станислав Мысловский награждается орденом Св. Станислава 2-й степени» [13, с. 962]. Это была первая государственная награда за 20 лет безупречной и верной службы воронежского зодчего на архитектурном поприще. Шесть лет спустя, 17 апреля 1905 г. «по ведомству МВД младший архитектор ... С. Мысловский награждается орденом Св. Анны 2-й степени» [14, С. 361], [15, С. 247].

В 1906 г. вышло правительственное распоряжение по ведомству МВД, в соответствии с которым значилось: «Назначается ... архитектор отделения воронежского губернского Правления, гражданский инженер, надворный советник Мысловский Губернским инженером того же Строительного отделения» [16]. В этом же году он строит новый собственный дом на углу улицы Грузовой и Тулиновского переулка.

Будучи бессменным участником всех пяти съездов зодчих, к 1911-му году С. Мысловский уже 5 лет занимал должность губернского инженера в чине статского советника. (Рис. 7).

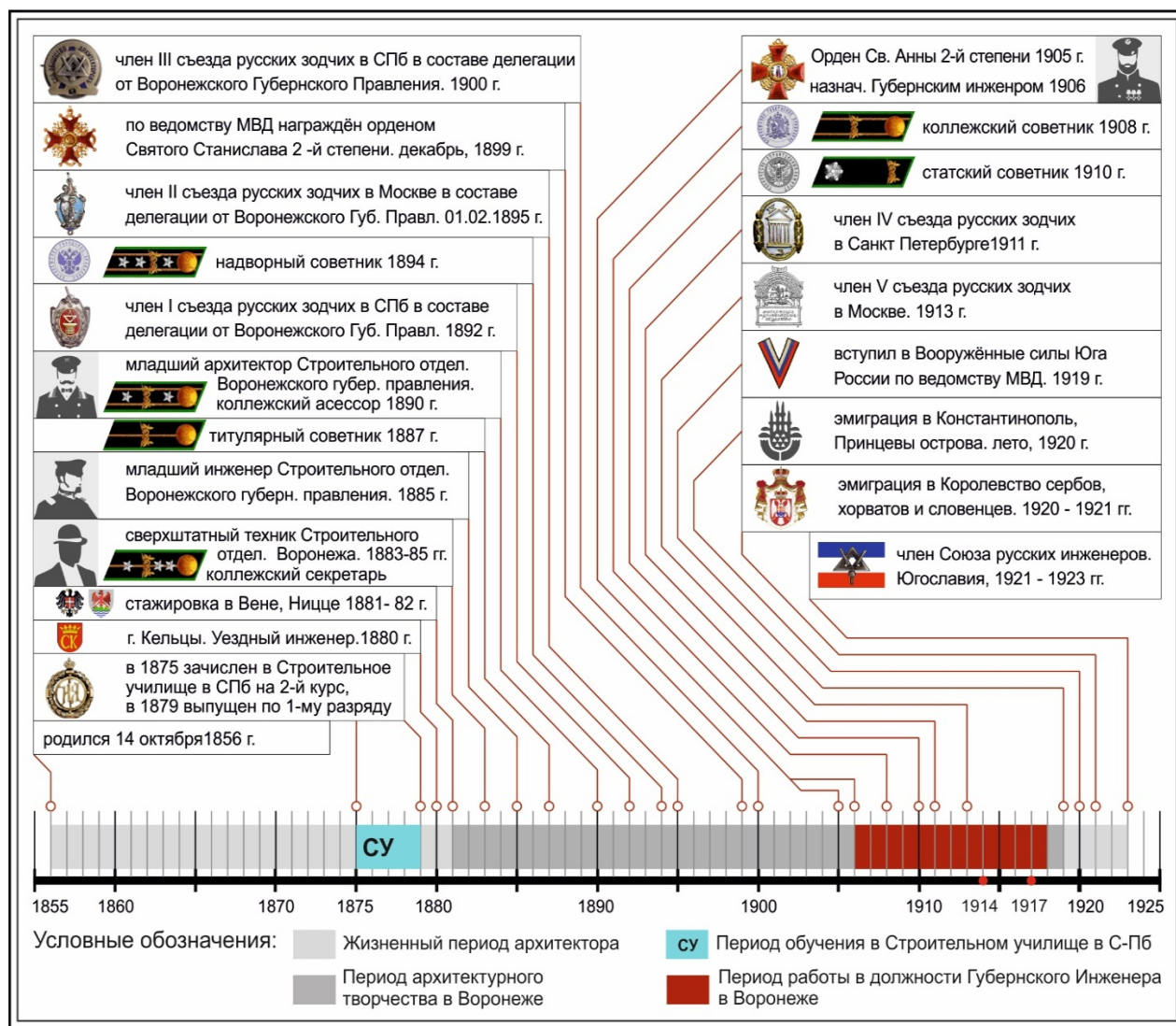

Рис. 7. Иллюстрированная схема жизненного пути С.Л. Мысловского. Составил Г. Гурьев

На IV Съезде русских зодчих в Санкт Петербурге он возглавлял делегацию, представляя Воронежское губернное Правление. Результатом активного участия Мысловского и его коллег в работе архитектурных съездов, общения с авторитетнейшими зодчими страны и

российских столиц, знакомства и изучения в натуре выдающихся произведений архитектуры Москвы и Петербурга, явился ценнейший приобретённый опыт и знания, способствующие росту профессионализма провинциальных зодчих.

1913 год стал последним, перед Первой Мировой войной, относительно спокойным и благополучным в жизни страны и мира. Будучи человеком состоятельным, он один из первых в городе приобретает новый иностранный автомобиль, и большинством голосов избирается Председателем Воронежского Общества автомобилистов, состоящее из пятнадцати членов – наиболее обеспеченных граждан Воронежа [17, С. 226].

К этому времени, в своей профессиональной карьере, С. Л. Мысловский становится, в прямом смысле слова, первым лицом в иерархической структуре управления архитектурно-строительной деятельностью в г. Воронеж, от которого, во многом зависит вся архитектурно-градостроительная политика города и формирование его образа. Это был наиболее продуктивный период творческой биографии мастера. Без какого-либо преувеличения, Станислава Мысловского можно причислить к крупнейшим зодчим воронежской эклектики, построившим множество культовых, частных и общественных зданий не только в самом городе, но и в воронежской губернии. При этом, удивляет широкая палитра стилистической направленности его творчества, тонкое чувство формы, детали и целостного архитектурно-художественного образа произведения.

В биографических словарях и публикациях, посвящённых творчеству и жизни С.Л. Мысловского информация обрывается 1918-м годом. Авторам удалось обнаружить данные о дальнейшем жизненном пути зодчего до 1923 года.

Гражданская война, эмиграция. В марте 1917 г., после отречения Николая II от престола, государственная власть формально перешла к Временному правительству, хотя фактически принадлежала Советам рабочих и солдатских депутатов. Вакуум власти, разрушение государственной системы управления, ввергла страну и народ в период грандиозных потрясений, неопределённости и хаоса. Перед С.Л. Мысловским, как перед дворянином и одним из представителей русской интеллигенции встал выбор: принять новую власть или перейти на сторону белого движения. Выбор был сделан в пользу последнего, в результате чего он поступает на службу в Вооружённые Силы Юга России по ведомству Министерства внутренних дел [18].

В марте 1919 г. Добровольческий корпус под командованием генерала А.И. Деникина отступил к порту Новороссийска, погрузился на пароходы и переправился в Крым, который принадлежал ещё белым. В начале лета 1920 года С.Л. Мысловский отправляется в Константинополь, а оттуда на Принцёвы острова [18], [19]. Нужно было решать, как устраивать дальнейшую жизнь. Большинство коллег Мысловского по архитектурному цеху, которые оказались в таком же положении, отправились в эмиграцию в Югославию. Он последовал их примеру. Среди эмигрантов - архитекторов и гражданских инженеров были довольно именитые личности: академик Н.П. Краснов, В.В. Сташевский, В.Ф. Баумгартен, Г.П. Ковалевский, П.Д. Анагности, В.М. Андросов, В.В. Лукомский, Ю.Н. Шретер и др. К двадцатому году в Югославии было около 35 гражданских инженеров и архитекторов, некоторые из них занимались частной практикой, другие служили по специальности в городских общественных управлениях. Уже в 1920 г. в Белграде был создан Союз русских инженеров, куда С.Л. Мысловский вступил и являлся его членом с 1921 по 1923 гг. Однако, для русских архитекторов было важнее состоять членами Объединения югославских инженеров и архитекторов, которое имело отделы в разных городах страны. Это членство давало возможность получить более выгодную и престижную работу по специальности. [20]. Русскими зодчими спроектировано и построено в Белграде более двухсот зданий [21, С. 958].

Выводы

Мировоззренческие жизненные и морально - нравственные принципы, заложенные ещё в раннем детстве, в семье, основывались на чувстве долга, вере и чести, на тех основных

заповедях, которые были главными в жизни русского дворянства. Хорошее образование, высокий гражданский чин и добропорядочность отца явились для Станислава Мысловского, ещё в молодости, примером честного служения отечеству. Благотворительность и общественная работа во благо общества являлась для чиновника высокого ранга, коим позже являлся С.Л. Мысловский, не столько служебной обязанностью, сколько потребностью высоких морально - нравственных устремлений. В трагические для России годы Гражданской войны он не принял идей революции и новую власть. Это был его выбор – вступление в Добровольческую армию, эмиграция, жизнь и смерть вдали от России.

Библиографический список

1. ЦГИА СПб, Ф. 184. Оп. 2. Д. 409. Л. 1-28. Личное дело воспитанника Мысловского Станислава.
2. Акиньшин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А.Н. Акиньшин // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2003. – Вып. 11. с. 150-178.
3. Дворянский адрес-календарь за 1897 год, стр 137.
4. Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами: В 5-ти отделениях / Издание Гоппе и Корнфельда. СПб., 1867–1867, отд. 3, с. 45).
5. Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанниках Института гражданских инженеров (Строительного Училища) 1842-1892. СПб., 1892. – 400 с.
6. Арбатская Ю.Я., Вихляев К.А. «Цветочный экспресс» Ницца – Санкт-Петербург Россия – Франция. Alliance культур. Материалы XXII Царскосельской научной конференции, Ч. 1 Изд. «Серебряный век», СПб.;, 2016 492 с.
7. Краткий исторический очерк пятидесятилетия Института гражданских инженеров, бывшего Строит. училища. 1842- 17 дек. -1892. СПб.: паровая скоропеч. П.О. Яблонского, 1892. - 119 с.; 23.
8. Обзор строительных материалов России / Неделя строителя. Приложение к журналу «Зодчий», № 10, 1992. С. 53-54.
9. Труды I съезда русских зодчих в С.-Петербурге. 1892. – Санкт-Петербург: Тип. А.С. Хомского и К°, 1894. –XLVIII, 771 с.: ил.
10. Гурьев Г.С. Архитекторы Воронежа на Всероссийских съездах русских зодчих [Электронный ресурс] / Г.С. Гурьев, А.Е. Енин, С.Н. Гурьев //Архитектон: известия вузов. – 2021. – №2(74). – URL: http://archvuz.ru/2021_2/10/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-10.
11. Строитель : Вестник архитектуры, домовладения и санит. зодчества. Осн.1894 г., Редакт. издат. Гражд. инж Г.В. Барановский. - СПб.: 1905, № 19 (1 октября).
12. Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1903 год. Воронеж. губ. стат. ком., Воронеж, 1903. – с. 176.
13. Строитель : Вестник архитектуры, домовладения и санит. зодчества. Осн.1894 г., Редакт. издат. Гражд. инж Г.В. Барановский. - СПб.: 1899, № 23-24, с. 962.
14. Строитель : Вестник архитектуры, домовладения и санит. зодчества. Осн.1894 г., Редакт. издат. Гражд. инж Г.В. Барановский. - СПб.: 1905, № 9, с. 361
15. Зодчий. Орган Императорского СПб Общества архитекторов. – СПб.: Типогр. С-Петербург. Градоначальства. 1905, № 4, с. 18.
16. Зодчий. Орган Императорского СПб Общества архитекторов. – СПб.: Типогр. С-Петербург. Градоначальства. 1906, № 44, с. 444.
17. Попов П.А., Фирсов Б.А. Старый Воронеж: из истории городского быта XVIII – начала XX века / П.А. Попов, Б.А. Фирсов. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 328 с.: ил.

18. Волков С.В. Участники белого движения в России. Алфавитный указатель. Сост. Рогге В.О. / С.В. Волков : – Режим доступа: [сайт]. – URL: https://forum.vgd.ru/3103/70313/40.htm?a=stdforum_view&o=
19. Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура/ С.В. Волков.- М., 2000. // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова: – Режим доступа: <http://swolkov.org/bdorg/index.htm>
20. Алексей Арсеньев (Сербия). Петербургские архитекторы Нови-Сада. Русские архитекторы в Югославии: – Режим доступа: http://maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10_11/ars_7.htm
21. Косик В.И. Русские зодчие в Югославии // Славянский альманах. 2010: – Режим доступа: <https://artrz.ru/download/1804836099/1804856792/36>

Bibliography list

1. TSGIA SPb, F. 184. Op. 2. D. 409. l. 1-28. Personal file of a pupil of Stanislav Myslovsky.
2. Akinshin A.N. Materials for the biographical dictionary of Voronezh architects (late XVII – early XX centuries) / A.N. Akinshin // From the history of the Voronezh Region. – Voronezh, 2003. – Issue 11. pp. 150-178.
3. The Noble address calendar for 1897, page 137.
4. The General Address Book of St. Petersburg with Vasilievsky Island, Petersburg and Vyborg sides: In 5 branches / Edition of Goppe and Kornfeld. St. Petersburg, 1867-1867, ed. 3, p. 45).
5. Baranovsky G.V. Jubilee collection of information about the activities of former students of the Institute of Civil Engineers (Construction School) 1842-1892. St. Petersburg, 1892. – 400 p.
6. Arbatskaya Yu.Ya., Vikhlyaev K.A. "Flower Express" Nice – St. Petersburg RUSSIA – FRANCE. ALLIANCE OF CULTURES. Materials of the XXII Tsarskoye Selo Scientific Conference, Part 1 of the SILVER AGE Publishing House, St. Petersburg:, 2016 492 p.
7. A brief historical sketch of the fiftieth anniversary of the Institute of Civil Engineers, a former Construction School. 1842 - 17 Dec. -1892. St. Petersburg: steam skoropech. P.O. Yablonsky, 1892. - 119 p.; 23.
8. Overview of building materials in Russia / Builder's Week. Appendix to the magazine "Architect", No. 10, 1992. pp. 53-54.
9. Proceedings of the First Congress of Russian Architects in St. Petersburg. 1892. – St. Petersburg: Type. A.S. Chomsky and Co., 1894. –XLVIII, 771 p.: ill.
10. Guryev G.S. Architects of Voronezh at All-Russian Congresses of Russian architects [Electronic resource] / G.S. Guryev, A.E. Enin, S.N. Guryev //Architecton: news of universities. – 2021. – №2(74). – URL: http://archvuz.ru/2021_2/10/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-10.
11. The builder : Bulletin of Architecture, home ownership and sanitation. architecture. Osn.1894, Ed. published. Citizen. eng G.V. Baranovsky. - St. Petersburg: 1905, No. 19 (October 1).
12. A commemorative book for residents of the Voronezh province for 1903. Voronezh. lips. stat. com., Voronezh, 1903. – p. 176.
13. Builder : Bulletin of Architecture, home ownership and sanitation. architecture. Osn.1894, Ed. published. Citizen. eng G.V. Baranovsky. - St. Petersburg: 1899, No. 23-24, p. 962.
14. Builder : Bulletin of Architecture, Home Ownership and Sanitation. architecture. Osn.1894, Ed. published. Citizen. eng G.V. Baranovsky. - St. Petersburg: 1905, No. 9, p. 361
15. The architect. The organ of the Imperial St. Petersburg Society of Architects. – St. Petersburg: Typogr. St. Petersburg. Mayors. 1905, No. 4, p. 18.
16. Architect. The organ of the Imperial St. Petersburg Society of Architects. – St. Petersburg: Typogr. St. Petersburg. Mayors. 1906, No. 44, p. 444.
17. Popov P.A., Firsov B.A. Old Voronezh: from the history of urban life of the XVIII – early XX century / P.A. Popov, B.A. Firsov. – Voronezh: Center of Spiritual Revival of the Chernozem region, 2009. – 328 p.: ill.

18. Volkov S.V. Participants of the white movement in Russia. Alphabetical index. Comp. Rogge V.O. / S.V. Volkov : – Access mode: [website]. – URL: [https://forum.vgd.ru/3103/70313/40.htm?a=stdforum_view&o =](https://forum.vgd.ru/3103/70313/40.htm?a=stdforum_view&o=)
19. Volkov S.V. The White Movement in Russia: organizational structure/ S.V. Volkov.- M., 2000. // Website of the historian Sergey Vladimirovich Volkov: – Access mode: <http://swolkov.org/bdorg/index.htm>
20. Alexey Arsenyev (Serbia). St. Petersburg architects of Novi Sad. Russian architects in Yugoslavia: – Access mode: http://maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10_11/ars_7.htm
21. Kosyk V.I. Russian architects in Yugoslavia // Slavic Almanac. 2010: – Access mode: <https://artrz.ru/download/1804836099/1804856792/36>

CIVIL ENGINEER S. L. MYSLOVSKY IS THE LEADING ARCHITECT OF VORONEZH IN THE SECOND HALF OF THE XIX-EARLY XX CENTURIES.

Yenin A.E., Gurev G., Kosilova A., Gurev S.

Yenin A.E. Supervisor: Dean of the faculty of architecture and urban planning, PhD. architecture, honored architect of the Russian Federation, head of the Department of basics of design and architectural graphics adviser RAASN, the Union of Architects of Russia, Professor., Russia, Voronezh, tel. +7 (473) 236-94-90. e-mail: a_yenin@mail.ru

Gurev G.S., post-graduate student of the Department of design and architectural graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: grishaguryev@gmail.com Kosilova Alina. Master student of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: alikilunary@gmail.com

Gurev S.N., VSTU, Candidate of Architecture, Professor, Russia, Voronezh, e-mail: gurudesign@mail.ru

Problem statement. The publication aims to highlight in more detail some pages from the life and work of Voronezh architect, civil engineer S. L. Myslovsky, as well as to combine little-known information and facts scattered in literary sources into a single whole.

Results and conclusions. . In the article, the authors attempt to restore the process of formation of personal, moral and high professional qualities of a major Voronezh architect of the second half of the XIX - early XX centuries. The initial period of professional formation, internship in Western European countries, project activities, work in the public service, as well as the formation of S. Myslovsky's creative worldview are considered. New information, not previously published, about studying at the St. Petersburg (St. Petersburg) Construction College (SU) and about the future fate of the architect, affecting the post-revolutionary period of his life, is given.

Keywords: *Voronezh architect, civil engineer, S. L. Myslovsky.*

СЦЕНАРНЫЙ МЕТОД В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ ИНТЕРЬЕРА

Г.Н. Черных

Г.Н. Черных, доцент кафедры дизайна, ВГТУ Россия, Воронеж, 8-952-952-41-86, e-mail:moneya4@mail.ru

Постановка проблемы. В статье рассматривается понятие «сценарий» и применение сценарного подхода при проектировании дизайна интерьеров различного функционального назначения. Показывается трансформация понятия «сценарий от традиционного – литературно-театрального в более широкое современное понимание сценария, как инструмента прогнозирования событий в той или иной сфере человеческой жизнедеятельности.

Результаты и выводы. Показано, что дизайн, как проектная деятельность, направленная на формирование предметной среды обитания человека может и должен использовать сценарный подход для создания среды, наиболее отвечающей задачам, стоящим перед проектировщиком и отвечающей потребностям людей живущих или работающих в проектируемых пространствах. Выявлена непосредственная зависимость создаваемой сценарной дизайн - модели и исходных данных, выраженных в индивидуальности личности и потребностей человека (жилой интерьер) и конкретной функционально-технологической схеме предприятия (общественный интерьер).

Ключевые слова: сценарий, метод сценарного проектирования, индивидуальность, функциональная организация.

Введение

Толковый словарь Ожегова дает различные значения слова «сценарий»:

1. Драматическое произведение с подробным описанием действия и реплик, предназначенное для создания кино и телефильма, а также краткая сюжетная схема театрального представления, спектакля. 2. Список действующих лиц пьесы с указанием порядка и времени выхода на сцену. 3. Заранее подготовленный, план проведения, какого либо зрелища, вообще осуществления чего-либо. В целом понятие «сценарий» чаще всего ассоциируется с театральным и киноискусством и воспринимается как некий план, сюжетная схема, по которой развиваются события в том или ином произведении, при этом каждое действующее лицо имеет свой порядок действий, входящий в общую линию произведения. В настоящее время понятие «сценарий» имеет более широкое понимание и помимо традиционного «сценического» значения воспринимается как план, согласно которому будут происходить события в определенном порядке и по определенным закономерностям на том или ином мероприятии (действии) самой различной направленности: спортивной, культурно-массовой и т.д. Кроме этого под сценарием часто понимается возможное прогнозирование событий в той или иной отрасли, например в экономике, политике и т.д. В этом случае разрабатываются варианты возможных сценариев развития событий на основе исходных данных, состоящих из взаимосвязанных шагов и процессов и ведущих к тому или иному прогнозируемому результату. Проводимый специалистами анализ возможных сценариев развития событий, помогает найти наиболее верные пути решения стоящей перед ними проблемы. Известное выражение «не по сценарию», говорит о том, что события произошли не так, как планировалось, не так как должно было быть по разработанному плану. Таким образом, сценарий прогнозирует картину будущего, создает предпосылки для тех или иных событий, которые будут происходить в определенной последовательности и взаимосвязи исходя из ставящихся перед разработчиками сценария задач.

Сценарное проектирование в настоящее время стало во многом универсальным методом, который успешно применяется в самых различных сферах человеческой жизни, и деятельности: искусстве, экономике, социологии, информатике, урбанистике, прикладных сферах (управление предприятием, производством) и т.д. (рис.1,2,3.)

Становление сценарного подхода в проектировании.

В архитектуре второй половине XX в. наряду с господствующей градостроительной концепцией организации пространства города (основанной на общенаучном принципе

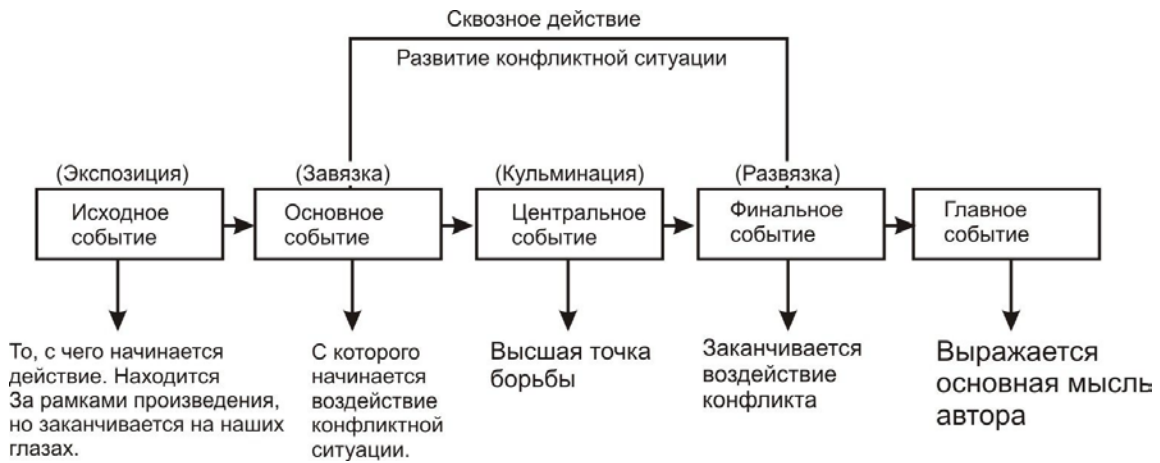

Рис. 1. Схема структуры сценария театрального произведения.

<p>1 Световые сценарии</p> <p>Создавайте собственные сценарии освещения, например: «Раннее пробуждение», «Уютный вечер» или «Рабочий день». Умный Дом запомнит ваше расписание и создаст комфортное освещение в разное время суток. Включайте подходящий сценарий освещения одним прикосновением.</p>	<p>2 Автоматизация освещения</p> <p>Освещение автоматически выключается или включается в комфортном режиме. Режим выбирается на основе сигнала с датчиков движения, освещенности и положения дверей. С автоматическим режимом освещения вам не придется искать выключатель в темноте.</p>	<p>3 Умные выключатели</p> <p>С функцией «привязки выключателей» к группам осветительных приборов управлять освещением во всем доме будет гораздо удобнее. Например, выключателем из спальни вы можете погасить свет во всем доме. Также одной клавишей можно управлять светом на лестнице, в коридоре и прихожей.</p>	<p>4 Управление шторами</p> <p>Управляйте внешним освещением вашего дома с помощью автоматической интеллектуальной системы управления. Утром, со звонком будильника, шторы автоматически открываются, а при включении комнатного освещения — закрываются.</p>	<p>5 Ландшафтное освещение</p> <p>Переключайте сценарии ландшафтного освещения, управляйте ими в ручном или автоматическом режиме. Например, с наступлением темноты автоматически включается подсветка дорожек, а беседка подсвечивается с появлением людей.</p>	<p>6 Сценарии «Я ушёл/Я пришёл»</p> <p>Уходя из дома, нажмите одну кнопку на панели управления, и дом автоматически перейдёт в режим «Я ушёл». Перекроется вода, активируется эконо-режим для отопления и климат-контроля, выключится весь свет в доме и включится сигнализация.</p>
--	--	---	--	---	---

Рис. 2. Световой сценарий в интерьере.

Рис. 3. Сценарий посещения туристического объекта.

дедукции) формируется альтернативная индуктивная (сценарная) концепция, нацеленная на личность и учитывающая индивидуальные потребности человека. Предвестником сценарного подхода в проектировании стал средовой подход.

Концептуальные проектные работы сторонников средового подхода демонстрировали особенности этого направления : в проектных задачах идти «от человека», учитывая его восприятие, психофизиологические особенности, уровень художественно-эстетической подготовленности и пр.[1] Согласно сценарному подходу, при формировании городского пространства (предметно-пространственной среды города) композиция градостроительного ансамбля предстает перед наблюдателем в виде последовательно сменяющихся кадров, на основе предварительно выстроенного проектировщиком сценария восприятия новой городской среды. В рамках сценарного подхода в архитектуре, формы взаимодействия горожан с участками городской среды рассматриваются в сценографических категориях, таких как сценическое действие, мизансцены, игровые эпизоды.[2] Принцип театрализации занятий , был положен в основу учебного процесса еще в школе всех художественно-производственных специальностей –Баухаузе и был заявлен в России педагогами Высших государственных художественно-технических мастерских(ВХУТЕМАС) и института ВХУТЕИН [3]. Сценарный подход применяется в градостроительстве, ландшафтном проектировании и др. и связан, как с прогнозируемым функциональным использованием, так и с визуально-эмоциональным восприятием человека. Например, при формировании общественно-рекреационных пространств, парков, с созданием маршрутов (и создаваемом вокруг окружением), учитывающих восприятие окружающей среды и обеспечивающих смену впечатлений посетителя. Сценарный подход – выстраивает пространственно-поведенческий сценарий использования окружающего пространства (среды) человеком. Сценарий может быть сформирован как для повседневного восприятия среды, так и с учетом знаковых событий, праздничных мероприятий, с применением средств городского дизайна, которые в короткий срок могут преобразить городскую среду. В применении к архитектурным объектам жилого и общественного назначения сценарность используется в проработке проектировщиками различных вариантов использования объекта с учетом основных функциональных процессов (например, разными категориями посетителей) или в создании сценария развития всего объекта в течение всего периода его эксплуатации. Наряду со сценариями восприятия архитектуры извне, разрабатываются пользовательские, обслуживающие, технические, утилитарные сценарии направленные на удобную для людей и бесперебойную эксплуатацию .

Сценарный метод проникает и в сферу дизайн-проектирования, в различные его направления, такие как: предметный, рекламный, экспозиционный, графический, средовой дизайн и др. При этом значение термина «сценарный метод» может иметь несколько различную трактовку в разных областях дизайна. Например, для арт-дизайна характерно прогнозирование эмоционального отклика и художественно-эстетических впечатлений наблюдателей, по сути, проектирование эмоций человека. В предметном дизайне к эмоциональным впечатлениям добавляется практическая составляющая, прогнозируется (создается сценарий) использование человеком проектируемого дизайн-продукта, моделируется его использование в различных ситуациях, влияние среды, условий использования на проектируемый объект и т.д. В экспозиционном дизайне сценарный подход реализуется посредством образно-драматургического проектирования, создается определенная последовательность визуального строя, расставляются акценты, заранее продумывается взаимодействие посетителя и объекта экспозиции : ракурсы, точки обзора, учитываются мотивы и интересы целевой аудитории. В средовом дизайне часто используется сценографическое моделирование организующих среду процессов – чтобы перевести их из явлений прагматических в ранг событий художественных. Для этого применяют «театральные технологии: деление процесса на мизансцены , распределение ролей по иерархии с выделением главных среди слагаемых элементов среды и т.д». Таким образом, трактовка сценарного метода зависит в дизайн-проектировании от поставленных задач и особенностей взаимодействия предмета дизайна и человека.

Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий в современном мире вносит изменения в понимание реальности и способов взаимодействия с

нею во всех областях жизнедеятельности человека. Дизайн, как вид проектной деятельности, формирующий среду обитания современного человека, также претерпевает кардинальные изменения. Происходит трансформация отношений в системе человек-предмет-среда, формируются новые понятия присущие современному обществу, такие как миниатюризация (нано технологии), глобализация, интерактивность, виртуальность, интеллектуальность (искусственный интеллект), биогенная инженерия и др. К этим понятиям можно отнести и сценарность в дизайне.[4]

Сценарный подход в проектировании дизайна интерьера.

В дизайне интерьеров, как в проектом процессе, можно укрупненно выделить несколько стадий: первая – фиксация и изучение исходной ситуации, вторая – анализ ситуации и выявление проблематики, а также получение проектных задач, которые перед дизайнером ставит заказчик и третья – проектные предложения, альтернативные сложившейся неудовлетворительной для заказчика ситуации, призванные изменить ее, которые разрабатываются вариантно с выбором окончательного, на основе которого будет проводиться создание проекта интерьера.

Поскольку деятельность человека (1) с объектами (2) происходит в предметно-средовых комплексах(3) и погружена в некое пространство (4), эти четыре позиции составляют проектные условия в средовой ситуации. Деятельность и пространство являются константами проектной задачи, а объекты и средовые комплексы –переменными, то есть, тем, что подлежит совершенствованию и является предметом проектирования [5]

Если брать роль сценарного подхода в проектировании дизайна интерьеров то автору проекта при работе необходимо прорабатывать различные сценарии учитывающие несколько аспектов проектирования: функциональную и технологическую организацию процессов протекающих в данном объекте, их предметное наполнение и взаимосвязь (например : основные процессы жизнедеятельности – в жилом интерьере, технологические, производственные процессы в интерьерах общественного назначения ит.д.), сценарий взаимодействия человека и окружающей его материальной предметно-пространственной среды (использование мебели, бытовой и орг.техники, сан.тех.приборов, производственного оборудования и т.д.), сценарий композиционно-художественного восприятия среды человеком (проживающими людьми в жилом пространстве, работающими или посещающими общественные, производственные помещения и т.д.) Причем все эти сценарии не живут отдельной, независимой друг от друга жизнью, но наоборот неразрывно связаны между собой, взаимно влияют и дополняют друг друга. Сценарная составляющая таким образом присутствует и в создании функционально-планировочной схемы интерьера и в его образно – художественном облике.

В основе создания интерьера стоит Заказчик, для которого и с учетом предпочтений которого собственно и создается интерьер того или иного объекта. Безусловно, существуют значительные отличия в создании жилого и общественного интерьера (того или иного назначения). Если в жилом интерьере в большей степени учитываются личностные особенности Заказчика (или семьи), уклад жизни, вкусовые или иные предпочтения, то общественный интерьер в большей степени определяется профилем деятельности объекта, где зачастую большую роль играет функциональная организация процессов в зависимости от рода деятельности. В силу вступают определенные нормативные требования, особенности профиля деятельности. Часто образ интерьера определяют не личные предпочтения одного человека, а корпоративная эстетика, в художественном образе учитывается не только предпочтения Заказчика, но и воздействие создаваемого интерьера на посетителей данного объекта и т.д. Тем не менее, именно Заказчик является источником условий, ставит задачи и проблемы, которые проектировщику необходимо решить в процессе работы по созданию интерьера.

В данной статье уже указывалось на схожесть сценарного метода в проектировании с искусством театра. «Перевоплощение» - еще один термин, присущий искусству театра и

кино. Он предполагает вхождение актера в образ персонажа произведения. Актер как бы проживает жизнь своего героя на сцене. В процессе работы дизайнеру – проектировщику, чтобы точнее найти проектное решение, учитывающее особенности Заказчика, также полезно войти в его образ. В таком случае в зависимости от стоящей перед ним задачи дизайнер ставит себя на место Заказчика (посетителя, сотрудников предприятия и т.д.). Для этого необходимо тщательно изучить образ Заказчика (особенно это актуально в жилом интерьере - понять его характер, личностные, вкусовые предпочтения, уклад жизни его или его семьи и т.д.). Изучение и понимание Заказчика фактически можно отнести к этапу сбора исходных данных, без которого создать интерьер для конкретного человека, не учитывая его личностных особенностей очень сложно. В создании жилого интерьера это один из ключевых моментов, ведь в конечном итоге произведение дизайнера создается не ради абстрактной эстетики, а для конкретного Заказчика и цель дизайнера является задача создать грамотный, гармоничный, эргономичный интерьер, но в первую очередь устраивающий с эстетической и функциональной стороны Заказчика, для которого он проектируется. Однако это совсем не означает, что дизайнер должен действовать исключительно под диктовку Заказчика, в данном случае проектировщик наблюдает себя в роли другого как бы со стороны и в этом случае процесс создания интерьера проходит в форме внутреннего диалога дизайнера и Заказчика (или с другими «оппонентами») в одном лице. Такой подход предполагает не формально отвлеченное проектирование, эстетику ради эстетики, а индивидуальный подход, глубокое понимание процессов и их взаимосвязей, протекающих в проектируемой среде. Проектировщик путем функциональной организации, с учетом эргономики жизненных и производственных процессов, композиционно-эстетическими методами, задает некий сценарий использования людьми пространства с учетом всех особенностей его назначения. «Проживаемый» дизайнером в процессе разработки интерьера сценарий его использования и эстетического восприятия, помогает найти наилучшие, оптимальные решения стоящих перед ним задач. Возможно не сразу, но проигрывая его, раз за разом, дизайнер вносит изменения, корректировки, необходимые для нахождения окончательного проектного решения.

Дизайнер в своем произведении формирует процессы, протекающие в создаваемой им среде их последовательность и взаимосвязь. Отсюда крайне важно именно «проживание» самим проектировщиком своего произведения, восприятие его как сложной функционально-эстетической структуры, жизнедеятельность которой предназначена для определенного, человека, функций, процессов и т.д. происходящих не только в пространственных, но и во временных категориях. Английский теоретик Дж.К.Джонс, в своем труде «Методы проектирования» писал: «Традиционный метод проектирования с помощью чертежей почти полностью зависит от точного моделирования в пространстве. А временной параметр, если его можно так назвать, оставляется на произвол судьбы. ...Проектировщики должны признать относительную некомпетентность во «временном проектировании» и может быть поучиться у «временного искусства» (театр кино музыка и т.п.), как творить во времени, ощущая красоту. Проектирование во времени ...означает проектирование самой жизни, самой формы существования».[6] Сценарное проектирование позволяет представить-инсценировать проектируемый объект, как некое сценическое пространство, где происходят различные функциональные процессы и жизненные события. Этот метод позволяет в проектном виде с учетом динамики и во временном развитии сформировать взаимосвязи между предполагаемыми событиями и процессами, сформировать эстетическое восприятие среды человеком в процессе его жизнедеятельности в этом пространстве

Выводы

Сценарное проектирование (моделирование) – методика, которая использует различные приемы исследовательско - проектных работ. Применение метода позволяет представить будущие жизненно-функциональные и др. процессы, опираясь на всестороннее изучение исходной ситуации (параметры объекта, личность Заказчика, функциональная

направленность и т.д.), выявлять проблематику и «вживаясь в роль» инсценировать образно-функциональные модели объекта, прогнозировать и моделировать результаты взаимодействия объекта и среды с человеком, добиваться максимальной индивидуальности в проектировании и решении поставленных задач.

Библиографический список

1. Михайлов С.М. Индуктивный подход в организации предметно-пространственной среды города. Казанский государственный архитектурно-строительный университет // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета, 2016.
2. Баширова Э.И. Низамов Р.К. Применение сценарного подхода при разработке функционального зонирования в ходе архитектурной реконструкции и реставрации Казанского Театра юного зрителя. Казанский государственный архитектурно-строительный университет // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета, 2019 №3(49).
3. Громов Н.Н. Элементы сценического творчества в педагогике Баухауза. // Известия УрГУ. Искусствоведение, 2009. №3.
4. Голованова М.М. Шепилова В.А. Становление сценарного подхода в дизайне второй половины XX–начала XXI века. Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет // Евразийский союз ученых №5-2 2014г. С.149-151.
5. Бобрихин А.А. Синтез творческих методов в сценарном моделировании. / Креативные основы художественного образования. Материалы международной научно-практической конференции, 22-23 марта 2012г., г. Екатеринбург /РГППУ- Екатеринбург, 2012.с23-27.
6. Джонс Дж.К. Методы проектирования –М.:Мир,1986.-326с.

Bibliographic list

1. Mikhailov S.M. Inductive approach in the organization of the subject-spatial environment of the city. Kazan State University of Architecture and Civil Engineering // Proceedings of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2016.
2. Bashirova E.I. Nizamov R.K. The use of a scenario approach in the development of functional zoning during the architectural reconstruction and restoration of the Kazan Theater of the Young Spectator. Kazan State University of Architecture and Civil Engineering // Proceedings of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2019 No. 3(49).
3. Gromov N.N. Elements of scenic creativity in the pedagogy of the Bauhaus.// USU News .Art Criticism , 2009.No.3.
4. Golovanova M.M. Shepilova V.A. The formation of a scenario approach in the design of the second half of the XX–beginning of the XXI century. Southern Federal University, Don State Technical University // Eurasian Union of Scientists No.5-2 2014 pp.149-151.
5. Bobrikhin A.A. Synthesis of creative methods in scenario modeling./ Creative foundations of art education. Materials of the International scientific and practical conference, March 22-23, 2012, Yekaterinburg /RGPPU- Yekaterinburg, 2012.c23-27.
7. Jones J.K. Design Methods -M.: Mir, 1986.–326с.

SCENARIO METHOD IN INTERIOR DESIGN

G.N. Chernykh

G.N. Chernykh, Associate Professor of the Department of Design, VSTU Russia, Voronezh, 8-952-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru

Problem statement. The article discusses the concept of "scenario" and the use of a scenario approach in the design of interior design for various functional purposes. The transformation of the concept of "scenario" from the traditional – literary-theatrical into a broader modern understanding of the scenario as a tool for predicting events in a particular sphere of human activity is shown.

Results and conclusions. It is shown that design, as a project activity aimed at the formation of the subject environment of human habitation, can and should use a scenario approach to create an environment that best meets the tasks facing the designer and meets the needs of people living or working in the projected spaces. The direct dependence of the created scenario design model and the initial data expressed in the individuality of the individual and the needs of the person (residential interior) and the specific functional and technological scheme of the enterprise (public interior) is revealed.

Keywords: scenario, scenario design method, individuality, functional organization

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 72:017.2

СВЕТОДИЗАЙН ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

С.Н. Гурьев, А.С. Хитрюкова

С. Н. Гурьев, кандидат архитектуры, профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ Россия, Воронеж, 8-903-654-71-50, e-mail: gurudesign@mail.ru

А.С. Хитрюкова, магистр по направлению "Дизайн архитектурной среды" кафедры дизайна, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: +79515510170, e-mail: anya.hitryukova@mail.ru

Постановка проблемы. В статье исследуются методы светодизайна, используемые для создания архитектурно-художественного образа зданий и сооружений, а также комфортной среды для человека в темное время суток.

Результаты и выводы. Показано, что световой дизайн зданий и сооружений требует комплексного, системного подхода, который регулирует и регламентирует развитие градостроительной, архитектурной деятельности в сфере благоустройства и городского дизайна. Грамотно подобранные методы работы со светом не только подчеркнут достоинство здания, но и создадут комфортную для человека среду.

Ключевые слова: светодизайн, городская среда, здания, архитектурно-художественный образ.

Введение

Световой дизайн – это одно из молодых направлений архитектурно-дизайнерской деятельности, позволяющее создавать насыщенную красками и светом среду. Он появился благодаря техническому прогрессу и возможности производить и поддерживать постоянный поток электроэнергии, что повысило планку стандартов жизненного комфорта. На сегодняшний день создается множество вариаций осветительной техники, позволяющей создавать настоящие шедевры в области светодизайна.

Во многом качества экстерьерной среды зависят от солнечного света, на который влияют климатическая зона и время суток. Поэтому оценивая и анализируя архитектурные сооружения, многие люди воспринимают объект по-разному, в зависимости от того пасмурный ли день или солнечный, утренние это часы или вечерние, зама на улице или лето. В меньшей степени на восприятие влияет лунный свет.

Еще большее разнообразие мнений вызывает искусственное освещение зданий, с помощью электрического света, который может придавать зданию совершенно новый архитектурно-художественный образ [1]. Именно из-за этого способа в прошлом появились такие понятия как «световая архитектура» и «архитектурное освещение». На сегодняшний день мы говорим о «световом дизайне», который стремительно расширяет свое поле деятельности и широко используется на практике.

Основная часть

Городская среда характеризуется такими эксплуатационными качествами как доступность, удобство, комфорт, функциональная организация, которые предназначены для обеспечения высокого качества жизни.

Рассмотрим несколько примеров, в которых используются различные методы освещения.

Самым простым и функциональным способом осветить фасад является общее заливающее освещение. При таком методе сохраняется целостное восприятие объекта и его дневное величие. Чаще всего используется для подсветки отдельно стоящих невысоких зданий и объектов культуры, церквей или памятников. Осветительными приборами выступают прожектора, расположенные на некотором расстоянии от объекта и создающие

для него единый световой фон, выделяя его из темноты. Стоит помнить, что такой способ не подходит для зданий, в которых живут и работают люди, так как направленный яркий свет, проходя через окна, может доставлять дискомфорт.

Примером может послужить освещение Храма «Спас-на-Крови», разработанное итальянской компанией iGuzzini совместно с Мишелем Де Луччи. Здание контрастно выделяется на темном фоне, притягивая внимание к своей архитектуре даже в ночное время (рис.1).

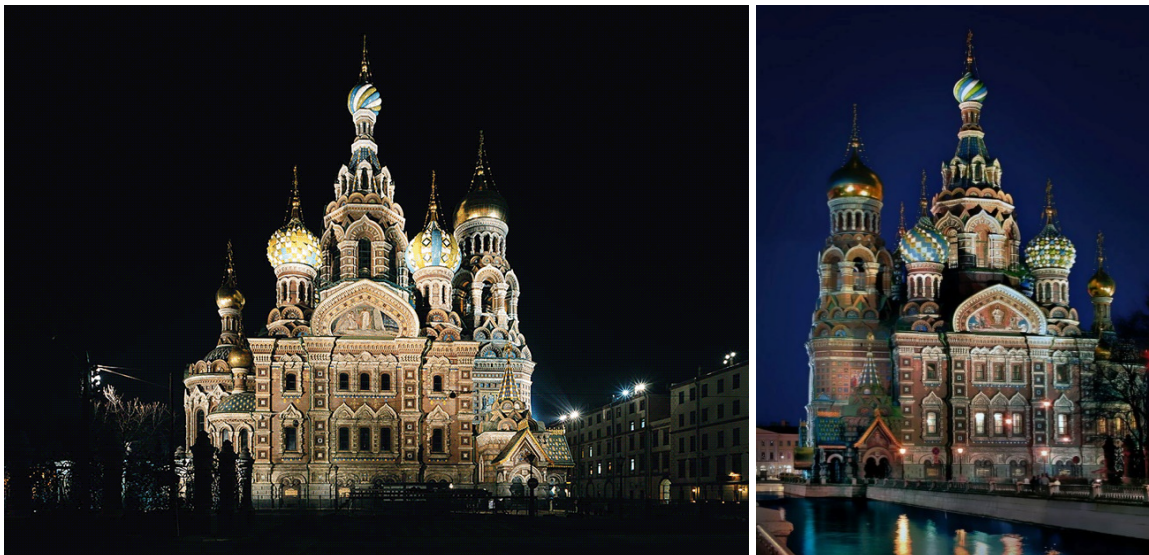

Рис. 1. Храм Спас-на-Крови, Санкт-Петербург. Источник: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91330/1/eltsin_2014_036.pdf

Для придания большего контраста, с помощью игры света и тени, используется фоновый метод освещения. Главная его особенность заключается в выделении светом отдельных частей здания при этом основная масса остается скрытой в тени. Освещение создает четкий графический образ, прорисовывая контурные очертания формы здания. При таком методе предполагается использование металлогалогенных ламп, имеющих рассеянный свет. Таким способом освещается здание «Центр кадастровых услуг» в Костроме. Часто используют для подсветки театров или музеев (рис.2).

Рис. 2. Центр кадастровых услуг, г.Кострома. Источник: <https://emobile.com.br/site/industria/hafele-360-project-service-equipa-empredimentos-internacionais/>

Чтобы придать одному или нескольким элементам здания больше эстетических свойств, используется акцентное освещение, посредством локальной иллюминации. В таком случае выделяют оконные проемы, фризy, балконы и другие детали, за счет этого, метод считается наиболее экономически выгодным и универсальным. В качестве светового

оборудования используются настенные светильники, имеющие линейную форму и работающие на базе светодиодов [7].

Как пример можно привести Воскресенские ворота с Иверской часовней в Москве. В зависимости от яруса освещение располагается над окнами или между ними сверху. При таком методе необходимо использовать столько ламп, чтобы они частично перекрывали друг друга и не дробили общую картину фасада (рис.3).

Рис. 3. Воскресенские ворота с Иверской часовней, Москва. Источник: <https://travel.ru/moscow/voskresenskie-vorota-iverskie/>

Кроме статического освещения, которое не меняет световой интенсивности или цветового решения, также есть и динамическая подсветка (рис.4). С её помощью можно создавать более интересные и разнообразные решения архитектурного освещения фасадов [4].

Рис. 4. Пример динамической подсветки. Источник: <https://tech-house.su/arhitekturnaya-podsvetka/>

К такому виду подсветки можно также отнести световую живопись (рис.5). Световые картины, которые проецируются на фасады с помощью лазеров, передающих сетку запрограммируемых пикселей, не может не восхищать своей красочностью.

Рис. 5. Пример световой живописи. Источник: <https://vamfaza.ru/osveshhenie-fasada-zdaniy/>

Говоря о выделении очертаний здания, стоит отметить контурный метод освещения. Этот новый способ на сегодняшний день приобрел популярность за счет появления недорогих линейных светильников, таких как гибкий неон или светодиодные ленты. Они огромным метражом окутывают фасады зданий, подчеркивая их геометрические формы. Часто используются для создания динамических иллюминаций в праздничные дни.

Ярким примером служит небоскреб Sheraton Huzhou Hot Spring Resort, в Хучжоу. Он имеет достаточно необычную форму, поэтому данный вариант освещения наиболее выгодно подчеркивает здание в ночное время [2]. Также стоит отметить, что благодаря такой подсветке на его фасаде устраиваются целые световые шоу, меняя не только цвет, но и создавая различные узоры (рис.6).

Рис. 6. Sheraton Huzhou Hot Spring Resort, Хучжоу, Китай. Источник: <https://emobile.com.br/site/industria/hafele-360-project-service-equipa-empresendimentos-internacionais/>

Контурной может быть и праздничная подсветка. В том варианте выделяются все оконные проемы и крыша, делая здание как бы нарисованным, что создает волшебную атмосферу. Как пример можно рассмотреть новогоднее оформление ГУМа в Москве, подсвеченного тысячами маленьких лампочек гирлянд (рис.7) [5].

Рис. 7. Здание ГУМа, Москва. Источник: <https://gum.ru/>

В отдельную группу стоит отнести выделить световые фасады. Прием предназначен для зданий имеющих сплошное остекление. Осветительное оборудование располагается внутри здания и направлено на окна [6]. Как пример рассмотрим «Дом Советов» в Перте. Каждое из окон фасада обрамлено белой выступающей наружу рамой, которая делает подсветку фасада более яркой и четкой, а так же не дает разным цветам сильно смешиваться между собой (рис.8).

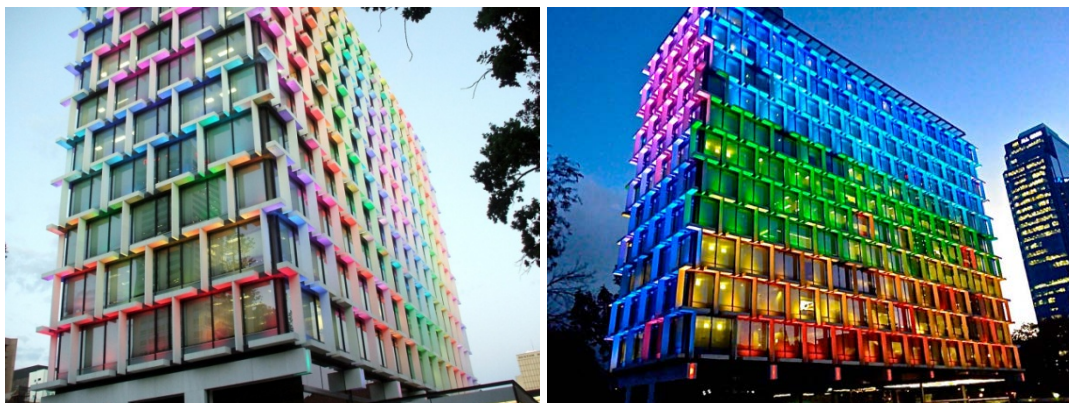

Рис. 8. Дом Советов, Перт. Источник: <https://docomomoaustralia.com.au/council-house-1962-wa/>

С развитием технологий появилось такое понятие как медиафасад. Это встроенный в оболочку здания, с наружной или внутренней части, дисплей произвольной формы [3]. Состоит из светодиодных модулей. Используется для транслирования рекламы или придания зданию уникальности. Интересным решением стал «Taman anggrek mall» в Южной Джакарте. Представляет собой группу небоскребов, опоясанных медиаэкраном (рис.9, 10).

Рассмотрев несколько основных примеров, можно предложить следующую классификацию основных методов освещения фасадов зданий и сооружений:

1. Заливающее – равномерное освещение, не меняющие интенсивности света или цветовое решение. Источник света находится на расстоянии от объекта.
2. Фоновое - выделяются основные элементы здания, чаще всего колонны или пилястры, а основная масса здания остается темной.
3. Акцентное – используется для выделения элементов здания, таких как барельефы, оконные проемы и т.д.
4. Динамическое – свет может менять яркость и цвет. Делает объект более «живым».
5. Световая живопись – транслирование на фасад статичных картин или видео.
6. Контурное освещение – с помощью светодиодной или неоновой ленты подчеркивается геометрия здания. Подходит для объектов неправильной формы.
7. Световые фасады – подсветка располагается внутри здания и направлена на окна.
8. Медиафасады – фасады со встроенными дисплеями.

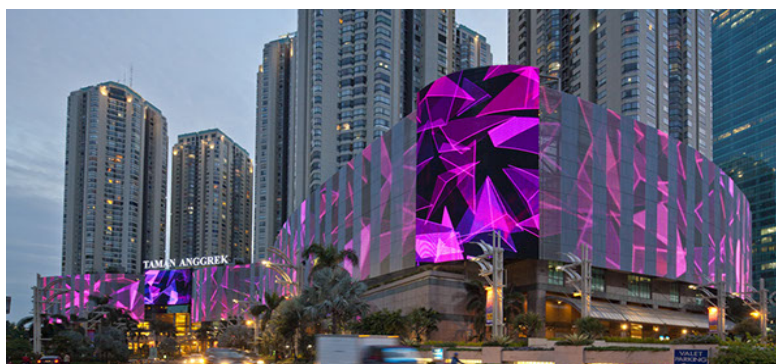

Рис. 9. Taman anggrek mall, Джакарта. Источник: <https://www.taman-anggrek-mall.com/>

Рис. 10. Taman anggrek mall, Джакарта. Источник: <https://www.taman-anggrek-mall.com/>

Вывод

Городская среда постоянно меняется. Идя по улице можно встретить самые разнообразные архитектурные решения, от классических театров, опоясанных рядами колон, до полностью стеклянных фасадов. С приходом новых технологий, стало возможно взглянуть на город по-новому. Грамотный подход к выбору методов освещения зданий в темное время суток способен сохранить величие фасадов зданий или же придать им неповторимую уникальность, полностью их изменив. Крайне важно учитывать качество и количество освещения, чтобы не допустить визуального загрязнения, которому в наши дни подвержена городская среда. На сегодняшний день качество визуальной среды также важно как качество воздуха или воды, и непосредственно влияет на качество жизни горожан.

Библиографический список

1. ARCHITECTURAL LIGHTING AS THE MEANS OF REFRAMING THE SURROUNDING SPACE AND A NEW GLANCE INTO THE NIGHT SKY. Электронный ресурс – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91330/1/eltsin_2014_036.pdf
2. Sheraton Huzhou Hot Spring Resort. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://emobile.com.br/site/industria/hafele-360-project-service-equipa-empreendimentos-internacionais/>
3. Taman anggrek mall. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.taman-anggrek-mall.com/>
4. Архитектурная подсветка. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://tech-house.su/arhitekturnaya-podsvetka/>
5. ГУМ. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://gum.ru/>
6. Дом Советов. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://docomomoaustralia.com.au/council-house-1962-wa/>
7. Светодизайн зданий и сооружений. Электронный ресурс-Режим доступа <https://helpiks.org/6-1075.html>

Bibliographic list

1. ARCHITECTURAL LIGHTING AS THE MEANS OF REFRAMING THE SURROUNDING SPACE AND A NEW GLANCE INTO THE NIGHT SKY. Electronic resource - Access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91330/1/eltsin_2014_036.pdf
2. Sheraton Huzhou Hot Spring Resort. Electronic resource - Mode of access: <https://emobile.com.br/site/industria/hafele-360-project-service-equipa-empreendimentos-internacionais/>

3. Taman anggrek mall. Electronic resource - Access mode: <https://www.taman-anggrek-mall.com/>
4. Architectural lighting. Electronic resource - Access mode: <https://tech-house.su/arhitekturnaya-podsvetka/>
5. GUM. Electronic resource - Access mode: <https://gum.ru/>
6. House of Soviets. Electronic resource - Mode of access: <https://docomomoaustralia.com.au/council-house-1962-wa/>
7. Light design of buildings and structures. Electronic resource-access mode <https://helpiks.org/6-1075.html>

LIGHT DESIGN OF BUILDINGS AND STRUCTURE

Gurev S., Khitryukova A.

Gurev S., Candidate of Architecture, Professor of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU Russia, Voronezh, 8-903-654-71-50, e-mail: gurudesign@mail.ru

Khitryukova A., Master in Architectural Environment Design, Department of Design, VSTU, Voronezh, Russia, tel.: +79515510170, e-mail: anya.khitryukova@mail.ru

Problem statement. The article discusses the methods of lighting design used to create an architectural and artistic image of buildings and structures, as well as a comfortable environment for a person in the dark.

Results and conclusions. It is shown that the lighting design of buildings and structures requires a comprehensive, systematic management that regulates and regulates the development of urban planning, architectural activities in the field of improvement and urban construction. Properly applied methods of working with light will not only emphasize the dignity of the building, but also create a comfortable environment for a person.

Keywords: lighting design, urban environment, building, architectural and artistic image.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Е.В. Кокорина, П.Ю. Мальченко, Е.С. Севрюкова

Кокорина Е.В., канд. архитектуры, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79204084641, e-mail lenakokorina@mail.ru

Мальченко П.Ю., бакалавр по направлению «архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79525464036, e-mail: polinat.dog@yandex.ru

Севрюкова Е.С., бакалавр по направлению «архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79003039932, e-mail: sevrucova2001@yandex.ru

Постановка задачи. В статье приводится анализ детских дошкольных учреждений в городах разных стран мира: Россия, Новая-Зеландия, Китай, Вьетнам начала XXI века. На конкретных примерах показаны характерные черты и особенности проектирования детских садов.

Результаты и выводы. Были выявлены основные концептуальные и архитектурные особенности, характерные для детских дошкольных учреждений в разных странах мира, заключающиеся в формировании гибкой универсальной среды, в которой каждый ребенок сможет самостоятельно и с поддержкой взрослых сформировать своё собственное «я».

Ключевые слова: архитектура, детские дошкольные учреждения, концептуальный подход, современные тенденции.

Введение

На сегодняшний день в архитектурной практике при создании проектов детских дошкольных учреждений уделяется большое внимание изучению формирования образовательной среды. Строительство зданий детских дошкольных учреждений имеет огромное значение наряду с жилищным строительством. К дошкольным образовательным учреждениям относятся: детские сады, детские сады комбинированного и общеразвивающего видов, центры развития ребенка и т.д. [1]. Задачами общественного воспитания в детских дошкольных учреждениях являются всестороннее развитие ребенка, обеспечение охраны его здоровья, правильное физическое, умственное, нравственное и эстетическое воспитание [2]. Особо важную роль при проектировании следует отводить влиянию архитектурной среды на формирование личности ребенка. Проекты зданий должны отвечать высоким архитектурно-художественным и эстетическим требованиям [3]. Важен комплексный подход, включающий в себя особенности дизайна и архитектурно-пространственного решения образовательной среды, в которых будет протекать процесс обучения и развития детей.

Концептуальные подходы проектирования

Изучение структуры детского дошкольного учреждения необходимо для составления функционально-смысловых схем объемно-пространственной системы, которые помогут продемонстрировать «сценарную организацию» объекта. А.Л. Гельфонд отмечает, что выделяется три основных типа «компоновки помещений детских дошкольных учреждений: компактный, блочный и павильонный» [1, с. 73].

Концепция проектируемого объекта – это общий замысел, воплощающий образ идеи детского сада в графической форме через авторский эскиз или рисунок. Развитие идеи на этапе творческого поиска представляет собой становление художественного образа в процессе архитектурного творчества [4; 5]. Образ служит воплощением «процесса развития взаимодействия творческого мышления и графической креативности авторской визуализации мысли» [6, с. 184].

- от концепции или идеала (метафора, образ и т.д.);
- от художественно-эмоционального подхода, используя сценарный метод проектного моделирования;
- от среды и т.д.

Анализ примеров современной отечественной и зарубежной архитектурной практики позволяет выявить наиболее существенные аспекты проектного предложения, используемые подходы в процессе проектирования, концепцию объекта, включение объекта в среду, его конструктивно-технологическую основу и т.д.

Отечественный опыт проектирования

Когда речь идет о создании объекта для детей, важно понимать, что детское восприятие отличается от взрослого. Дети видят мир под другим углом, поэтому в основу концепции при разработке конкурсного проекта детского сада для «Садов Придонья» архитекторы Роман Минаев и Тимур Касландзия взяли идею создания пространства подходящего масштаба [7]. Использование метода составления визуального сценария служит в архитектурной практике «одной из форм художественно-пространственного моделирования, лежащего в основе процесса программирования визуальных впечатлений» [8, с. 95]. Было принято решение повторить типовую малоэтажную застройку, но ориентированную на маленького пользователя. Отдельно стоящие «домики» сливаются в один общий динамичный объем (рис. 1). По периметру располагаются индивидуальные групповые площадки, во внутреннем дворе располагаются игровое оборудование и общие игровые и спортивные площадки. Композицию здания поддерживают и объединяют извилистые тропинки, имитирующие естественные тропы в лесу. Также общий отделочный материал стен и крыши создает сбалансированную целостную композицию [7].

Рис. 1. Проект детского сада для «Садов Придонья». Визуализации, схема функционального зонирования и интерьеры. Архитекторы: Роман Минаев и Тимур Касландзия [7].

Особенной концепцией и оригинальностью отличается идея детского сада для «Садов Придонья» – конкурсная работа архитектора Федора Миронова (рис. 2), где объем наиболее органично вписывается в архитектуру поселка. Рядом с проектируемым детским дошкольным учреждением расположены храм и территория парка [9]. Разработка образа главной идеи проекта является результатом проектного моделирования [10]. В основу

функционального зонирования легло решение разделить участок пополам. Первая часть – парк для прогулок, а вторая – «групповые ячейки с дворишками – садами» для детей [9]. Творческая идея автора, отражает концептуальный подход в проектировании [11; 12], что следует подчеркнуть в рассматриваемом примере. В концепцию автор заложил ассоциативный прообраз детства, творчества, развития. Это отражается в перепадах высот и встроенных в среду сооружений, общей плавности и перетекаемости форм, что «наводит на воспоминания о любимой всеми с детства игре в песок. В парковом пространстве организован искусственный холм «подсыпающий» гимнастический зал и бассейн, для включения их объемов в общий ландшафт» [9]. Новый детский сад сформирован как многофункциональный детский центр с интересными игровыми пространствами, включающими помещения для музыкальных и творческих занятий, спортзал и плавательный бассейн.

Рис. 2. Концепция детского сада для «Садов Придонья»
Архитектор: Федор Миронов. Санкт-Петербург [9].

Проект детского сада на 220 мест в г. Белоярский создан архитектурным бюро «Сити-Арх». Он стал новым опытом проектирования для отечественных архитекторов. Авторы решили создать новый объект – детский сад, сочетающий в себе эргономичность, экологичность и энергоэффективность. Главный объем здания, по форме напоминающий бумеранг, плавно соединяется с помощью лестницы с другим блоком (рис. 3). Этот внутренний блок, в котором расположились просторные коридоры, игровая зона, атриум и спортивный блок, имеет скатную крышу и вход со второго этажа. В дизайне использовались в основном натуральные материалы, но были также предусмотрены цветовые акценты для того, чтобы каждый ребенок мог спокойно ориентироваться в здании [13].

Рис. 3. Проект детского сада в г. Белоярском. Россия 2014 г. Визуализации, планы с функциональным зонированием и интерьеры. Архитектурное бюро «Сити-Арх» [13].

Другой интересный пример представляет собой детский сад в Москве на 220 мест, возведенный в составе жилого комплекса «Варшавское шоссе 141» на территории старой промзоны (рис. 4). Форма здания сада представляет собой круг. Участок для проектирования был неправильной формы, за счёт этого была поставлена задача создания максимально комфортного пространства как внутри, так и снаружи, гармонично вписывающегося в окружающую застройку. Чтобы разбить простой геометрический объем, большое внимание архитекторы уделили решению фасада. Форма окон на втором и третьем этажах здания ассоциативно напоминают образы загадочных морских животных и птиц. На первом этаже было выбрано панорамное остекление, чтобы обеспечить хороший уровень инсоляции для самых маленьких детей. Остекление для внутреннего дворика выполнено с разноцветными вставками. «Интерьер легкий и простой, учитывающий множество красочных игрушек, заполняющих пространство. Каждый этаж имеет свой цветовой акцент - желтый, оранжевый или синий» [14].

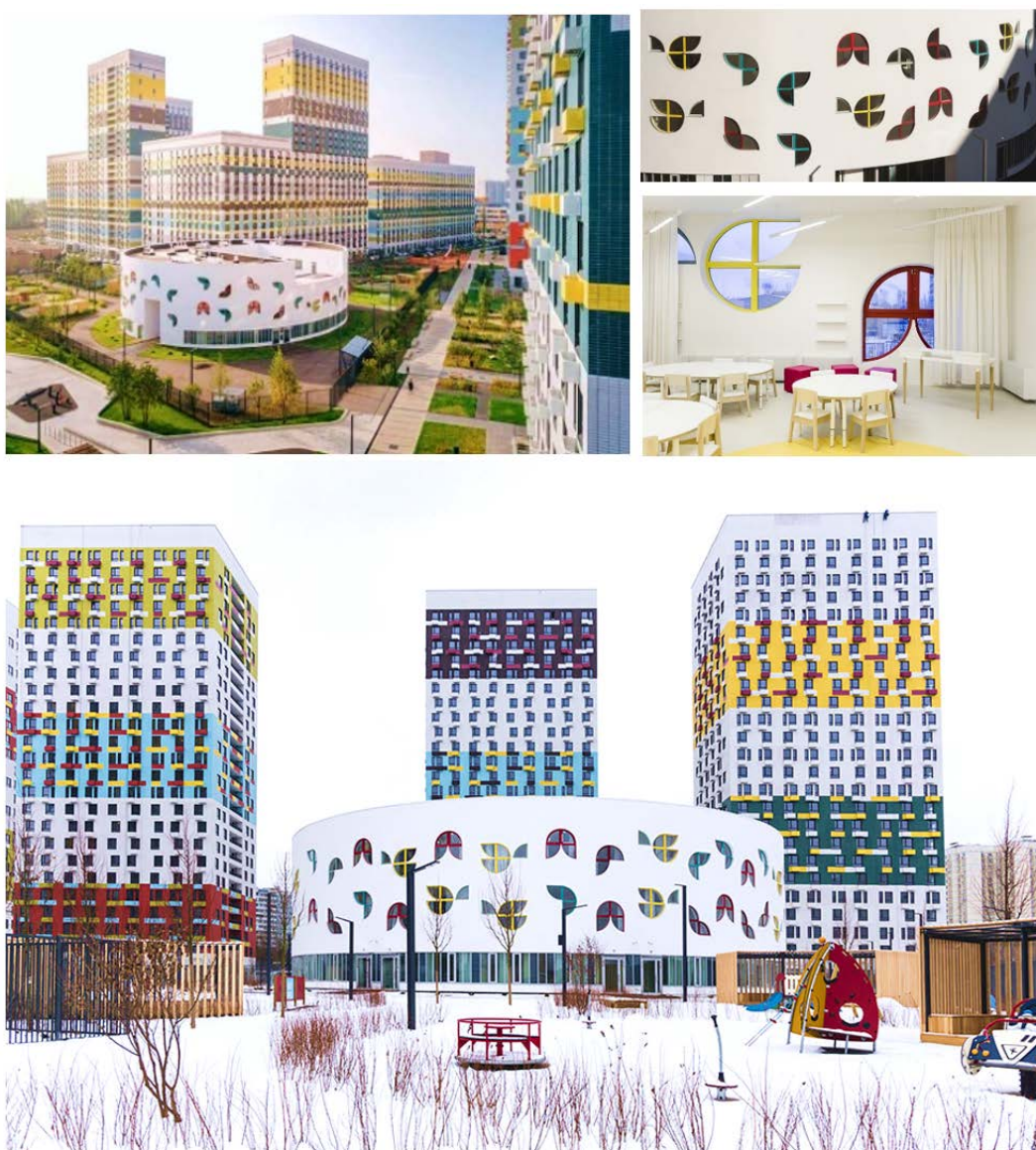

Рис. 4. Детский сад «Варшавское Шоссе». г. Москва. Россия.
 Авторы: Вuromoscow [14].

Зарубежный опыт проектирования

Каждый этап проектирования имеет определенный структурный уровень организации проектной модели и степень ее упорядоченности. «Основу графического моделирования составляют создаваемые наброски, схемы, рисунки, эскизы» [15, с. 149]. Например, ассоциативный образ детского учреждения в провинции Юньнань, созданный архитекторами DIKA DESIGN в 2019 году, напоминает по форме леденец [16]. «Многовариантность палитры средств графического поиска представляет возможность расширять сферу развития графических образов» [17, с. 141] – это свойство помогает архитекторам воплотить оригинальную идею в архитектурный объем будущего здания. Создавая проект, авторы тоже вдохновлялись детскими рисунками и поделками. Так и появилась простая и игривая форма. Здание идеально вписалось в окружающую его среду, хотя изначальное место строительства было изменено. Нежно-голубые фасады, символизирующие небо, круглые окна, разбросанные словно камушки на мелководье, стали отсылкой в этом современном проекте к чему-то традиционному. Неброские цвета и необычные формы вызывают у детей много положительных эмоций, а удачно продуманная идея функционального зонирования создает интересное внутреннее пространство для игры и творчества (рис. 5) [16].

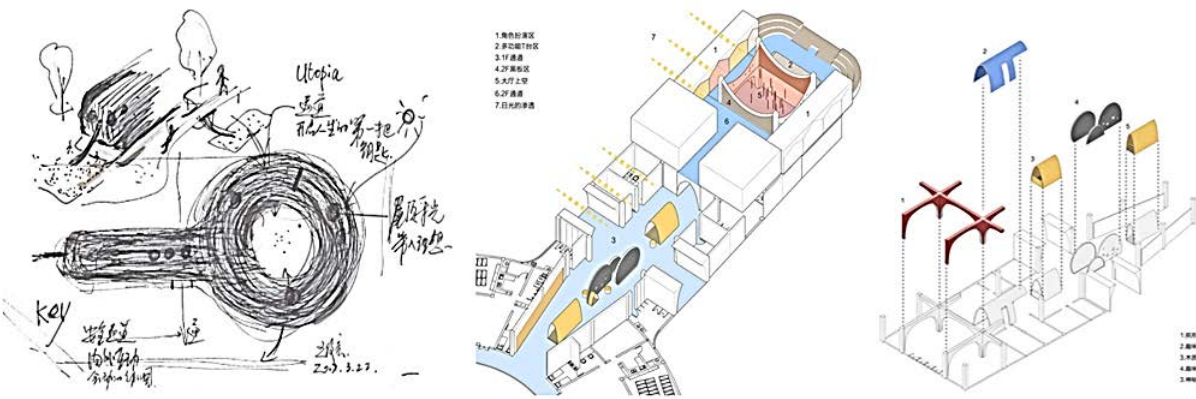

Рис. 5. Детский сад в провинции Юньнань. Китай. 2019 г.
Внешний вид, концептуальные схемы. Студия Dika Architectural Design [16].

Детский центр раннего обучения или детский сад «Новые побеги» в Окленде – это проект, выполненный в 2021 году архитекторами Барри Коупленд и Марко Дати, Soreland Associates Architects в Новой Зеландии (рис. 6). Созданное архитектурное пространство является примером развития идеи объекта, в котором поставлена задача авангардного дизайнерского подхода соединения природы и игрового пространства. Это один из примеров проектов, в котором авторы попытались создать среду с акцентом на природу. Такой подход вызывает любопытство у детей благодаря сенсорным ощущениям. Чтобы попасть внутрь дети пробегают по деревянному мосту, с которого открывается прекрасный вид. Взгляд вокруг пробуждает воображение и способствует ощущению выхода из повседневности. Здание состоит из трех блоков, каждый из которых символизирует элементы мира: Природа, Земля и Вода. Вместе они образуют треугольный двор, предназначенный для игр и прогулок.

Наклонные крыши кроме эстетической функцию, являются способом сбора дождевой воды, которая позже повторно используется. Архитектура данного объекта резко отличается от привычных зданий детских садов нестандартным решением [18].

Рис. 6. Детский сад «Новые победы», Окленд, Новая Зеландия. 2021 г.

Авторы проекта: Барри Коупленд и Марко Дати, Copeland Associates Architects [18].

Необычная идея взаимосвязи внешнего облика здания и контекста лежит в основе проекта детского сада в Бенче, построенного в 2019 году во Вьетнаме (рис. 7). Благодаря

жаркому климату, были созданы уникальные открытые пространства для игр и обучения. Здание аккуратно вписано в среду, напоминая по форме зеленый холм, на котором дети смогут свободно заниматься активной физической и творческой деятельностью, а сложный рельеф сделает игры более веселыми и динамичными. Все учебные классы скрыты наклонной плоскостью искусственного холма, который не только создает плавную форму, но и регулирует температурный режим, создает естественную тень. Сад располагается недалеко от озера Трук-Джанг, что дает возможность любоваться видом, поднявшись на эксплуатируемую кровлю детского сада. «Дети должны иметь свободу самовыражения, исследовать и учиться в игровой среде, которая выявляет в них лучшее», – говорят архитекторы [19]. Концепция детского сада заключается в предоставлении доли свободы детям, чтобы они узнавали что-то новое и самостоятельно выросли.

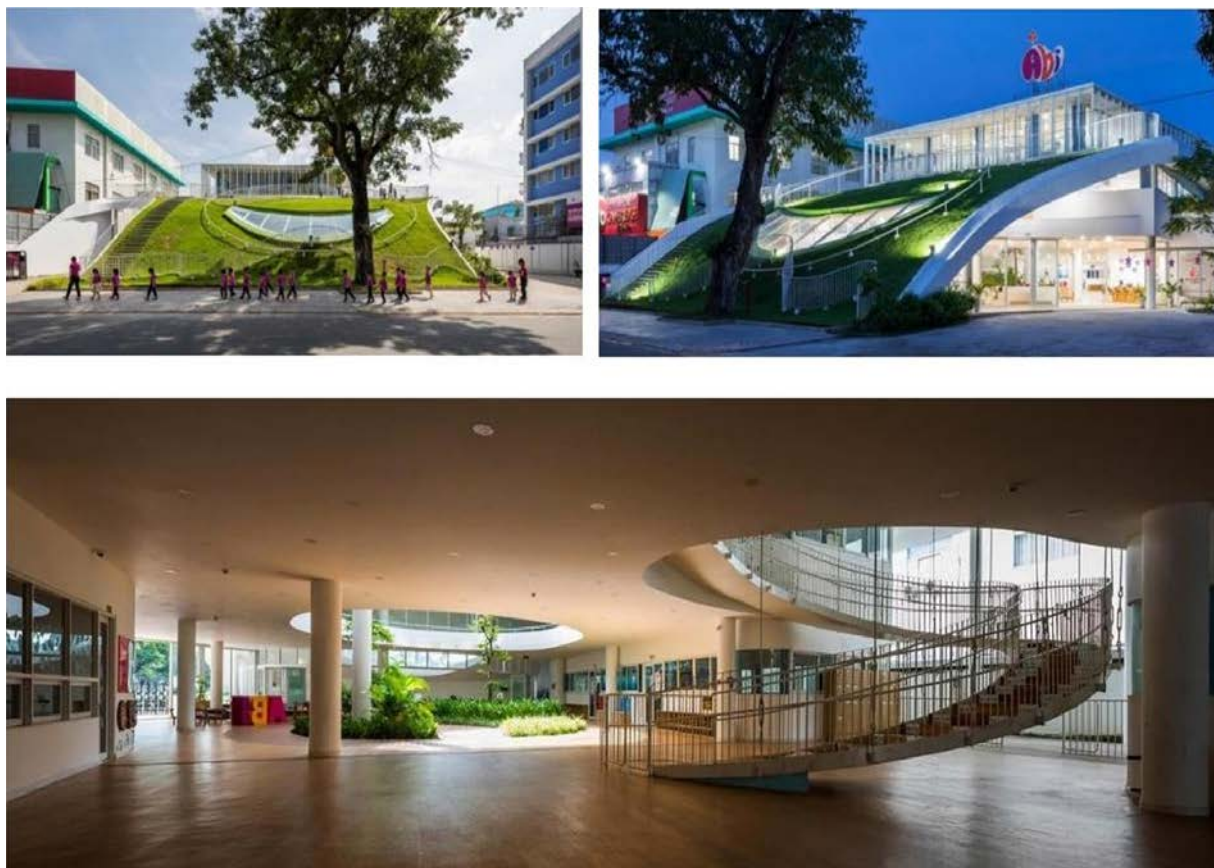

Рис. 7. Детский сад, Бенче. Вьетнам. 2019 г.
Архитектурное бюро KIENTRUC O [19].

В основу идеи создания детского сада в Яньчэне архитекторы Crossboundaries вложили сомасштабность. Авторы создали некий кластер или мини-деревню, словно уменьшенную копию реальной застройки (рис. 8). Здесь есть как и в настоящей деревне невысокие здания со скатными крышами, главная площадь на входе, различные дорожки и тропы [20]. «Идея детского сада – это уменьшенная копия деревни, выраженная во взаимосвязи функциональных зон» [21, с. 97]. Каждый объем соединен переходами, благодаря чему создается общее очертание здания. Хотя композиция и кажется бессистемной, в проекте использовалось четкое функциональное зонирование удобное для маленьких учеников. Это место – идеально для игры на свежем воздухе, вокруг много деревьев и зелени, создается ощущение свободы. Дети учатся новому, опираясь на элементы их привычной жизни [20].

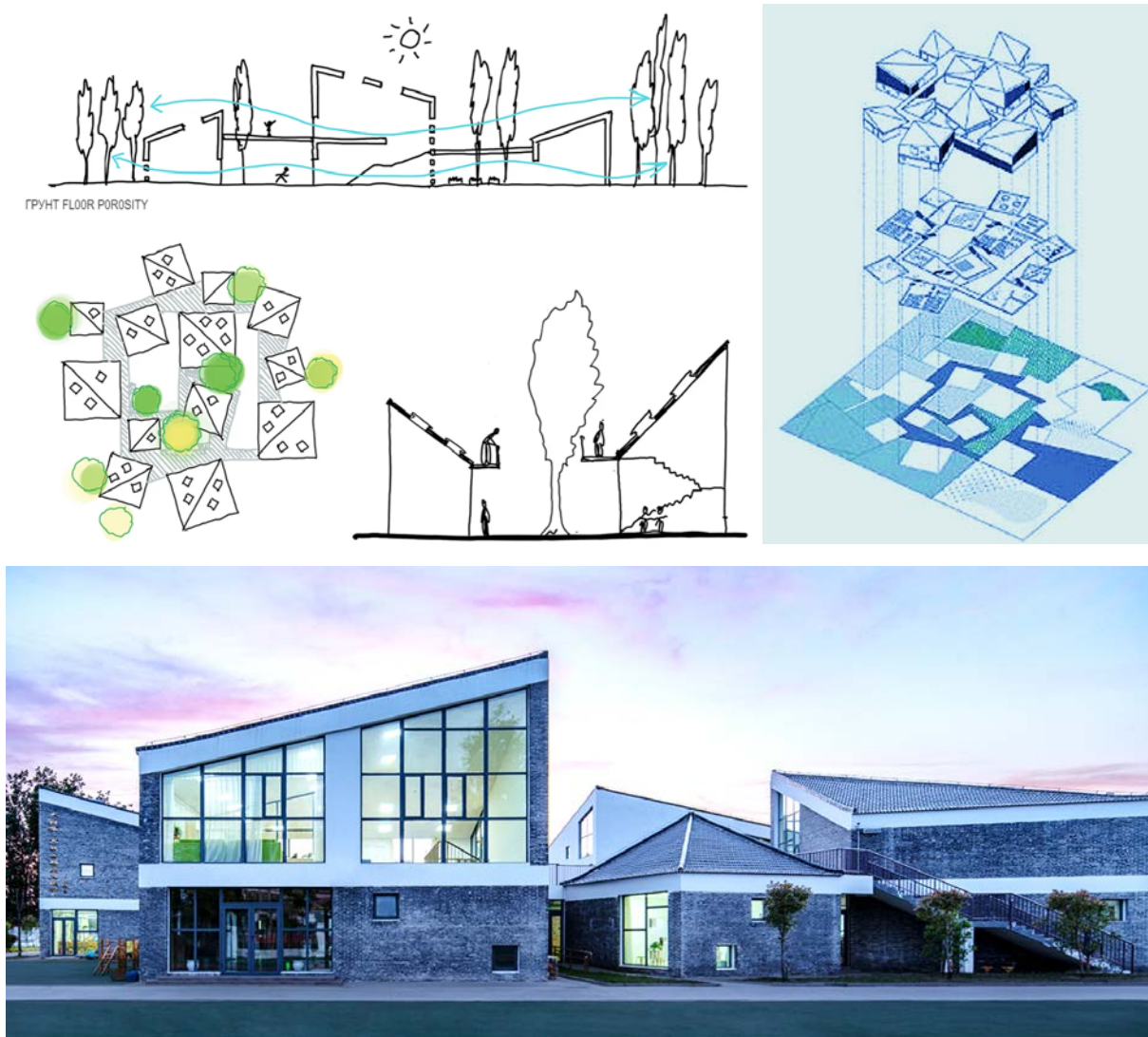

Рис. 8. Детский сад, Яньчэн. Китай, 2018 г.
Архитекторы: Crossboundaries [20].

Выводы

В рассмотренных примерах проектов детских дошкольных учреждений можно увидеть новые подходы и методы, которые используют архитекторы для комплексного решения поставленной задачи: формирования среды детских дошкольных учреждений с современными педагогическими методиками обучения и инновационными архитектурными решениями. Таким образом, главными особенностями современных детских дошкольных учреждений являются баланс между сценарием функциональной структуры здания, художественного образа и позициями экологической эффективности. В созданных архитектурных решения авторы проектов пытались создать гибкую, трансформируемую среду, которая могла бы меняться вместе с детьми, была универсальной, но при этом способствовала развитию индивидуальности каждого ребенка.

Библиографический список

1. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование -общественных зданий и сооружений: учеб. пособие. - М.: Архитектура - С, 2007. - 270 с.
2. Детские дошкольные учреждения: методические указания к выполнению курсового проекта по дисциплине «Архитектурное проектирование» для студентов 3 курса, обучающихся по

специальности 07.03.01 «Архитектура» / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»; сост.: Е.В. Кокорина, Н.П. Султанова. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2023. – 33 с.

3. Змеул С.Г., Маханько Б.А. Архитектурная типология зданий и сооружений: учеб. для вузов. - М.: Архитектура - С, 2004. - 240 с.

4. Кокорина, Е. В. Архитектурный рисунок как креативная составляющая языка профессиональных коммуникаций : дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20 / Е. В. Кокорина. -Воронеж, 2011. – 158 с.

5. Кокорина, Е.В. Креативная составляющая рисунка как интегральная творческая способность / Е. В. Кокорина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2010. – № 3. – С. 110-119.

6. Кокорина Е.В. Архитектурный рисунок как интегральная творческая способность языка профессиональных коммуникаций: монография / Е.В. Кокорина. – Изд. 2-е. – Воронеж: ООО «Творческое объединение «Альбом», 2015. – 208 с.

7. Концепция детского сада для «Садов Придонья» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-93660137_65065 (дата обращения 12.12.2022)

8. Кокорина Е.В. Мелодия архитектуры – симфония времени / Е. В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2019. - № 1 (53). - С. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.

9. Детский сад «САДЫ ПРИДОНЬЯ», проект Федора Миронова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mironov-studio.com/projects/sady-pridonya/> (дата обращения 8.12.2022)

10. Кармазин, Ю.И. Проектное моделирование – этап разработки главной идеи проекта / Ю. И. Кармазин, Е. В. Кокорина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2010. – № 1 – С. 167-175.

11. Кокорина, Е. В. Пространство концептуального творчества в основе архитектурного проектирования / Е. В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2022. - № 1 (65). - С. 122-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.65.1.012.

12. Kokorina E.V. Space of conceptual creativity based on architectural design /Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2022. № 1 (53). С. 80-90. DOI: 10.36622/VSTU.2022.53.1.008

13. «Снился мне сад...» Детский сад г. Белоярский. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://archi.ru/russia/68388/snilya-mne-sad> (дата обращения 26.01.2023)

14. Детский Сад "Варшавское Шоссе, 141". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.architime.ru/specarch/top10_kindergarten2/kindergartens_s.htm (дата обращения 12.12.2022)

15. Кокорина, Е.В. Формирование методологического инструментария архитектурного рисунка / Е. В. Кокорина, Е.М. Чернышов, И.С. Суровцев // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 147-153.

16. Леденец Идеальный сад, Китай [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mydecor.ru/news/architecture/v-kitae-postroili-detskii-sad-v-forme-ledenca/> (дата обращения 17.10.2022)

17. Кокорина, Е.В. Особенности создания художественного образа в процессе архитектурного творчества / Е. В. Кокорина, Д.Г. Донцов, К.К. Карташова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 139-146.

18. Новые побеги ЕСЕС, детский сад [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://trendsideas.com/stories/new-eccec-offers-a-wider-object-lesson> (дата обращения 11.10.2022)

19. Детский сад, Бенче, Вьетнам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://zefirka.net/2019/07/02/detskij-sad-s-zelyonoy-kryshej-vo-vetname/> (дата обращения 2.12.2022)

20. Детский сад Яньчэн, Китай: Детский сад Jiangsu Beisha / Crossboundaries [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.crossboundaries.com/portfolio-item/beisha-kindergarten-jiangsu/> (дата обращения 24.01.2023)

21. Мальченко П.Ю., Севрюкова Е.С., Кокорина Е.В. Концептуальные подходы проектирования современных детских садов / П.Ю. Мальченко, Е.С. Севрюкова, Е.В. Кокорина // В

сборнике: Научная опора Воронежской области. Сборник трудов победителей конкурса научно-исследовательских работ студентов и аспирантов ВГТУ по приоритетным направлениям развития науки и технологий. Отв. редактор И.Г. Дроздов. Воронеж, 2022. С. 96-98.

Bibliographic list

1. Gelfond, A.L. Architectural design of public buildings and structures: textbook. allowance. - M.: Architecture - S, 2007. - 270 p.
2. Preschool institutions: guidelines for the implementation of the course project in the discipline "Architectural design" for 3rd year students enrolled in the specialty 07.03.01 "Architecture" / Voronezh State Technical University; comp.: E.V. Kokorina, N.P. Sultanov. - Voronezh: Publishing House of VGTU, 2023. - 33 p.
3. Zmeul S.G., Makhanko B.A. Architectural typology of buildings and structures: textbook. for universities. - M.: Architecture - S, 2004. - 240 p.
4. Kokorina, E. V. Architectural drawing as a creative component of the language of professional communications: dis. ... cand. architecture: 05.23.20 / E. V. Kokorina. - Voronezh, 2011. - 158 p.
5. Kokorina E.V. The creative component of the drawing as an integral creative ability / E. V. Kokorina // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2010. - No. 3. - P. 110-119.
6. Kokorina E.V. Architectural drawing as an integral creative ability of the language of professional communications: monograph / E.V. Kokorin. – Ed. 2nd. - Voronezh: LLC "Creative Association "Album", 2015. - 208 p.
7. The concept of a kindergarten for "Gardens of the Pridonya" [Electronic resource]. - Access mode: https://vk.com/wall-93660137_65065 (accessed 12/12/2022)
8. Kokorina E.V. The melody of architecture is a symphony of time / E. V. Kokorina // Scientific journal of construction and architecture. - 2019. - No. 1 (53). - S. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.
9. Kindergarten "GARDENS OF THE PRIDONYA", a project by Fyodor Mironov. [Electronic resource]. - Access mode: <https://mironov-studio.com/projects/sady-pridonya/> (accessed 12/8/2022)
10. Karmazin, Yu.I. Design modeling - the stage of development of the main idea of the project / Yu. I. Karmazin, E. V. Kokorina // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2010. - No. 1 - P. 167-175.
11. Kokorina, E. V. The space of conceptual creativity in the basis of architectural design / E. V. Kokorina // Scientific journal of construction and architecture. - 2022. - No. 1 (65). - S. 122-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.65.1.012.
12. Kokorina E.V. Space of conceptual creativity based on architectural design / Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2022. No. 1 (53). pp. 80-90. DOI: 10.36622/VSTU.2022.53.1.008
13. "I dreamed of a garden ..." Kindergarten in Beloyarsky. [Electronic resource]. - Access mode: <https://archi.ru/russia/68388/snilsya-mne-sad> (accessed 01/26/2023)
14. Kindergarten "Warsaw Highway, 141". [Electronic resource]. - Access mode: https://www.architime.ru/specarch/top10_kindergarten2/kindergartens_s.htm (accessed 12/12/2022)
15. Kokorina E.V. Formation of methodological tools for architectural drawing / E. V. Kokorina, E.M. Chernyshov, I.S. Surovtsev // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2014. - No. 4. - P. 147-153.
16. Lollipop Ideal Garden, China [Electronic resource]. - Access mode: <https://mydecor.ru/news/architecture/v-kitae-postroili-detskii-sad-v-forme-ledenca/> (accessed 10/17/2022)
17. Kokorina E.V. Features of creating an artistic image in the process of architectural creativity / E. V. Kokorina, D.G. Dontsov, K.K. Kartashova // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2014. - No. 4. - P. 139-146.
18. New shoots of ECEC, kindergarten [Electronic resource]. - Access mode: <https://trendsideas.com/stories/new-ecec-offers-a-wider-object-lesson> (Accessed 10/11/2022)

19. Kindergarten, Ben Tre, Vietnam [Electronic resource]. - Access mode: <https://zefirka.net/2019/07/02/detskij-sad-s-zelyonoj-kryshej-vo-vetname/> (accessed 12/2/2022)
20. Yancheng Kindergarten, China: Jiangsu Beisha Kindergarten / Crossboundaries [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.crossboundaries.com/portfolio-item/beisha-kindergarten-jiangsu/> (Accessed 01/24/2023)
21. Malchenko P.Yu., Sevryukova E.S., Kokorina E.V. Conceptual approaches to the design of modern kindergartens / P.Yu. Malchenko, E.S. Sevryukova, E.V. Kokorina // In the collection: Scientific support of the Voronezh region. Collection of works of the winners of the competition of research works of students and graduate students of VSTU in priority areas of science and technology development. Rep. editor I.G. Drozdov. Voronezh, 2022. S. 96-98.

**CONCEPTUAL DESIGN APPROACHES
OF MODERN CHILDREN'S PRESCHOOL INSTITUTIONS
BASED ON DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE**

E.V. Kokorina, P.Yu. Malchenko, E.S. Sevryukov

Kokorina E.V., Ph.D. Architecture, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79204084641, e-mail lenakokorina@mail.ru
Malchenko P.Yu., Bachelor in Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79525464036, e-mail polinam.dog@yandex.ru
Sevryukova E.S., Bachelor in Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79003039932, e-mail sevrukova2001@yandex.ru

Problem statement. The article provides an analysis of preschool institutions in cities around the world: Russia, New Zealand, China, Vietnam at the beginning of the XXI century. Specific examples show the characteristic features and design features of kindergartens.

Results and conclusions. The main conceptual and architectural features characteristic of preschool institutions in different countries of the world were identified, consisting in the formation of a flexible universal environment in which each child will be able to independently and with the support of adults to form their own "I".

Keywords: architecture, preschool institutions, conceptual approach, modern trends.

К ВОПРОСУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТСКИХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

М.О. Кузнецова

Кузнецова М.О., магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: mariok-99@yandex.ru

Постановка задачи. В данной работе автором рассмотрена актуальная и злободневная тема - история развития отношения общества к людям с ограниченными возможностями. Исследован опыт отечественного проектирования школ и приютов для детей-инвалидов.

Результаты и выводы. На основе анализа отечественного опыта были выявлены тенденции в практике проектирования. Такой опыт позволит сформировать новое отношение общества к людям с ограниченными возможностями и создавать более инновационные учреждения для таких людей.

Ключевые слова. Инвалид, приют, дети, люди с ограниченными возможностями.

Введение

Число детей-инвалидов растет с каждым годом. Это объясняется многими факторами, которые не были полностью изучены (экологические, социальные и экономические кризисы в мире и в нашей стране). В России, вплоть до начала XXI века проблемы инвалидов оставались "вне" жизни здорового человека. Социальная и образовательная деятельность, воспитание и развитие детей-инвалидов проводились в специальных интернатах. Когда появились новые определения терминов "инвалид" и "ребенок-инвалид", они начали наполняться другим содержанием, приобретая не только медицинский, но и социальный смысл. По этой причине создание оптимальных условий для успешной адаптации инвалидов является важнейшей социально-экономической и политической задачей всех органов государственной власти и общественных организаций.

История вопроса

Отношение к инвалидам в России с самого начала было очень гуманным. Еще до крещения Руси славяне заботились о больных и немощных родственниках, если таковых не было, о них заботилась вся община.

С крещением Руси стали появляться первые монашеские обители. В 996 году князь Владимир официально подчинил благотворительность для инвалидов церкви и ввел десятину на содержание монастырей и благотворительных домов. Первая больница-приют была основана святым Феодосием, основателем Киево-Печерской лавры.

Несмотря на хорошее отношение к инвалидам, в русской культуре все еще были проблемы. В 1551 году был опубликован "Судебный кодекс Ста голов", который предписывал принудительно отправлять глухонемых, лишенных разума и одержимых бесом в монастыри, чтобы они "не были пугалом для здоровых".

С приходом к власти Петра I отношение к людям с ограниченными возможностями изменилось к лучшему. Он издал законы, основанные на западноевропейском опыте оказания помощи людям с ограниченными возможностями. Например, изданный в 1700 году указ о возведении богаделен во всех провинциях для тех, кто "не может работать". В 1719 году в Москве насчитывалось около 90 больниц.

Император Александр I пытался создать специальную систему образования в Российской империи. В 1806 году было открыто первое учебное заведение для глухих детей, а в 1807 году - школа для слепых.

Не смотря на попытки императоров внедрить светскую благотворительность для

постройки заведений для инвалидов, в основном этим занималась церковь. Со временем православная церковь смогла создать систему больниц, специальных учебно-воспитательных заведений. Все это смогли осуществить только благодаря частным пожертвованиям.

Анализ отечественного опыта проектирования

В марте 1884 года в городе Воронеж была открыта швейная мастерская, которая так же являлась приютом для девочек от 12 до 17 лет. Помимо шитья девушек обучали грамоте и разным видам домашних ремесел. В 1886 году в приюте обучалось 44 девушки. Здание было построено по проекту воронежского зодчего А.М. Баранова и включало мотивы западноевропейской средневековой архитектуры и русскую архитектуру (Рис. 1).

Рис. 1. Здание швейной мастерской вид сверху

Источник фото: <https://picturehistory.livejournal.com/1317339.html>

Элементами русского зодчества на главном фасаде здания является завершение фронтонов в виде кокошника, сдвоенные колонки (Рис. 2). Элементы западноевропейской архитектуры присутствуют на боковом фасаде, например готические граненые формы.

Рис. 2. Здание швейной мастерской в наше время

Источник фото: <https://riavrn.ru/news/zdanie-shvejnoj-masterskoj-xix-veka-otrestaviruyut-v-voronezhe/?nw=1609169655000>

В 1902 году было завершено строительство «Училища слепых». Торжественное открытие состоялось 29 сентября 1902 года. Одновременно здание было освящено.

Архитектурный облик здания школы для слепых напоминает здание государственного винного склада, архитектором которого был Баранов. Здание школы также построено в эклектичных формах, с декоративными элементами, имитирующими средневековую крепостную архитектуру.

Детей, у которых была склонность к музыке, учили пению, игре на фортепиано, народным и духовым инструментам. В свободное время дети читали книги, посещали школьные литературные и музыкальные вечера. Старшеклассники посещали театр и концерты в Дворянском собрании.

После окончания школы выпускники работали преподавателями музыки, рукоделия и ремесел, мастерами плетения корзин. Многие остались преподавать в своем родном учебном заведении. В школе было общежитие для слепых работниц (Рис. 3).

Рис. 3. Училище слепых, г. Воронеж

Источник фото: <https://www.culture.ru/institutes/22229/voronezhskii-oblastnoi-kraevedcheskii-muzei>

В 1894 году был открыт первый в России «Приют для детей-идиотов и эпилептиков Братства во имя Царицы Небесной» в перестроенном доме Грачевых в Санкт-Петербурге. Первоначально приют был деревянным, в 1902 году было построено каменное здание приюта, а в 1915 году его расширили (Рис. 4,5).

Рис. 4. Первоначальное деревянное здание школы-приюта

Источник фото: <https://lenarudenko.livejournal.com/169075.html>

На первом этаже приюта находилась больница, на втором жилые комнаты, на третьем учебные классы, на четвертом располагались административные и хозяйственные помещения.

Рис. 5. Каменное здание школы-приюта
Источник фото: <https://lenarudenko.livejournal.com/169075.html>

В 1909 году по проекту военного инженера В. П. Стаценко было построено здание евангелического приюта во имя св. Эммануила для детей-эпилептиков и идиотов, выполненное в псевдогоthicком стиле (Рис. 6).

5 декабря 1944 г. в исполкоме Ленгорсовета был подписан приказ о создании тут детского дома для детей-сирот командного состава Ленинграда и Ленинградской области. Детский дом получил № 53. Он существует и в наше время (Рис. 7).

Рис. 6. Здание евангелического приюта во имя св. Эммануила. 1975г.
Источник фото: <https://www.citywalls.ru/house8671.html>

На втором этаже приюта находился молитвенный зал, внутри он был украшен религиозной литографией. Службу проводили пасторы из церкви Святого Петра. Службу разрешалось посещать посторонним.

Рис. 7. Здание евангелического приюта во имя св. Эммануила. 2017г.
Источник фото: <https://www.citywalls.ru/house8671.html>

Выводы

В настоящее время общество все больше начинает задумываться о гуманности по отношению к людям с ограниченными возможностями. Включение различных групп населения в жизнь общества помогает людям с инвалидностью поднимать вопросы о формировании доступной среды, о создании реабилитационных центров, пересмотра образовательных программ для школ и высших учебных заведений. Все это может помочь в дальнейшем вводить новые законы для наиболее комфортной жизни людям с ограниченными возможностями.

Библиографический список

1. Приют для детей-идиотов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenarudenko.livejournal.com/169075.html> (дата обращения: 15.01.2023)
2. Швейная мастерская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visit-voronezh.ru/guide/chto-posetit/monuments/shvejnaya-masterskaya.html> (дата обращения: 15.01.2023)
3. Здание евангелического приюта во имя св. Эммануила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.citywalls.ru/house8671.html> (дата обращения: 15.01.2023)
4. Легенды Воронежа. Здание училища слепых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riavrn.ru/news/legendy-voronezha-zdanie-uchilisha-slepyh/> (дата обращения: 15.01.2023)
5. Отношение к инвалидам в различные исторические эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/7_109000_otnoshenie-k-invalidam-v-razlichnie-istoricheskie-epohi.html (дата обращения: 15.01.2023)
6. Историческая эволюция отношения общества к человеку с ограниченными возможностями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-evolyutsiya-otnosheniya-obschestva-k-cheloveku-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/viewer> (дата обращения: 15.01.2023)
7. Генезис отношения к детям с ограниченными возможностями / М. И. Киселев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 12 (47). — С. 412-415. — URL: <https://moluch.ru/archive/47/5886/> (дата обращения: 15.01.2023).

Bibliographic list

1. Shelter for idiot children [Electronic resource]. – Access mode: <https://lenarudenko.livejournal.com/169075.html> (date of reference: 15.01.2023)
2. Sewing workshop [Electronic resource]. – Access mode: <https://visit-voronezh.ru/guide/chto-posetit/monuments/shvejnyaya-masterskaya.html> (date of address: 15.01.2023)
3. The building of the Evangelical orphanage in the name of St. Emmanuel [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.citywalls.ru/house8671.html> (accessed: 15.01.2023)
4. Legends of Voronezh. The building of the School of the blind [Electronic resource]. – Access mode: <https://riavrn.ru/news/legendy-voronezha-zdanie-uchilisha-slepyh/> (date of address: 15.01.2023)
5. Attitude to the disabled in various historical epochs [Electronic resource]. – Access mode: https://studopedia.ru/7_109000_otnoshenie-k-invalidam-v-razlichnie-istoricheskie-epohi.html (accessed: 15.01.2023)
6. Historical evolution of society's attitude to a person with disabilities [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-evolyutsiya-otnosheniya-obschestva-k-cheloveku-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/viewer> (accessed: 15.01.2023)
7. The genesis of attitudes towards children with disabilities / M. I. Kiselyov. — Text : direct // Young scientist. — 2012. — № 12 (47). — Pp. 412-415. — URL: <https://moluch.ru/archive/47/5886/> (accessed: 15.01.2023).

ON THE ISSUE OF DESIGNING CHILDREN'S SOCIAL REHABILITATION CENTERS

M.O. Kuznetsova

Kuznetsova M.O., Master's student of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: mariok-99@yandex.ru

Problem statement. In this paper, the author considers an actual and topical topic - the history of the development of society's attitude to people with disabilities. The experience of domestic design of schools and shelters for disabled children is investigated.

Results and conclusions. Based on the analysis of domestic experience, trends in design practice were identified. Such experience will help to form a new attitude of society towards people with disabilities and create more innovative institutions for such people.

Keywords. Disabled person, shelter, children, people with disabilities.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК РЕЗЕРВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ Г.ВОРОНЕЖ

Ю. А. Одинцова, А.Е. Енин, В.Н. Салько

Одинцова Ю.А., ВГТУ, магистрант по специальности «градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», Россия, Воронеж, e-mail: ulidintsova@yandex.ru

Енин А.Е., ВГТУ, канд. арх., профессор, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Салько В.Н., ВГТУ, доцент, Россия, Воронеж, e-mail: salko.vladimir@mail.ru

Постановка задачи. Авторами статьи ставится задача проанализировать развитие общественных пространств исторических городов. Выявить основные методы и принципы формирования качественной городской среды, в частности, на примере г. Воронеж.

Результаты и выводы. Выявлены важнейшие аспекты и методы формирования современных общественных пространств.

Ключевые слова: исторические города, современное общественное пространство, модернизация, средовой комфорт, реновация, гуманизация, средовое проектирование.

Введение

Экономика XXI века представляет собой союз знаний, услуг и технологий, который невозможен без горожанина. В этом процессе коммуникативную роль выполняют общественные пространства. Они обеспечивают связь и обмен информацией между жителями и непосредственно влияют на качество городской среды. Именно поэтому общественные пространства занимают важнейшую роль в формировании климата городской жизни.

Ключевым фактором при разработке методологии качественной оценки среды крупных исторических городов и прогнозирования их развития является общность исследовательских, научных и проектных принципов. При модернизации и реконструкции общественных пространств в исторической среде важно проводить комплексный анализ природных, а также архитектурно-пространственных факторов городской застройки. Все это позволяет выделить такую важную архитектурную составляющую как «образ города». [1]

К настоящему времени стало очевидно, что изменение характера публичного пространства и его масштаба влияет на средовой комфорт и, следовательно, на инвестиционную привлекательность и конкурентную способность. Модернизация архитектурно-пространственной среды исторических городов должна основываться на получении актуальных научных знаний в области архитектурной организации городского пространства и среды обитания. [2]

Понятие общественного пространства и архитектурно-исторической среды

Впервые понятие «общественное пространство» (public space) используется в работах американского философа Ханны Арендт. Согласно классификации, предложенной в трудах, к частному относится все, что составляет домашний быт и хозяйство, а к публичному пространству – общественная деятельность человека. Публичное пространство у Ханны

Арендт – «среда для развития человека и общества, место, где каждый имеет право и возможность для самовыражения».

В качестве первого образцового примера ОП (общественного пространства) приводится Древнегреческая агора, где граждане полюсов имели возможность выступать, проводить дебаты и принимать политические решения.[3] Агора представляла собой площадь, окруженную храмами, важными государственными учреждениями, мастерскими и торговыми лавками. Являлась главным сосредоточением общественной жизни древнего города.

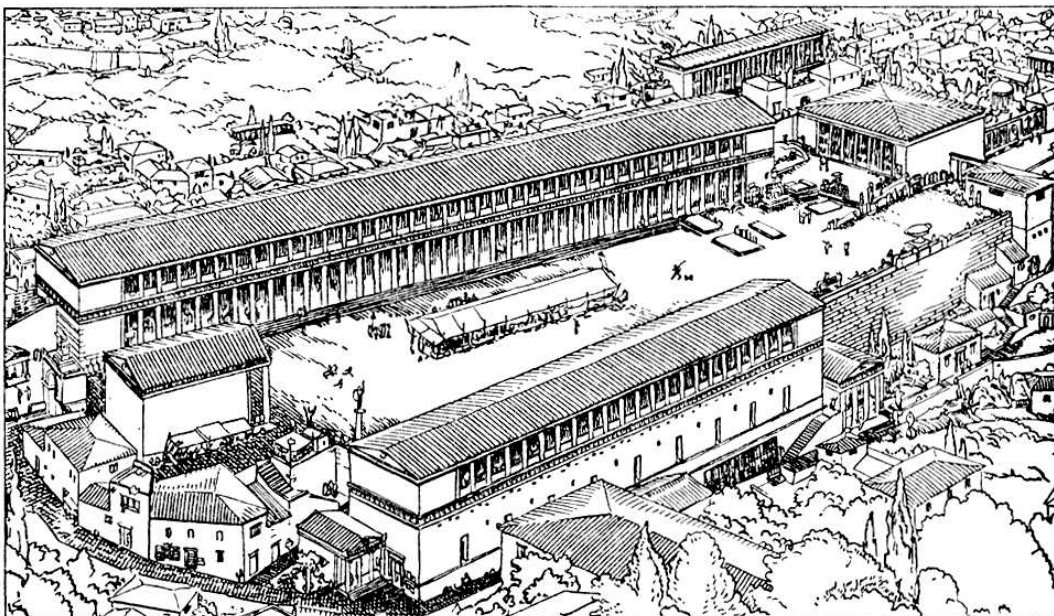

Рис. 1. Агора в Ассосе (эллинистический период). Реконструкция

Доктор архитектуры Гельфонд А.Л. также дает ряд определений понятия «общественные пространства»:

— во-первых, общественное пространство - это «объекты и системы, предназначенные для общественной жизни, торговли, административной, деловой и культурно-просветительской деятельности. Общей чертой этих объектов и систем является создание условий для различных форм общения»;

— во-вторых, это «материальное отображение растущей социальной активности современного человека». [1]

Общественное пространство невозможно без среды, которая его формирует. Каждый этап развития общества накладывал свой отпечаток на архитектурно-исторической среде.

Возникает необходимость дать определение понятию «историческая среда». Историческая среда – городская среда, сложившаяся в районах исторической застройки [3]. При этом, целостная историческая среда – городская среда, сохранившаяся в историческом виде или соответствующая ей по характеристикам и способствующая наилучшему проявлению ценных качеств объектов культурного наследия [3].

Проанализировав вышесказанное можно вывести одно общее понятие.

Общественное пространство – это целостная, открытая общедоступная территория городского пространства, функционально наполненная и предназначенная для общественной, торговой, административной, деловой и культурно-просветительской деятельности.

Качественные общественные пространства – неотъемлемая часть жизни каждого жителя и важный элемент общей городской структуры. Все ОП можно разделить на открытые, которые являются частью городского ландшафта, и закрытые, расположенные внутри зданий или на изолированных территориях.

Открытые ОП включают следующие категории:

— урбанистические. Данные общественные пространства предназначены для публичного использования (площади, пешеходные улицы);

— «зеленые». Исторически воспринимаются как частные зоны (парки, скверы, бульвары), но в последнее десятилетие активно приобретают статус публичных пространств.

Набережные можно отнести к промежуточной зоне. Здесь совмещаются функции парков, общегородских променадов и городского пляжа. [1]

Одновременно с рассмотренными категориями выделяют 3 типа открытых общественных пространств:

1. локальные – двор, сквер, сад;
2. линейные – улица, бульвар, прогулочная аллея;
3. дискретные – городские парки, территории между корпусами крупных многофункциональных комплексов.

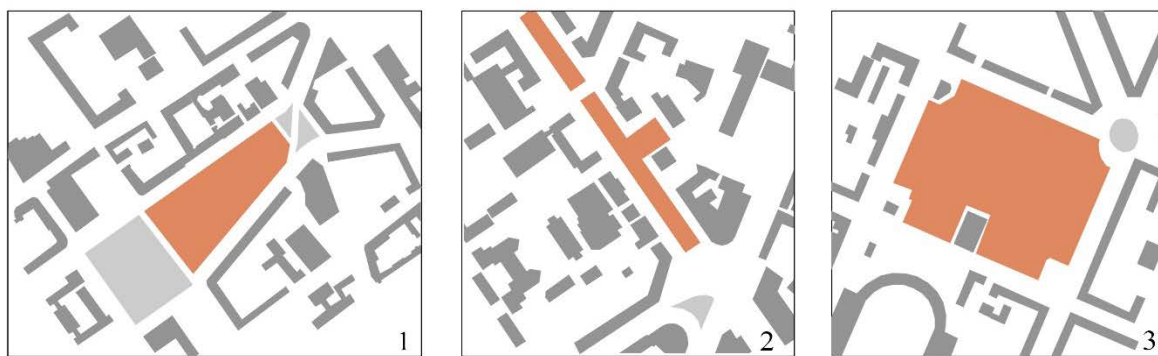

Рис. 2. Типы общественных пространств: 1 – локальные; 2 – линейные; 3 – дискретные;

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что ОП – это территория общего пользования, предназначенная для проведения массовых мероприятий, место общения и социальной активности населения, и организованная в соответствии с доминирующей функцией. Данные пространства включают сосредоточение пешеходных потоков, мест отдыха, торговли и других целей. ОП несут в себе эстетическую и психологическую составляющие, воздействуют на посетителей как в эмоциональном плане, так и в физическом.

Из определения общественного пространства как пространства общения и социальной активности вытекают главные критерии оценки общественного пространства:

- присутствие в ОП людей;
- взаимосвязь и взаимодействие городских общественных пространств;
- взаимосвязь и взаимодействие ОП с окружающей застройкой;
- сбалансированность и иерархичность системы;

ОП- городская территория, на которой происходит формирование, воспроизводство и жизнь горожан. Для правильного функционирования ОП важны наличие и взаимосвязь трех составляющих: социального, политического и культурного аспекта. Именно по общественным пространствам можно судить о цельности или разобщенности города. [3]

Критерии оценки качественного общественного пространства

О качестве городского уровня жизни можно судить на основе состояния ОП.

В результате исследования общественных пространств среди Российских городов можно сделать вывод о необходимости проведения мероприятий по улучшению качества городской среды, ее доступности и эстетичности.

В последнее десятилетие тема исследования набирает обороты и ее актуальность среди архитекторов, администрации городов и самих жителей активно возрастает. Появляются программы «развития городов», «комфортной городской среды», объявляются конкурсы, направленные на определение принципиально новых предложений и подходов по формированию качественной городской среды.

Выделяется четыре фактора оценки качества общественного пространства:

1. – доступность и связанность среды

Любое качественное общественное пространство доступно, заметно и популярно.

ОП должно быть доступно для любой категории граждан. Все объекты среды должны размещаться с учетом свободного перемещения посетителя. На доступность ОП также влияет и наличие элементов благоустройства и навигация. Указатели направления движения, подсветка, выделение основных пешеходных направлений мощением способствуют преобразованию среды в более безопасную. Видимость ОП на расстоянии влияет на его доступность. Расположение автомобильных парковок, возможность передвижения по территории на велосипеде и самокате (важность наличия выделенных полос движения), близость расположения остановки общественного транспорта также являются ключевыми аспектами доступности территории.

2. – комфорт и облик места

Ключевой фактор, влияющий на возникновение желания посетить и проводить время в ОП, заключается в безопасности самого места. Качественное пространство должно быть благоустроенным, достаточно освещенным, иметь места отдыха, навесов от солнца и осадков. Отдельное внимание стоит уделять озеленению, которое формирует приятный эмоциональный фон у посетителей, выступает в роли звукового барьера, и создает приятную прохладу в жаркое время года.

3. – многофункциональность

При проектировании ОП должны быть предусмотрены различные сценарии использования для всех времен года. Важно наличие пунктов общественного питания должны быть сосредоточены места общественного питания, торговые павильоны, пункты проката, сцена для проведения общественных мероприятий. Наличие мест активности на территории делают ее насыщенной и востребованной.

4. – безопасность территории

Открытое, безопасное пространство способствует образованию новых знакомств, городских сообществ, что в свою очередь и насыщает саму среду «жизнью». Таким образом, формируется «чувство места», которое способствует различным формам социальной активности. Проектируя открытые ОП, учитывая вышеперечисленные факторы качества среды, можно создать комфортное и качественное место досуга для населения, которое будет активно в любое время суток любого времени года. Такое пространство сможет стать точкой притяжения не только района, но и целого города.

Сложившаяся ситуация. Пути решения

С 2016 года Минстрой, ДОМ.РФ и КБ Стрелка, в соответствии с указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» реализуют проекты по обновлению общественных пространств в 51 городах России. Обновленные территории станут примером для преобразований в других городах.

По оценке социологов, за последнее десятилетие в Москву из регионов переехало почти 2 млн россиян — намного больше, чем в другие города России. Жители регионов едут в столицу или Европу за культурным опытом и качеством жизни, они выбирают безопасную, комфортную и разнообразную среду. Поэтому качественные ОП становятся ключевым фактором в борьбе за перспективных специалистов.

Для сохранения идентичности городской среды необходимо обращать внимание не только на отдельные здания или фрагменты городской застройки, важно целостно заниматься архитектурной средой, не забывая про культурные особенности, природные и антропогенные факторы. При пространственно-временном подходе к выявлению и сохранению объектов культурного наследия главным объектом охраны и использования становится архитектурная среда. Таким образом, возникает понимание наследия как системного образования, где невозможно сохранение отдельных элементов вне их взаимосвязи, причем одна из ключевых ролей отводится благоустройству. [5]

Зачастую для общественных пространств города Воронежа, можно выделять следующий ряд проблем:

1. Неэффективное использование территориальных ресурсов, объектами, невыполняющими свою функцию.
2. Нарушение целостности планировочного каркаса города и его архитектурно-художественного облика.
3. Отсутствие художественной выразительности и единства городской среды.
4. Морально устаревшее благоустройство, отсутствие озеленения.

Настоящее время

Стоит отметить положительную динамику обновления общественных пространств в г.Воронеж. В городе появляются современные пространства, отвечающие запросам жителей и гостей.

К такому числу можно отнести обновление Советской площади, парка «Орленок», обновление Проспекта Революции.

Парк «Орленок», Воронеж

Свое начало берет с 1954г. Название «Орленок» парк получил только 1980 г. после установки здесь скульптуры мальчика-Орленка, трубящего в горн. Величественный портал с белой колоннадой и чугунной оградой и центральный фонтан — то немногое, что сохранилось со дня основания парка.

Проект реконструкции парка разработан в соответствии с концепцией «Новое в старом». Ключевая идея проекта заключается в смещении внимания на активный отдых и различных видах досуга под открытым небом. Благодаря реконструкции парк наполнен функциональными зонами, здесь установлены современные МАФы (скамейки, урны и информационные щиты), актуализированы имеющиеся пешеходные связи, обновлено озеленение, освещение. Одними из самых главных объектов являются воссозданный исторический фонтан и построенный мост, который олицетворяет связь между прошлым и настоящим, внутри разместились помещения для коммерции. Фонтану, главной точке притяжения, вернули первоначальный вид, восстановив с точностью утраченные элементы. Крупные деревья и основные объекты парка получили архитектурную подсветку. По всей территории обновили мощение, подчеркнув функциональное разнообразие за счет различных типов покрытий, одновременно с этим дорожки повторяют сформировавшиеся годами прогулочные тропы.

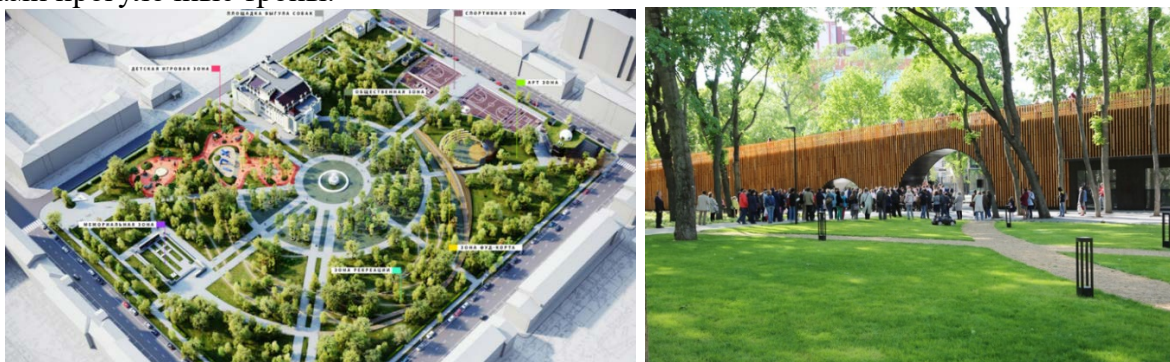

Рис. 3. Концепция развития парка «Орленок» 2019 г.

Источник: https://voronezhnews.ru/fn_717269.html

Проспект Революции, Воронеж

Проспект Революции является центральной улицей Воронежа. Свою историю она начинает с середины 18-го века как дорога, соединяющая дом губернатора А.М.Пушкина с дорогой на Москву. На первом генеральном плане 1774 года улица окончательно закрепила

свое положение и была предназначена для размещения ключевых объектов: государственных учреждений, учебных заведений, гостиниц и домов состоятельных граждан.

Современный проспект Революции – это «сердце» города, сосредоточение транспортных потоков, многочисленных пешеходных маршрутов, а также концентрация главных городских событий. Примыкающие к улице общественные пространства-площади и скверы- делают ее привлекательной для горожан и гостей нашего города.

Среди мероприятий в проекте благоустройства можно выделить следующие: распределение и регулирование основных пешеходных потоков и маршрутов, внедрение мероприятий, способствующих замедлению автомобильного движения и увеличению ценности и безопасности пешеходов, создание комфортной среды путем высадки деревьев и кустарников с учетом сценарного разнообразия.

Рис. 4. Концепция благоустройства Проспекта Революции в г.Воронеж. 2021г.
Источник: <https://chr.rbc.ru/chr/freenews/603f6b6b9a7947b281c576cc>

Советская площадь, Воронеж 2017-2018 г.

Одним из ключевых проектов реконструкции общественного пространства в Воронеже является Советская площадь.

Старейшая площадь, образованная еще в 1750-х гг. называлась «Мясной», поскольку раньше на ней торговали мясом. Тут же в начале XX века продавали рыбу, овощи, дрова, уголь. Такая важная для города территория находилась продолжительное время в запущенном состоянии и функционально не отвечала на запросы горожан.

В 2017 году началась реконструкция площади. В рамках разработки концепции появилась идея создания кольцевого маршрута по городу, раскрывающего идентичность города, охватывающего знаковые постройки.

Следуя по маршруту, пешеход может ознакомиться с традициями воронежского зодчества, почувствовать специфику города и найти интересные для себя пространства, будь то музеи, концертный зал, парки, уютные улицы с магазинами или спортивные площадки.

Рис. 5. Благоустройство Советской площади, г.Воронеж. 2018г
Источник: <https://prorus.ru/projects/sovetskaya-ploshchad-v-voronezhe/>

В результате городу возвращено культовое общественное пространство, но уже в новом звучании. На данный момент это многофункциональная площадка, «оазис» в исторической части города, обладающий хорошей транспортной и пешеходной доступностью. Продумано сценарное разнообразие среды, сохранены видовые раскрытия на архитектурную среду, учтены запросы посетителей.

Устойчивость во времени общественных пространств говорит о том, что они достаточно точно и грамотно распределены в планировочной структуре города. Их градоформирующая роль сохранилась в значительной степени, а обустройство по-прежнему определяет образ Воронежа. Однако, стоит отметить, что последнее зачастую не соответствует современным тенденциям и не отвечает запросам горожан. Современная урбанизированная городская среда характеризуется отсутствием экологически полноценной природно-ландшафтной составляющей.

Методика развития ОП в исторической среде

Город – живой организм. С течением времени инфраструктура города подвергалась изменениям в соответствии с запросами и потребностями, но, так же как и застройка, она должна была продолжить эволюционировать и обновляться. Многие общественные пространства города требуют переосмысления, поиски новых подходов благоустройства и гуманизации среды.

Обозначенные проблемы требуют системной модели решения. А именно: формирования методики развития общественных пространств.

К актуальным проблемам рекреационных общественных пространств можно отнести: значительная площадь непроницаемых покрытий, недостаток многоуровневых систем озеленения, применение диссонирующих малых архитектурных форм и конструкций, установка чрезмерного количества ограждений, высадка однолетнего посадочного материала и т.д. Все это значительно снижает биоразнообразие в городах, удорожает содержание экологической системы, вносит «визуальный шум», отталкивает пользователей пространств.

[7]

При формировании ОП важно учитывать следующие факторы:

- Архитектурно-ландшафтная ревитализация. Процесс предполагает «оживление» выявленных деградирующих территорий, разработку для них новых функциональных и социальных сценариев [1].

- Формирование межквартальных связей за счет создания пешеходных и велосипедных маршрутов.

- Создание условий для привлечения среднего и малого бизнеса.

- Самоорганизация и самокупаемость. Устройство сезонных или временных выставок, фестивалей и ярмарок с целью привлечения внешних инвестиций.

- Обслуживание жителей района и микрорайонов.

- Наличие комплексной программы, включающей стадии для ревитализации территорий. [3]

Обозначенные принципы позволят сформировать новые точки притяжения для жителей и туристов.

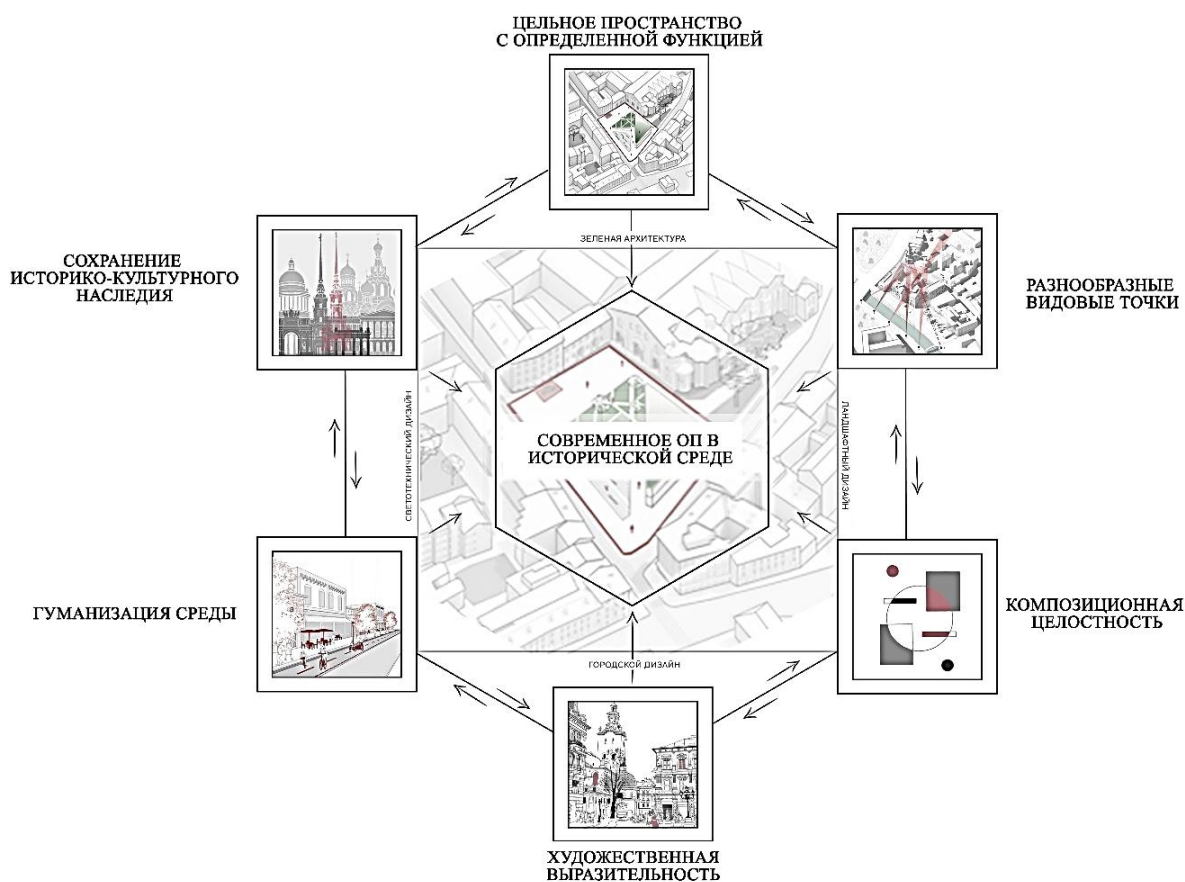

Рис. 6. Структура потенциальных преобразований общественных пространств в исторической среде

Выводы

Данная статья дает важную информацию о ключевых методах и аспектах формирования современных общественных пространств исторических городов, поднимает важные вопросы сохранения культурного наследия, стратегий устойчивого развития, гуманизации среды. Преобразование ОП повысит качество городской жизни, улучшит транспортную ситуацию в городах, повысит безопасность, будет способствовать развитию сферы услуг. Данные преобразования будут способствовать привлечению инвестиций в город, повысят качество и комфорт городской среды. Такие города станут местами притяжения для молодых специалистов, которые создают будущее страны. [8]

В заключение стоит отметить, что при разработке современных ОП в исторической среде города, ключевой задачей является сохранение объектов культурного наследия и создание разнообразных точек раскрытия исторических объектов. «Стремление к сохранению образности, поиск новых архитектурных решений, раскрытие и презентация идентичности места, формирование зеленых зон являются ключевыми моментами при проектировании современных общественных пространств». [8] Применение вышеперечисленных принципов на практике позволит создать качественную городскую среду с внедрением новых функций, которая будет максимально отвечать на запросы потребителей и в тоже время учитывать особенности места.

Библиографический список

1. Гельфонд А.Л. Архитектура общественных пространств: монография. М. ИНФРА — М, 2019. — 412 с.
2. Вавилонская, Т.В. Особенности исследования исторических регионов с позиций своеобразия архитектурно-исторической среды / Т.В. Вавилонская, В.В. Алексеев // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. [Электронный ресурс]: Материалы 71-ой Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР СГАСУ. – Самара, 2014. – С. 537 – 538.
3. Поповский И.В. Общественные пространства как ресурс для развития современного города // Архитектура и строительство. 2013. №9 [Электронный ресурс]. – Текст: электронный. – Режим доступа: <http://www.ids55.ru/ais/articles/events/1646-2013-09-21-10-13-02.html> (дата обращения: 22.10.2022). – Текст: электронный.
4. СП 42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений [Текст]. – М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2016.
5. Хатерли, О. На площади. В поисках общественных пространств постсоветского города. – М.: издательство институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2012. – 90 с. – ISBN 978-5-9903723- 3-7
6. Вентури Р., Браун Д.С., Айзенур С. Уроки Лас-Вегаса: Забытый символизм архитектурной формы / Пер. с англ. И. Третьяков. М.: Strelka Press, 2015. 212 с.
7. Вотинов, М. А. Эволюция формирования открытых архитектурных пространств центра крупнейшего города: диссертация, канд. архит.: 18.00.01. : защищена 06.04.12 : утв. 26.09.12 / Вотинов Максим Алекович. – Х.: ХНАМГ, 2012. – 214 с.–008382
8. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
9. Одицова Ю.А., Енин А.Е., Салько В.Н. Приемы и методы формирования современных общественных пространств исторических городов на примере России и Европы / Архитектурные исследования № 1-2022 / с. 103-114.

Bibliographic list

1. Gelfond A.L. Architecture of space: monograph. M. INFRA - M., 2019. - 412 p.
2. Babylonskaya, T.V. Features of the study of historical regions from the standpoint of the originality of the architectural and historical environment / T.V. Babylonskaya, V.V. Alekseev // Traditions and innovations in construction and architecture. [Electronic resource]: Proceedings of the 71st All-Russian Scientific and Technical Conference following the results of SGASU R&D. - Samara, 2014. - S. 537 - 538.
3. Popovsky I.V. Public spaces as a resource for the development of a modern city // Architecture

- and construction. 2013.№9 [Electronic resource]. – Text: electronic. – Access mode: <http://www.ids55.ru/ais/articles/events/1646-2013-09-21-10-13-02.html> (date of access: 10/22/2022). – Text: electronic.
4. SP 42.13330.2016. Urban planning. Planning and development of cities and areas of settlements [Text]. - M.: Gosstroy of Russia, GUP TsPP, 2016.
5. Haterley, O. On the square. In search of public spaces of the post-Soviet city. - M.: Publishing house of the Institute of Media, Architecture and Design "Strelka", 2012. - 90 p. – ISBN 978-5-9903723-3-7
6. Venturi R., Brown D.S., Aizenur S. Lessons from Las Vegas: Forgotten symbolism of architectural form / Per. from English. I. Tretyakov. Moscow: Strelka Press, 2015. 212 p.
7. Votinov, M. A. Evolution of the formation of open architectural spaces in the center of the largest city : dissertation, cand. architect: 18.00.01. : protected 04/06/12 : approved. 09/26/12 / Votinov Maxim Alekovich. - H.: KhNAMG, 2012. - 214 p. – 008382
8. Gutnov A.E. The evolution of urban planning. M.: Stroyizdat, 1984. 256 p.
9. Oditsova Yu.A., Enin A.E., Salko V.N. Techniques and methods for the formation of modern states of peoples on the territory of Russia and Europe Architectural research No. 1-2022 / p. 103-114.

PUBLIC SPACES IN THE HISTORICAL ENVIRONMENT AS A RESERVE FOR CITY DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF VORONEZH

Yu.A. Odintsova, A.E. Enin, V.N. Salko

Odintsova Yu.A., VSTU, Master's student in the specialty "urban planning", direction "Architectural and urban planning studies and design of ecological systems" population - environment", Russia, Voronezh, e-mail: uliodintsova@yandex.ru
Enin A.E., VSTU, Cand. arch., professor, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru
Salko V.N., VSTU, associate professor, Russia, Voronezh, e-mail: salko.vladimir@mail.ru

Problem statement. The authors of the article set the task of predicting the development of public spaces of historical cities. Analyze and identify the main methods of their development, in particular, on the example of Voronezh.

Results and conclusions. The most important aspects and methods of formation of modern public spaces are revealed.

Keywords: historical cities, modern public space, modernization, environmental comfort, renovation, humanization, environmental design

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ТРАНСПОРТА В Г. ВОРОНЕЖ И СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРКОВОЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

А.Р. Валиева, А.Е. Енин, В.Н. Салько

Салько В.Н., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия; e-mail: salko.vladimir@mail.ru
Енин А.Е., ВГТУ, канд. арх., профессор, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru
Валиева А.Р., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направление «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», Воронеж, Россия; тел. +7952-109-59-07, e-mail: valieva_aira@mail.ru

Постановка задачи. Инфраструктура и дорожно-транспортная сеть в крупных городах требует постоянной модернизации в связи с количественным ростом личного автотранспорта. Традиционные способы организации автостоянок являются не актуальными, а действующие региональные нормы и СНиП гарантируют лишь безопасность и минимальное удовлетворение потребностей, без повышения функциональности, эстетической привлекательности и экологической составляющей. В данной статье проанализирована текущая ситуация размещения парковочного пространства в городе Воронеж, а также приведен обзор на успешно реализованные и технологичные проекты российских и иностранных архитекторов, учитывающие средовые проблемы города.

Результаты и выводы. Рассмотрено текущее состояние зон хранения автотранспорта и обеспеченность парковочными местами жильцов новостроек. На основе проведенного анализа парковочного пространства в России и зарубежных странах предложены меры, направленные на повышение эффективности парковок.

Ключевые слова: Парковка в крупных городах, организация парковочного пространства, повышение эффективности.

Введение

XX век в истории развития городской среды перечеркнул принципы формирования уличной сети, направленные на движение пешеходов. В этот период улицы городов стали проектировать не с целью создания комфортных условий для жизни людей, а ради поддержания движения транспорта. Постоянная массовая автомобилизация и личная мобильность, как укоренившийся жизненный стандарт, исчерпали весь ресурс транспортной инфраструктуры, заложенный в ранее запроектированные генеральные планы. Вследствие этого, городу для возвращения в сбалансированное состояние необходимо разработать и принять ряд комплексных мер по стандартизации применения автотранспорта, развитию парковочного пространства и системы общественного транспорта.

На сегодняшний день у городских жителей есть множество способов перемещения по улицам. Так, на примере города Воронеж, можно выделить: городской общественный транспорт (автобус, троллейбус, маршрутное такси), каршеринг, такси, личный автомобиль, велосипед, самокат. При этом эффективная и рациональная организация парковок служит в числе факторов поведения человека при выборе способа поездки по городу.

Анализ существующих парковок в г. Воронеж

Значительно возросший уровень автомобилизации в условиях без достаточного количества парковочных мест делает первоочередной проблемой организацию хранения и отстоя транспортных средств на территории города. Практика длительного хранения транспорта на открытых автостоянках и массовые несанкционированные парковки в неположенных местах (в том числе в зоне запрещающих знаков) не способствуют эффективному использованию земельных ресурсов и бесперебойному движению транспорта.

На 2022 год платных парковочных мест в центральной части города Воронеж насчитывается около 6 тысяч с охватом 59 улиц [1]. При этом, руководитель обособленного

подразделения ООО «Городские парковки» Анатолий Кобяшев, отмечает, что наибольшим спросом пользуется кратковременная стоянка (до 1 часа) – 75% оплат, на более длительную стоянку (1 – 3 часа) приходится около 20% [2]. Практика внедрения платных парковок показала положительные результаты за рубежом ещё в 90-х годах в Копенгагене [3], но данный опыт в России реализуется лишь последние десять лет.

Крупными местами парковки являются торговые центры, так в ТРЦ «Галерея Чижова» предусмотрено 900 машиномест в подземном паркинге и 133 машиномест на наземной стоянке. В ТРК «Арена» парковка рассчитана на 1200 машиномест, в ТРЦ «Московский проспект» платная парковка на 134 места, на территории ТЦ «Мир» парковка на 250 машиномест, наземная парковка ТЦ Сити-парк «Град» включает 5150 машиномест.

Наиболее остро проблема с парковочными местами обстоит в жилых районах, в результате создается эстетически непривлекательная и небезопасная среда, которую нельзя исправить в рамках устаревших принципов функционально-пространственной организации автостоянок.

Для того чтобы выявить обеспеченность местами хранения автомобилей по месту проживания были проанализированы существующие и проектируемые жилые комплексы в городе Воронеж. Соотношение количества квартир к числу машиномест на открытых и закрытых паркингах представлено в таблице.

Обеспеченность жилых комплексов парковочными местами

№	Этап (сдан / строится)	Наименование ЖК	Кол-во квартир в ЖК, шт.	Кол-во машиномест на подземном паркинге, шт.	Кол-во машиномест на наземном паркинге, шт.	Всего машиномест, шт.
1	сдан	«Галактика»	1941	400	200	600
2	строится	«Ключи CLUB»	334	164	166	330
3	строится	«Облака»	492	170	47	217
4	сдан	«Семья»	465	225	39	264
5	сдан	«Легенда Парк»	862	469	-	469+
6	строится	«Квартал 45»	663	104	20	124
7	сдан	«Гран При»	473	248	151	399
8	строится	«Бунин»	1302	1200	524	1724
9	сдан, строится	«Высота»	1450	400	-	400+
10	сдан	«Атлантис»	234	84	-	84+
11	сдан	«Алые паруса»	314	57	-	57+
12	сдан	«Дом на площади»	92	58	31	89
13	сдан	«Финист»	1340	862	-	862+
14	сдан	Клубный дом «Lobachevsky»	28	31	2	33
15	сдан	«Острова»	648	89	-	89+
16	сдан	«Солнечный Олимп»	734	573	127	700
17	сдан	«Пять звезд»	970	270	1134	1404
18	строится	«Эверест»	334	32	20	52

Исходя из того, что в жилой застройке количество машиномест определяется количеством квартир и обеспеченностью общей площадью, можно сделать вывод из таблицы, что большинство жилых комплексов не соответствуют необходимому числу парковочных мест для организации хранения автотранспорта. Согласно нормативным

требованиям на одну квартиру полагается минимум 1-2 машиномест. Гостевая автостоянка рассчитывается на 1000 жителей - 40 машиномест.

Таким образом, решением актуальной проблемы улично-дорожной сети может служить разработка и совершенствование функционально-пространственной организации парковочных зон, позволяющей уменьшить зависимость от личных автомобилей благодаря комфортному доступу к остановкам общественного транспорта, системам каршеринга, байкшеринга, кикшеринга, такси и местам хранения индивидуальных транспортных средств.

Анализ способов организации парковочных пространств

Опыт, накопленный за долгое время автомобилизации, показывает способность городской среды адаптироваться к растущему числу транспорта. Однако, для поддержания свободной мобильности жителей городов, необходимо учиться на чужих ошибках. И здесь, как показывает практика, наибольшее значение имеет организация хранения автотранспорта, так как основная масса машин находится почти всё время на месте [4]. Функционально-пространственная организация парковок в настоящее время имеет множество различных недостатков, носит стихийный характер. В каждой стране проблемы размещения и хранения автомобильного транспорта решаются по индивидуальному сценарию.

В мировой практике распространяется проектирование современных парковочных пространств, отличающихся *разнообразием функционального наполнения*. Так, «Медикал Эстейт» спроектировало многофункциональный гаражный комплекс на 500 машиномест в Москве (рис. 1). Жителям и гостям Крылатского района будут доступны фитнес-клуб, открытый бассейн на крыше, пункты проката велосипедов и лыж, кафе и общедоступный паркинг со второго по шестой этажи. Данный объект, по мнению главного архитектора Москвы Сергея Кузнецова, станет центром притяжения и решит вопрос с парковкой.

В Нидерландах давно на рассмотрении проект «Amfoga» (рис. 2), представляющий собой подземный город в историческом центре. Благодаря проекту поток транспорта будет перенаправлен на подземный уровень, где расположатся общественные пространства с магазинами, спортзалами и другими помещениями, которым не требуется естественное освещение. Нижние этажи займут парковочные места.

Быстрый и комфортный доступ к автомобилю обеспечивают *автоматизированные* автостоянки. Помимо этого, данный тип не требует больших площадей под застройку и практичен на сложных площадках. Данный способ приобрел популярность в Японии, Англии, Германии и Нидерландах. В России первый автоматизированный паркинг был построен в Москве на территории телецентра «Останкино» и рассчитан на 34 машиноместа (рис. 3). Парковка осуществляется без участия водителя за счет подвижной платформы в течение 50 секунд.

В Германии автоматизированная стоянка «Autostadt» представляет собой две башни вместимостью по 400 автомобилей каждая (рис. 4). В них хранятся машины, произведенные на заводе «Volkswagen», и здесь же демонстрируются покупателям. Благодаря автоматической системе минимизируются последствия человеческого фактора, ускоряется процесс транспортировки.

С проблемой стоянки чаще всего владельцы автомобилей сталкиваются в жилых зонах. Для разгрузки дворовых территорий требуется внедрение большого количества парковочных мест в систему жилого дома или возведение отдельно стоящих многоуровневых паркингов. В Москве пространство парковки в проекте МЖК на Кутузовском проспекте решено как часть ландшафта дворовой зоны (рис. 5). Подземный трехэтажный паркинг рассчитан на 1217 машиномест, для гостей предусмотрена наземная парковка на 95 мест. На кровле стилобата расположен изолированный озелененный благоустроенный двор (рис. 6).

Рис.1. Многофункциональный гаражный комплекс, Москва. Источник: <https://parking-krylatskoye.ru> [5]

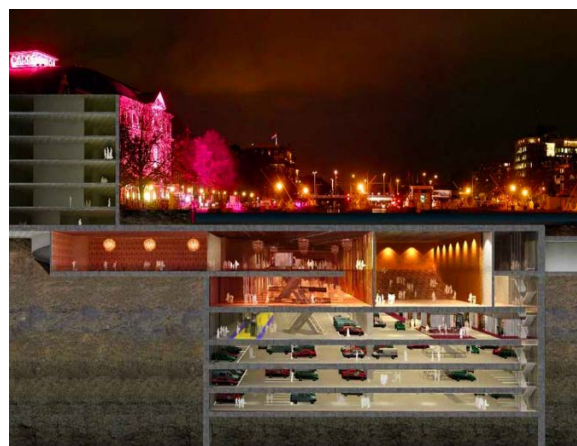

Рис.2. Проект «Amfora», Нидерланды. Источник: <https://undergroundexpert.info> [6]

Рис.3. Паркинг «Останкино», Россия. Источник: <https://www.sibdom.ru/journal/918/> [7]

Рис.4. Стоянка «Autostand», Германия. Источник: <https://somanyhorses.ru> [8]

Для разделения пешеходных и транспортных потоков в ЖК «Stuyvesant Town» (США) парковочные зоны вынесены за пределы дворового пространства. Несколько многоэтажных гаражей находятся по периметру комплекса, а также на улицах микрорайона расположены места для парковки. Двор является общественной зоной с площадками и озеленением.

Рис. 5. Проект МЖК на Кутузовском проспекте, Россия. Источник: <https://asadov.studio/project/> [9]

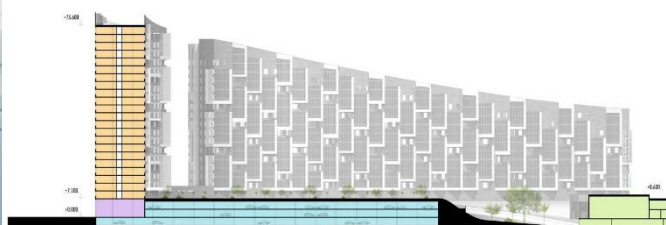

Рис. 6. Разрез МЖК на Кутузовском проспекте, Россия. Источник: <https://asadov.studio/project/> [9]

Проблемы экологии в наше время затрагивают все сферы жизни человека. Для благоприятного воздействия на состояние городской среды всё чаще вводятся в эксплуатацию парковки, удовлетворяющие критерии устойчивого развития. Парковочная

площадка «Green Square» в США снабжена фотоэлектрической решеткой, которая собирает солнечную энергию для питания 3000 домов и служит защитным козырьком для верхнего этажа (рис. 7). Помимо этого, здание включает в себя: естественную вентиляцию, цистерну для сбора дождевой воды, зарядные станции для электромобилей, датчики освещенности, материалы вторичной переработки.

Автостоянка на площади Katwolderplein в Нидерландах соответствует голландским стандартам BREEAM (рис. 8). Её крыша состоит из солнечных панелей, а задний фасад содержит зеленые насаждения и места для гнездования птиц. Маршрутизация продумана с целью ограничения выбросов выхлопных газов.

Рис. 7. Парковка «Green Square», США.
Источник: <https://www.archdaily.com> [10]

Рис. 8. Парковка на площади Katwolderplein, Нидерланды.
Источник: <https://www.archdaily.com> [11]

С точки зрения экологии и экономики - *подземные паркинги* являются оптимальным решением на территории города. Для разгрузки исторического центра города Лейден была спроектирована и построена подземная парковка на 525 мест (рис. 9). Цилиндрическая форма компактно вписывается в плотную застройку, создает функциональное и комфортное пространство.

Помимо подземных парковок в городах, где большие территории занимают каналы и реки, получают распространение подводные гаражи. Так в Амстердаме компания «Zwarts & Jansma Architects» разработала проект «Albert Cuyp», за счет которого под каналом Voerenwetering разместилось 600 машиномест и 60 мест для велосипедов. Благодаря подводной парковке освободившееся городское пространство обогатилось новыми игровыми площадками и зелеными зонами.

Рис. 9. «Lammermarkt Parking Garage», Нидерланды.
Источник: <https://www.archdaily.com> [12]

Рис. 10. «Albert Cuyp», Нидерланды. Источник: https://transport.mos.ru/mostrans/all_news/40222 [13]

В центральной части города, где ценен земельный ресурс, предпочтительно проектирование подземных парковок с *нестандартной моделью использования*. Это сокращает расход территории на строительство иных типов общественных пространств. Примером такого решения может служить парковка «Magok Central Plaza» в Южной Корее (рис.11). Она расположена в центре города на пересечении множества наземных путей и граничит с ботаническим садом, больницами, торговыми центрами, офисами, исследовательскими центрами. Подземная парковка перетекает в «площадь», таким образом создавая гибкое пространство для реализации различных программ. На открытой площади можно проводить выставки, представления, а через подземные уровни попадать на три станции метро.

Примером нестандартного использования парковки служит концептуальный проект «Pop-up» (рис. 12) датской архитектурной фирмы «Third Nature». Здесь объединены зеленые насаждения, резервуар для воды и автостоянка. Строение адаптируется под изменения климата и меняет своё положение относительно уровня земли, решая проблему затопления ливневыми водами.

Рис. 11. «Magok Central Plaza», Южная Корея.
Источник: <https://www.archdaily.com> [14]

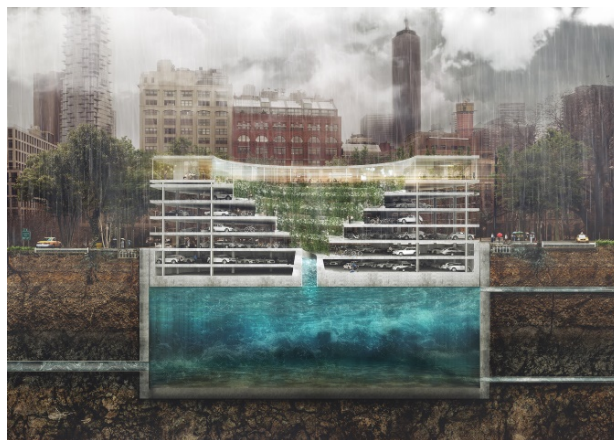

Рис. 12. Концептуальный проект «Pop-up», США.
Источник: <https://www.archdaily.com> [15]

Исходя из приведенных выше примеров, можно отметить, что в зарубежных городах на практике стремятся гармонизировать городскую среду и природу, улучшить экологические показатели и увеличить плотность парковочных мест. В России, особенно в малых городах, в основном пользуются спросом наземные одноуровневые парковки. Более технологичные типологии применяются значительно реже из-за высоких денежных затрат, отсутствия технических возможностей.

Выводы

Использование земли в уже сложившейся застройке города Воронеж, доступность общественного транспорта, а также парковочная политика влияют на модель транспортного поведения населения. В связи с этим для регулирования числа коммерческого и личного транспорта на улицах возрастает необходимость развития парковочного пространства наряду с другими инфраструктурами. Стоит учитывать, что парковкам следует удовлетворять потребности водителей и пассажиров различных типов транспорта: велосипедов, такси, каршеринговых автомобилей и т.д.

На примерах разных стран показан подход в проектировании автостоянок, учитывающих транспортные особенности, экономические и экологические характеристики, градостроительный потенциал. Можно отметить, что на практике всё чаще используются сложные пространственные и технологические решения автостоянок. Эффективным решением транспортных проблем является строительство подземных паркингов,

многофункциональных многоярусных паркингов и включение перехватывающих парковок в структуру города (пригорода).

Библиографический список

1. РБК Черноземье : [сайт] / учредитель АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». - Москва, 1995 – 2023. Обновляется в течение суток. - URL: <https://chr.rbc.ru> (дата обращения 10.12.2022). - Текст : электронный.
2. Администрация городского округа город Воронеж : официальный сайт. - 2011. - URL: <https://voronezh-city.ru> (дата обращения: 10.12.2022). - Текст : электронный.
3. Галкина Н.Г. Зарубежный опыт организации парковок / Н.Г. Галкина, Э.Э.Сафронов. - Текст : электронный // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. - 2009. - №47. - С. 19-22. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-parkovok/viewer> (дата обращения: 09.12.2022).
4. Транспорт в городах, удобных для жизни : монография / Вукан Р. Вучик, пер. с англ. А.Калинина. - Москва : ИД «Территория будущего», 2011. - 7 – 9 с. - URL: https://portal.sibadi.org/pluginfile.php/239127/mod_resource/content/0/Вучик%20Города%20удобные%20для%20жизни.pdf (дата обращения: 19.11.2022). - Режим доступа: Центр информационных образовательных технологий СибАДИ (ЦИОТ). - Текст : электронный.

Bibliography list

1. RBK Chernozeme : [site] / founder AO «ROSBIZNESKONSALTING». - Moscow, 1995 – 2023. Updated throughout the day. - URL: <https://chr.rbc.ru> (date of circulation: 10.12.2022). - Text : electronic.
2. Administration of the urban district of the city of Voronezh : official site. - 2011. - URL: <https://voronezh-city.ru> (date of circulation: 10.12.2022). - Text : electronic.
3. Galkina N.G. Foreign experience in the organization of parking / N.G. Galkina, E.E.Safronov. - Text : electronic // Edition Kharkov National Automobile and Highway University - 2009. - №47. - С. 19-22. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-parkovok/viewer> (date of circulation: 09.12.2022).
4. Transportation for Livable Cities : monograph / Vukan R. Vuchik, пер. с англ. А.Калинина. - Moscow : ID «Territoria budushchego», 2011. - 7 – 9 с. - URL: https://portal.sibadi.org/pluginfile.php/239127/mod_resource/content/0/Вучик%20Города%20удобные%20для%20жизни.pdf (date of circulation: 19.11.2022). - Access mode: Center for Information Educational Technologies SibADI (TsIOT). - Text : electronic.

ANALYSIS OF THE EXISTING STORAGE PLACES OF VEHICLES IN VORONEZH AND WAYS OF ORGANIZING PARKING SPACES IN WORLD PRACTICE

A.R. Valieva, A.E. Yenin, V.N. Salko

Salko V.N., Associate Professor of the Department of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia; e-mail: salko.vladimir@mail.ru

Enin A.E., VSTU, Cand. arch., professor, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Valieva A.R., master's degree student in Urban Planning, "Architectural - urban research and design of environmental systems "population - environment", Voronezh, Russia; ph.+7 952-109-59-07, e-mail: valieva_aira@mail.ru

Formulation of the problem. The infrastructure and road transport network in large cities requires constant modernization due to the quantitative growth of personal vehicles. Traditional ways of organizing car parks are not relevant, and the current regional regulations and SNiP guarantee only safety and minimal satisfaction of needs, without increasing functionality, aesthetic appeal and the environmental component. This article analyzes the current situation of parking space placement in the city of Voronezh, as well as provides an overview of successfully implemented and technological projects of Russian and foreign architects, taking into account the environmental problems of the city.

Results and conclusions. The current state of vehicle storage areas and the availability of parking spaces for residents of new buildings are considered. Based on the analysis of the parking space in Russia and foreign countries, measures are proposed to improve the efficiency of parking lots.

Keywords: Parking in large cities, organization of parking space, efficiency improvement.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

А.В. Жидконожкина, А.Е. Енин

Жидконожкина А.В., магистр по направлению «Градостроительство» кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79601183095, email: aniuta.zid@gmail.com

Енин А.Е., ВГТУ, канд. арх., профессор, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Постановка задачи. Основная задача данной работы выявить главные теоретико-методологические принципы отечественного и зарубежного опыта агломерационного развития территорий и городских агломераций: определить их сходства и различия, дать оценку неотъемлемым аспектам, влияющим на формирование агломерационного мышления.

Результаты и выводы. В данной работе на теоретическом уровне рассмотрены актуальные примеры отечественной и зарубежной практики агломерационного развития территорий. Определены сходства и различия в процессах формирования городских агломераций разных стран. Выявлены ключевые аспекты влияния на формирование агломераций: муниципальные и социально-экономические, а главное, аспект сбалансированного учета интересов перечисленных областей.

Ключевые слова: агломерация, городская агломерация, урбанизация, ареал, мегаполис, муниципалитет.

Введение

Общепринятое понятие «агломерация» — (от лат. *agglomerare* — присоединять, накапливать) — компактное расположение, группировка поселений, объединенных не только в территориальном смысле, но обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями. В основном термин относят к поселениям городского типа (городская агломерация) [1].

Вопросы агломерирования исследовались разными учеными в период с начала XX века. Впервые идеи агломерации появляются в трудах А. Вебера, писавшего, что «переход от ремесла к крупной промышленности представляет собой не что иное, как агломерационное явление чрезвычайно мощного размаха» [2]. Американский экономист Э. Гувер внес значительный вклад в развитие теории агломерации, выдвинув идею «экономии городских концентраций», проведя параллель между городом и крупным заводом, обеспечивающим «экономия от масштаба» [3]. Понятие «агломерация» созвучное расселению, учреждено французским географом М. Руже, утверждавшему, что возникновение агломерации связано с простираем городскими видами деятельности за пределы административных границ, их концентрации за ними и разнесением на соседние населенные пункты [4].¹

Определение «городская агломерация» достаточно часто так или иначе употреблялось в отечественной литературе. Например, «экономический город» (В.П. Семенов-Тян-Шанский), «агломерация» (М.Г. Диканский), и «хозяйственный округ города» (А.А. Крубер). Основателем появления в отечественной науке термина «городская агломерация» принято считать П.И. Дубровина. В.Г. Давидович, Д.И. Богорад, Г.М. Лаппо, Ф.М. Листенгурт, И.К. Кудрявцев, Ю.Л. Пивоваров внесли не менее значимую лепту в исследования в этой области.

В сущности, понятия агломерации можно условно дифференцировать на три объемные группы. В первую входят трактования, выражающие термин «агломерация поселений». Вторая группа терминов в основном присуща советским работам по изучению

городских агломераций.

Примечательно, что к их исследованию подходили и как к форме расселения, и одновременно как к форме распределения производительных сил. Возникновение заключительной группы ориентировочно датируется серединой 1970-х годов. Этот процесс можно соотнести с возрастающими курсу «социологизации» научного знания. Еще в 1940-х годах знаменитый градостроитель Ш.-Э. Ле-Корбюзье в «Афинской хартии» называл город лишь частью экономического, социального и политического целого, которое представляет собой окружающий его район [5]. Нынешний день демонстрирует сложность несогласия с тем, что город непременно необходимо рассматривать неотделимо от охватывающих его территорий.

Анализ формирования и развития агломераций на примере североамериканских, западноевропейских, азиатских и российских городов.

В России, как и в других государствах, алгоритм образования городских агломераций стал итогом формирования городов в ходе их эволюции. Города развиваются, и закономерно расширяется диапазон реализуемой ими деятельности, что приводит к увеличению территории влияния, захватывающей близлежащие поселения. Таким образом, город достигает некоего порога, переступая который происходит превращение в агломерацию [6]. Формирование агломераций города — стадия непосредственного процесса урбанизации, закрепившее свою мировую значимость в начале XIX века. Во второй половине XX века, интеграция и глобализация становятся посредниками небывалого увеличения количества городов миллионников и их стремительного многофункционального становления, что становится ответом на актуальный вызов современности.

Из обширной и разнообразной группы городов в отдельной категории исчисляются и четко определяются мегаполисы (или мега-города, города-гиганты, городские агломерации, конурбации), метрополисы, метрополитенские ареалы и другие объекты, характерные для актуального уровня урбанизации. Это в первую очередь внушительные городские агломерации от 6 до 10 и более миллионов жителей. Неоспоримое влияние на формирование глобальных изменений в экономике, политике, культуре, буквально на функционирование всего человеческого сообщества оказывают мегаполисы, что приобретают черты и свойства глобальных городов (или мировых центров). В глобальном смысле большие города, и в частности мегаполисы, становятся сильными и высокоактивными субъектами. В то же самое время в теории познания мегаполисы основывают невиданные ранее модели, передающие “суть вещей” и явлений не только урбанистики, социологии и других научных специальностей социально-гуманитарного знания, но также новой научной отрасли – глобалистики.

Сужение социально-экономического ареала, увеличение концентрации населения и хозяйственной активности на площади крупнейших городов и их перифериях, стало следствием актуальной организации общества. Неравномерное сосредоточение экономики по отношению к плотности населения, инфраструктурная и транспортная дифференциация территорий, полная поляризация развития социума и микро/макроэкономики увеличивают своевременность и важность изучения агломерационных алгоритмов, как формы территориального устройства хозяйства и расселения. По образцу европейских стран – основоположников пути развития агломераций – доказано, что городские агломерации являются особенно рациональными формами организации территорий. Соединение унитарного, социального, транспортного и инженерного обслуживания, довлеющего в формировании целостного социально-экономического и инвестиционного пространства, становится результатом создания форм организации территорий по типу агломерации.

Соединенные Штаты Америки.

Базу развития городских агломераций в США составляют поселения в виде

застроенной местности с населением более 10 тысяч человек. Формирования городских агломераций в США наметилось в 60-х гг. XX в., когда по заключению мэра г. Индианаполис произошло слияние города и близлежащих поселений, что способствовало его бурному росту.

Агломерации в США состоят из одного или более графств, число которых может варьироваться и расти. Метрополитенским ареалом называют поселение городской агломерации, где проживают более 50 тыс. человек, если менее – микрополитенским. По состоянию на 2010 г. насчитывалось 362 метрополитенских и 560 микрополитенских ареалов с населением 275 млн чел. (93 % населения страны). Городские агломерации в США именуется «стандартными метрополитенскими ареалами», их размеры время от времени изменяются. В «объединённые городские статистические зоны» (мегаполисы) сливаются обычные метрополитенские ареалы. Примером такого объединения является мегаполис, содержащий агломерации Нью-Йорка, Вашингтона, Бостона, Филадельфии и Балтимора.

Помимо уже упомянутого, распространено понятие «Rural-urban continuum» (сельско- городской континуум). Ассоциации уполномоченных муниципалитетов, бизнеса и общественных организаций основаны в городских агломерациях как надмуниципальные органы управления. Главной их функцией является урегулирование вопросов совершенствования транспорта и коммуникаций, водоснабжения и водоотведения, рынка труда, экологии и др. Таким образом «Ассоциация властей Южной Калифорнии» управляет процессами развития Большого Лос-Анжелеса. Используется и альтернативное решение, где услуги муниципалитетам предоставляются центральным поселением.

Швеция.

Пояс пригородов вокруг муниципалитета «Стокгольм» – столицы Швеции, являет собой Стокгольмскую агломерацию. Ее центром стал Стокгольмский муниципалитет площадью 188 кв. км и с населением около 800 тыс. чел. Агломерация имеет площадь 377 кв. км, состоит из 11 муниципалитетов Стокгольмского округа, а по численности населения приближается к 1,250 млн чел. Стокгольмский округ – особое территориальное образование, управляемое советом графства, из 149 членов. Их избирают путем пропорционального представительства на выборах каждые 4 года. Уполномоченный комитет округа назначается Советом графства. В круг задач органов управления Стокгольмского округа входит: экономическое развитие региона; регулирование деятельности муниципалитетов, входящих в состав округа; вопросы образования, здравоохранения, культуры, социальной политики, демографии; контроль работы общественного транспорта.

Стокгольмский округ включает 26 муниципальных образований, так называемых территориальных образований «второго уровня», что управляются муниципальными советами. Председатель совета осуществляет исполнительно-распорядительные функции. Аспекты реализуемые в рамках ответственности муниципальных образований: дошкольное и школьное образование; вопросы социальной политики; охрана окружающей среды; организация аварийно-спасательных служб, службы спасения; уборка и вывоз мусора; вопросы строительства. Создать институт публичной собственности агломерации позволяет формирование единого территориального образования, администрации округа и наделение его собственными полномочиями. На данный момент Стокгольмская агломерация моноцентрична, но тактика развития агломерации на период до 2030 г. закладывает усиление второстепенных ядер. Они расположены вдоль железнодорожных направлений, что позволяет осуществить их доступность с помощью общественного транспорта. Несмотря на это будущему усилению второстепенных ядер не хватает связей между ними. Поэтому план развития в ближайшем будущем предусматривает возникновение кольцевой дороги. Это значительно повысит их привлекательность и установит постоянную коммуникацию, что в последствии позволит унифицировать

территориальный состав агломерации.

Китай.

Расширение промышленности крупнейших городов (Шанхая, Гуанчжоу, Пекина) на близлежащие муниципалитеты дало начало развитию агломераций в Китае. В это время обозначились конкретные зоны свободной торговли и зоны с регламентированными льготами для научно-исследовательских отраслей. К ухудшению жизненных условий населения приводит активный рост концентрации населения, что является характерной особенностью развития агломераций Китая. Агломерация дельты реки Янцзы располагается на шестом месте по величине во всем мире. На данный момент в Китае насчитывается 23 агломерации. Путь формирования агломераций для Китая – первостепенная необходимость и самый перспективный вариант централизованного территориального распределения в будущей структуре развития экономики. В группе агломераций число мегаполисов или больших городов не должно быть меньше трех, и, хотя бы один крупный город должен быть центральным, в соответствии со стратегическими документами. При этом численность населения необходимо удерживать на отметке не менее 20 млн. чел., степень урбанизации территорий не менее 50 %.

Стоит дополнить, что здесь, в отличие от отечественной практики, городские агломерации включают в себя отличающиеся по площади и уровню автономности муниципалитеты, границы городских агломераций не совпадают с границами административно-территориального деления. Редким случаем стал Шанхай, где управление мэрии города распространяется на весь населенный пункт и близлежащую сельскую местность.

Япония.

Токийская городская агломерация создавалась путем деления пространства на городское

– для жизни, и на промышленный загород с различными функциями, к примеру, образовательными, административными, складскими, логистическими, научно-исследовательскими и т. д. Внос промышленного производства изменялся в пределах от 8 до 100 км, радиус выноса функций определялся на основании закрепленных критериев (транспортная доступность, условия размещения и т. п.) и зависел от их непосредственной важности. Так образовалась многоступенчатая схема ареалов с центрами, реализующими различные задачи. Муниципальное взаимодействие таково, что слившиеся в единую агломерацию муниципалитеты обеспечиваются государственным финансированием в последующие пять лет после формирования.

Анализ зарубежного опыта агломерационного мышления и процессов агломерирования позволил выделить следующие факторы влияния и особенности:

- значимость агломерации как единого организма, а не скопления субъектов, под непосредственным влиянием города-центра;
- всестороннее равноакцентное развитие всей территории, а не только города-центра;
- обсуждение потребностей и равное отношение к интересам всех участников процесса;
- активизация процессов взаимодействия между муниципалитетами (субсидирование);
- развитие местности на основании принятого проекта;
- слияние в агломерации групп малых городов для повышения качества жизни граждан;
- учет правовых аспектов агломерационного развития [7].

Россия.

Консолидация городских объединений занимала весомое место в процессе развития

Российского государства. Этот этап берет начало в XIX в., в период первоначального складывания капиталистических отношений. Из самых значимых предпосылок к этому важно указать индустриализацию, бурное железнодорожное строительство как важный аспект логистического развития и акцент только на ведущих городах-центрах [8]. К 1913 г. Такими городами стали Санкт-Петербург, Москва, Одесса и Рига. Подобному развитию событий содействовало возникновение возле перечисленных центров фабричных и мануфактурных поселений. Несмотря на это существовала особенность, резко отделяющая скопления небольших городков от крупных и ведущих — цикл производства и последующих перевозок замыкался на них самих, что не позволяло начать маятниковые поездки между городами. Образующий этап формирования городских агломераций в России датируется началом 1920-х гг., во время притока граждан с целью воссоздания экономики страны после потрясений революции 1917 г., а также Гражданской и Первой мировой войн. Апогей активности агломерационных процессов пришелся на 60-е гг. XX в. во период постепенного возрождения государства в послевоенное время. Принято считать, что сформированные после бурных 60-х гг. городские агломерации в России явились опорой для дальнейшего социально-экономического роста государства, однако фактическое существование агломераций и их главные признаки практически не описаны. Е.А. Кац отмечал, что непосредственно для России это — «территориальная слаженность городских поселений, наличие города-ядра, кооперация ресурсов труда и производства населения, формирование контактов между внутренними поселениями» [9]. В современных реалиях России мегаполисы и их агломерации концентрируют почти 50% населения, занимая менее 3% ее территории. Неумолимый процесс стягивания гражданского населения и экономики в эти точки активно продвигается на фоне неконтролируемого уменьшения населения на остальной территории страны. Неоднородное распределение производства и населения со временем становится все более ярко выраженным по мере развития тенденций рыночной экономики России и является ее обыкновенной чертой [10]. Так или иначе отличия в развитии среди сел и городов поначалу на некоторое время увеличиваются, а после относительно медленно сокращаются. Схожесть прогрессирует несколько быстрее с точки зрения доступа к социальным услугам и в областях с более динамичным развитием.

В следствии упомянутого спецификой агломерационных процессов в опережающей теории отечественной практике являются:

- недостаток конкретной теоретической основы;
- отсутствие достоверных статистических данных;
- нехватка поддержки власти в аспектах активизации процессов межмуниципальных связей;
- развитие исключительно крупных городских центров, которые в свою очередь присоединяют периферийные территории.

Вывод

Опираясь на вышесказанное, стоит заключить, что путь развития агломерирования — это многогранный и всеобъемлющий объект управления, где особенностью становится наличие близких экономических, социальных и культурных взаимоотношений между автономными территориальными единицами, что он включает. Необходимости формирования общей структуры управления агломерацией способствует согласованность нужд всех этих территорий между собой. Также важно отметить, что результативное развитие агломерационных процессов — это четкое следование балансу интересов всех причастных групп субъектов — администрации, бизнеса, населения. Такая же согласованность должна прослеживаться в соотношении города для людей и городской и окрестной инфраструктуры. Достижение гармонии реализуемо только в случае разумных и взвешенных компромиссов. К хаотичности процесса агломерирования приводит позиция учета нужд только некоторых территорий, а не интересов динамической системы

городской агломерации, что наносит изрядный урон социальному и экономическому существованию муниципалитета, региона и даже страны.

Библиографический список

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с. — (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.; М., 1926. 177 с.
3. Проблемы развития агломераций России / под ред. В.Я. Любовного, Е.Н. Перцика, И.А. Бондаренко и др. М., 2009.
4. Петров Н.В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск, 1988
5. Ле-Корбюзье Ш.Э. Три формы расселения. Афинская хартия. М.: Стройиздат, 1976. 135 с.
6. Предпосылки к созданию и проблемы развития агломераций в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41217/> (дата обращения 20.11.22).
7. Ёлшина, А. А. ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА / А. А. Ёлшина. — Текст: электронный // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации»: [сайт]. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (дата обращения: 11.12.2022).
8. Меркурьев, В. В. Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики / В. В. Меркурьев. — Текст : электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал : [сайт]. — URL: <https://eee-region.ru/article/7108/> (дата обращения: 11.12.2022)./
9. Кац, А. Е. Агломерации новые возможности развития городов / А. Е. Кац. — Текст: электронный // Проблемы экономики и менеджмента: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsii-novye-vozmozhnosti-razvitiya-gorodov/viewer> (дата обращения: 11.12.2022).
10. Антонов, Е.В., Махрова, А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на дагломерационного уровня // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 4. – С. 31-45.
11. Енин, А. Е. Особенности формирования городской агломерации и устойчивость ее развития / А. Е. Енин, Л. В. Морозова // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2022. - № 3 (67). - С. 141-149. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.67.3.014.
12. Енин А.Е. Модель оптимизации пространственного развития градостроительных образований в ретроспективном срезе на примере воронежской агломерации/ А.Е. Енин, Л.В. Морозова// Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2022. № 4. С. 61– 71. DOI: 10.21869/2311-1518-2022-40-4-61-71

Bibliography list

1. Raizberg BA, L. S. Lozovsky, EB Starodubtsev Modern Dictionary of Economics. 5th ed., Rev. and ext. - M.: INFRA-M, 2007. - 495 p. - (Bk of dictionaries "INFRA-M").
2. Le Corbusier. Tri formy rasseleniia. Afinskaia hartiiia [Three forms of settlement. Athens Charter]. Moscow, Strojizdat, 1976. 135 p. (In Russian).
3. Problems of development of agglomerations of Russia / edited by V.Ya. Lyubov, E.N. Pertsik, I.A. Bondarenko et al., 2009.
4. Petrov N.V. Urban agglomerations: composition, approaches to delimitation // Problems of territorial organization of space and settlement in urbanized areas. Sverdlovsk, 1988
5. Le Corbusier S.E. Three forms of settlement. The Athenian Charter. Moscow:Stroyizdat,

1976. 135 p.

6. Prerequisites for the creation and problems of the development of agglomerations in Russia. [electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41217/> (accessed 20.11.22).
7. Elshina, A. A. URBAN AGGLOMERATIONS: THEORETICAL PROBLEMS AND ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE / A. A. Elshina. — Text: electronic // Electronic scientific and practical journal "Modern scientific research and innovation": [website]. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (date of application: 11.12.2022).
8. Merkuriev, V. V. Development of agglomerations: stages, domestic and foreign practices / V. V. Merkuriev. — Text : electronic // Regional Economics and Management: electronic scientific journal : [website]. — URL: <https://eee-region.ru/article/7108/> (date of request: 11.12.2022)/
9. Katz, A. E. Agglomerations new opportunities for urban development / A. E. Katz. — Text: electronic // Problems of economics and management: [website]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsii-novye-vozmozhnosti-razvitiya-gorodov/viewer> (date of application: 11.12.2022).
10. Антонов, Е.В., Махрова, А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на дагломерационного уровня // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 4. – С. 31-45.
11. Enin, A. E. Features of the formation of the city agglomeration and the stability of its development / A. E. Enin, L. V. Morozova // Scientific journal of construction and architecture. - 2022. - № 3 (67). - S. 141-149. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.67.3.014.
12. Enin A.E. Model of optimization of spatial development of urban formations in retrospective section on the example of the Voronezh agglomeration / A.E. Enin, L.V. Morozova // Biospheric compatibility: man, region, technologies. 2022. № 4. pp. 61–71. DOI: 10.21869/2311-1518-2022-40-4-61-71.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF AGGLOMERATION PROCESSES ON THE EXAMPLE OF FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS

A.V. Zhidkonozhkina, A.E. Yenin

Zhidkonozhkina A.V., Master in urban planning, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79601183095, email:aniuta.zid@gmail.com
Enin A.E., VSTU, Cand. arch., professor, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Problem statement. The main task of this work is to identify the main theoretical and methodological principles of domestic and foreign experience in the agglomeration development of territories and urban agglomerations: to determine their similarities and differences, to assess the integral aspects that affect the formation of agglomeration thinking.

Results and conclusions. In this paper, at the theoretical level, topical examples of domestic and foreign practice of agglomeration development of territories are considered. Similarities and differences in the processes of formation of urban agglomerations of different countries have been determined. The key aspects of influence on the formation of agglomerations are revealed: municipal and socio-economic, and most importantly, the aspect of balancing the interests of the listed areas.

Key words: agglomeration, urban agglomeration, urbanization, area, megalopolis, municipality.

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Р.Ю. Доедалин, В.Н. Салько

Доедалин Р. Ю., ВГТУ, магистрант по специальности «градостроительство», направление «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», Россия, Воронеж, эл. почта: hjvf153@mail.ru
Салько В. Н., ВГТУ, доцент, Россия, Воронеж, эл. почта: salko.vladimir@mail.ru

Постановка задачи. В данной работе изучены способы, модели и методы трансформации промышленных зон в структуре современного города. Проанализированы достоинства и недостатки каждой модели. Определены факторы, влияющие на выбор модели будущего развития данных территорий.

Результаты и выводы. Проанализированы примеры рефункционализации промышленных пространств на территории города Воронеж. На основе проведенного анализа отечественного и зарубежного опыта можно сделать вывод о несостоятельности монофункционального подхода. Для качественной трансформации промышленных зон требуется более глубокий анализ и изучение данной проблемы, а также поиск новых эффективных методов комплексного решения данной проблемы.

Ключевые слова: промышленные территории, рефункционализация, модель трансформации, способ преобразования.

Введение

В современных активно развивающихся городах необходимость трансформации и преобразования промышленных территорий, находящихся в черте города, не вызывает сомнений. Актуальность данной проблемы только возрастает вследствие развития городов и увеличения численности населения. Промышленные территории, входящие в структуру современного города, оказывают большое влияние на качество жизни людей и на привлекательность города в целом.

Большинство функционирующих предприятий не отвечают современным требованиям экологичности и энергоэффективности. Влияние таких промышленных предприятий приводит к загрязнению почв, подземных и поверхностных вод, а также выбросам в атмосферу большого количества вредных веществ. Размещение производственных предприятий в черте современных городов, отсутствие необходимого благоустройства и озеленения, сокращение обязательных санитарных разрывов приводят к недопустимому повышению уровню шума и вибраций на территории жилой и общественной застройки. Антропогенное воздействие промышленных предприятий неблагоприятно влияет на экологическую обстановку в городе и здоровье горожан.

Немаловажное значение промышленные предприятия оказывают на эстетический облик города. Производственные здания представляют из себя серые монотонные сооружения, тем самым оказывают негативное воздействие на психологическое здоровье жителей города. Большое количество предприятий, которые раньше служили основным драйвером развития города, теряют свое первоначальное значение, устаревают и прекращают свою работу. На их месте появляются пустующие и заброшенные территории, которые приводят к появлению в городской среде запущенных, нефункционирующих и депрессивных пространств.

Размещение крупных промышленных предприятий в черте города снижает уровень безопасности, комфорта и качества окружающей среды и является одним из наиболее значимых факторов, замедляющих устойчивое развитие современного города. Таким образом промышленные территории в любом их виде, находящиеся в пределах современных городов, являются огромной проблемой, требующей незамедлительного решения.

Предпроектный анализ промышленных территорий

Для правильного выбора новой функции и модели трансформации промышленных территорий в структуре современного города необходим анализ, учитывающий факторы не только конкретной территории, но и окружающей планировочной системы.

Историко-архитектурный анализ. Главной задачей данного анализа является определение архитектурно-стилистической направленности промышленного объекта и его архитектурно-исторической значимости для города.

Анализ сохранности предприятия. При выборе модели трансформации промышленной территории необходимо провести оценку сохранности предприятия, от степени сохранности зависит целесообразность ее восстановления и сохранения.

Градостроительный анализ. Градостроительный анализ предполагает оценку соответствия категории и вида разрешенного использования участка поставленным задачам и определение ограничений, влияющих на дальнейшее использование данной территории. Необходимо провести анализ планировочного каркаса, социальной инфраструктуры и дорожно-транспортных сетей.

Средовой анализ. Необходимо провести анализ среды по степени сохранности объекта, качеству благоустройства, выявить преобладающие элементы. Главным условием средовой адаптации объекта к новой функции является открытость, современность среды, её приспособление и соответствие новой функции.

Экономический анализ. Экономический анализ позволяет определить количество денежных затрат на рефункционализацию промышленной территории и рациональность применения различных моделей трансформации.

Социокультурный анализ. На основе социокультурного анализа определяется направление изменения функции промышленной территории. Задача анализа заключается в том, чтобы определить потребности жителей города, инвесторов и туристов.

Модели трансформации промышленных территорий

Для решения данной проблемы необходим комплексный подход, учитывающий потребности города и горожан. Очень важно правильно оценить все факторы и выбрать правильный и эффективный способ преобразования таких территорий. К каждому отдельному случаю требуется индивидуальный подход, от правильности выбранной модели трансформации зависит будущее города. Грамотно выбранный подход и модель трансформации промышленных территорий может превратить пустующие и неэффективно используемые территории в новый драйвер развития города, увеличит его экономическую и туристическую привлекательность и сделает комфортным для жизни.

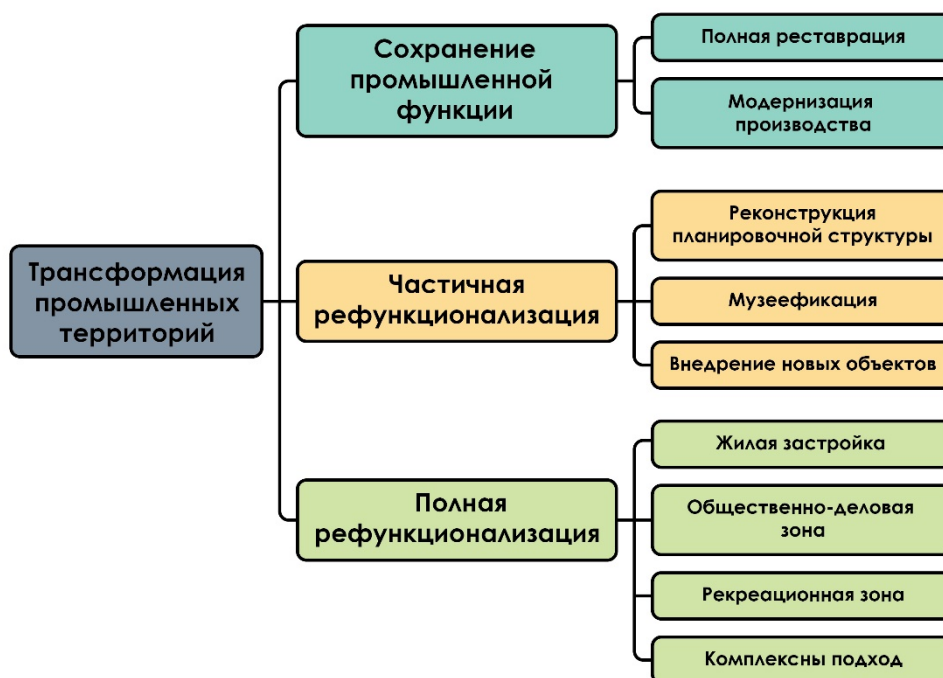

Рис. 1. Модели трансформации промышленных территорий

Проанализировав отечественный и зарубежный опыт решения данной проблемы, можно выделить три основные модели преобразования промышленных территорий: с сохранением промышленных функций, с частичной заменой функций и с полной заменой функций.

Модель трансформации с сохранением промышленных функций

Для модели данной группы характерными чертами является полное сохранение первоначального облика здания, что может быть актуально для памятников промышленной архитектуры. Другим вариантом развития является сохранение производственной функции объекта, технологическое переоснащение и модернизация производства в соответствии с современными требованиями в существующем объеме здания.

При использовании данной модели трансформации промышленных территорий очень важно найти баланс, который обеспечит развитие депрессивных территорий, благоприятно повлияет на эстетический облик города, уменьшит негативное воздействие на экологическую обстановку, вместе с тем обеспечит рост налоговых поступлений в бюджет города и увеличение рабочих мест.

Примером такого подхода в городе Воронеже является бизнес-парк «Текстильщики». Создание предприятия «Промтекстиль» связано с программой индустриализации, проводившейся советским правительством в 30-е годы. В 1937 году на государственном уровне было утверждено строительство в Воронеже кордной фабрики, призванной обеспечивать качественными техническими материалами местный шинный завод.

Рис. 2. Воронежская кордная фабрика. Архивная фотография.
Источник: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=930>

В результате реализации инвестиционного проекта в 2016 году произошло техническое перевооружение ткацкого производства ЗАО «Промтекстиль» путем внедрения нового оборудования. Полное обновление технологической цепочки импортного оборудования позволило сократить производственные и логистические издержки предприятия.

Помимо сохранения и модернизации производства, также произошла комплексная реконструкция основного здания и всей территории фабрики в целом. В настоящее время бизнес-парк «Текстильщики» предлагает большое количество офисных, складских и производственных площадей. «Текстильщики» является ярким примером качественной трансформации промышленной территории с сохранением производственной функции. На территории создана современная и комфортная среда для ведения и развития предпринимательства.

Рис. 3. Бизнес-парк «Текстильщики».
Источник: <https://bpt36.ru/fotogallereya/yekesterey-i-blagoustroystvo-territ.html>

Модель трансформации с частичной рефункционализацией

Отличительными особенностями данной модели трансформации промышленных территорий является сохранение планировочной структуры, основанной на принципах выделения и сохранения наиболее благоприятных планировочных характеристик, включение в сложившуюся структуру промышленной территории объектов современного назначения, а также приспособление под музейную функцию.

В качестве примера частичной рефункционализации рассмотрим территорию бывшего ликеро-водочного завода в городе Воронеж. Строительство фабрики началось в 1989 году, изначально комплекс фабрики включал в себя три здания – главный производственный комплекс, винохранилище и административное здание. Все здания ликеро-водочного завода выполнены из красного кирпича и представляют собой смешение разных архитектурных стилей. В здании очень хорошо сохранилась дореволюционная плитка, выпускавшаяся харьковским заводом промышленника Эдуарда Бургенгейма, а также две винтовые чугунные лестницы с клеймом воронежского завода Гаусмана и Бухонова. В подвалах здания использованы своды Монье. Одной из главной достопримечательностей является старинная, действующая и сегодня, труба котельной, которая встречается на дореволюционных открытках. Здания ликеро-водочного завода признаны памятником архитектуры.

Рис. 4. Казенный винный склад. Архивная фотография.
Источник: <http://2vrn.ru/likero-vodochnyj-zavod-voronezh.html>

В настоящее время главное здание ликеро-водочного завода частично отреставрировано, в нем располагается департамент архитектуры и градостроительства, рестораны и салон красоты. В здании спиртохранилища располагается кафе, также на территории оборудованы открытые пространства для проведения концертов, театральных выступлений и выставок, а в зимнее время организован каток.

Территория заброшенного ликеро-водочного завода превратилась в современное комфортное пространство, которая притягивает не только жителей города, но и туристов.

Полная рефункционализация

Модель полной рефункционализации предполагает переориентацию промышленных объектов в соответствии с социально-культурными потребностями, озеленение и благоустройство промышленных территорий с целью восстановления экологического баланса в городе, а также использование территории в других целях.

В зависимости от потребностей города для преобразования промышленных территорий обычно выделяют три различных по функциональному назначению способа: преобразование в жилую, общественно-деловую и рекреационную зону.

При полном замещении производственной территории жилой застройкой значительно увеличивается плотность населения, что создает дополнительную нагрузку на инфраструктуру города. Необходимо полное восстановление территории, обновление всех инженерных систем, а также глобальная модернизация дорожно-транспортных сетей. Проведение данных работ требует огромных финансовых затрат, что неизбежно отразится на стоимости нового жилья.

Преобразование территории в общественно-деловую зону благоприятно влияет на экономическое развитие города, способствует развитию потребительского рынка и сферы услуг, а также увеличит количество рабочих мест. Но такой подход негативно влияет на экологическую обстановку в городе и качество жизни.

Создание на промышленных территориях рекреационной зоны способствует оздоровлению городской среды и повышает комфортность антропоморфной среды обитания, однако данный подход сдерживает социально-экономическое развитие города.

В качестве примера рассмотрим территорию бывшего завода «Воронежсельмаш». В 2011 году завод был реорганизован в Масловский индустриальный парк. Территорию выкупил Воронежский застройщик ОАО «Домостроительный комбинат». В настоящее время на данной территории располагается жилой квартал «Современник», на территории проживает более семи тысяч человек, а общая площадь жилья составляет 221000 кв. м.

Рис. 5. ЖК «Современник»

Источник: <https://voronezh.etagi.com/zastr/jk/sovremennik-poz-5-5a-5b-10405/#681807>

Вывод

Промышленные зоны, входящие в структуру современных городов, оказывают огромное влияние на все сферы жизни города. От их качества и состояния зависит уровень жизни горожан, экологическое состояние, туристическая и экономическая привлекательность, поэтому очень важно правильно выбрать правильный вектор развития промышленных территорий.

В статье исследованы основные модели и методы трансформации промышленных территорий, рассмотрены достоинства и недостатки каждой модели. Проанализированы примеры рефункционализации данных пространств на территории города Воронеж, которые принципиально отличаются по своему функциональному назначению.

Изучив современный опыт трансформации промышленных территорий в структуре современного города и проанализировав модели и способы преобразования, можно сделать вывод о несостоятельности монофункционального подхода. Для создания новой комфортной городской среды требуется более углубленное изучение данной темы, а также поиск новых эффективных способов комплексного развития промышленных зон.

Библиографический список

1. BoskoDrobnjak. Возможности сохранения, восстановления и презентации индустриального наследия: на примере старого монетного двора «A.D.» на набережной Белграда / Academia.edu
2. Мировой опыт: как оживляют заброшенные промзоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/mirovoi-opyt-kak-za-rubezhom-ozhivlyayut-zabroshennye-promzony>
3. Морозова, Е. Б. Промышленное здание в истории архитектуры / Е. Б. Морозова. – Минск: БНТУ, 2017. – 303 с.
4. Ревитализация производственных зон. Поиск системного обновления города развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7309
5. Промышленные зоны – перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/45246/promyshlennye-zony-perspektivy-razvitiya>
6. Промзона 2.0: как рационально использовать городскую территорию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/13465073/>
7. Промышленная архитектура в прошлом, настоящем и будущем городе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bsa.by/news/BUA/promyishlennaya-arhitektura-v-proshlom-nastoyaschem-i-buduschem>

Bibliographic list

1. BoskoDrobnjak. Possibilities of preservation, restoration and presentation of industrial heritage: on the example of the old mint "A.D." on the Belgrade embankment / Academia.edu
2. World experience: how to revive abandoned industrial zones [Electronic resource]. - Access mode: <https://strelkamag.com/ru/article/mirovoi-opyt-kak-za-rubezhom-ozhivlyayut-zabroshennye-promzony>
3. Morozova, E. B. Industrial building in the history of architecture / E. B. Morozova. - Minsk: BNTU, 2017– - 303 s
4. Revitalization of production areas. Search for a system update of the city of development [Electronic resource]. - Access mode: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7309
5. Industrial zones - development prospects [Electronic resource]. - Access mode: <https://archi.ru/russia/45246/promyshlennye-zony-perspektivy-razvitiya>
6. Industrial zone 2.0: how to use urban territory rationally [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.mos.ru/news/item/13465073/>
7. Industrial architecture in the past, present and future city [Electronic resource]. - Access mode: <http://bsa.by/news/BUA/promyishlennaya-arhitektura-v-proshlom-nastoyaschem-i-buduschem>

TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL ZONES IN THE STRUCTURE OF A MODERN CITY

R.Y. Doedalin, V.N. Salko

Doedalin R.Y., VSTU, master's degree in urban planning, direction "Architectural and urban planning research and design of ecological systems "population-environment", Russia, Voronezh, e-mail: hjvf153@mail.ru

Salko V. N., VSTU, associate professor, Russia, Voronezh, e-mail: salko.vladimir@mail.ru

Statement of the problem. In this paper, methods, models and methods for the transformation of industrial zones in the structure of a modern city are studied. The advantages and disadvantages of each model are analyzed. The factors influencing the choice of a model for the future development of these territories are determined.

Results and conclusions. The examples of refunctionalization of these spaces in the city of Voronezh are analyzed. Based on the analysis of domestic and foreign experience, we can conclude that the monofunctional approach is inconsistent. For the qualitative transformation of industrial zones, a deeper analysis and study of this problem is required, as well as the search for new effective methods for a comprehensive solution to this problem.

Key words: industrial territories, refunctionalization, transformation model, transformation method.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 1 (33)

2023

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полуэктова А.Н.

Дата выхода в свет: 24.03.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 13,3. Тираж 75 экз.

Заказ № Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84